

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

23 2025
ЧАСТЬ V

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 23 (574) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Джон Роджерс Сёрл (1932), американский философ.

Джон Сёрл родился в Денвере (США) в семье инженера-электрика и врача. В годы Второй мировой войны его семья жила в разных городах Восточного побережья, где Джон сменил несколько средних школ. Затем он отучился в Висконсинском университете, а после получения Родсовской стипендии — в колледже Крайст-черч Оксфордского университета у Джона Остина. Некоторое время научная деятельность Джона Сёрла была направлена на уточнение и дальнейшее развитие теории речевых актов его учителя. Часто, говоря об этом периоде его научной деятельности, его называют продолжателем идей Остина.

В 1980-е годы интересы Сёрла сместились в область философии сознания и мышления, он стал наряду с Дэниелом Деннетом и Хилари Патнэмом ведущим специалистом по философским аспектам искусственного интеллекта.

До получения своей докторской степени в Оксфорде он работал преподавателем философии. С 1967 года Сёрл был профессором в Калифорнийском университете в Беркли, а также возглавлял отделение философии. В качестве приглашенного профессора он читал лекции в университетах многих стран мира.

Согласно Сёрлу, речевые акты не существуют сами по себе — именно благодаря связи с сознанием они способны представлять («репрезентировать») существующие в мире вещи. Теория репрезентативного содержания языка должна основываться на соответствующей теории сознания. Сёрл использует в этой связи понятие интенциональности, то есть направленности сознания на предметы. Носителями интенциональности он в противовес традиционным теориям считает не убеждения и желания, а восприятия и действия.

В ходе дебатов, вызванных его теорией, Сёрл выдвинул тезис, что в интенциональном содержании восприятий имеется момент саморефлексии: если, например, человек видит дерево, то само содержание этого визуального восприятия предполагает существование дерева. Кроме того, философ полагает, что интенциональные содержания могут быть поняты только на неинтенциональной основе практических навыков и способностей.

Основываясь на своих взглядах на интенциональность, Сёрл в книге «Переоткрытие сознания» (1992) описывает свой взгляд на сознание. Он считает, что, начиная с бихевиоризма, значительная часть современной философии пытается отрицать существование сознания.

Сёрл считает, что философия оказалась в положении ложной дихотомии: с одной стороны, мир состоит лишь из объективных частиц, с другой — сознание обладает субъективным опытом от первого лица. Сёрл же говорит, что обе позиции верны: сознание является реальным субъективным опытом, вызванным физическими процессами в мозге. Эту позицию он предлагает называть биологическим натурализмом.

Следствием биологического натурализма является то, что если мы хотим создать сознательное существо, то нам необхо-

димо воссоздать физические процессы, вызывающие сознание. Позиция Сёрла, таким образом, противоречит взглядам на «сильный ИИ», заключающимся в том, что как только у нас появится определенная программа на компьютере, мы сможем искусственно воссоздать сознание. В 1980 году Сёрл представил аргумент «китайской комнаты», целью которого является доказательство ложности взглядов на сильный ИИ.

Суть этого аргумента заключается в следующем. Представим, что человека, не знающего китайский язык, поместили в отдельную комнату, в которой находятся кубики с иероглифами. Человек не знает иероглифов, но у него есть инструкция на английском языке, которая говорит, какой кубик надо брать и какой кубик надо выдавать в ответ на определенные запросы, приходящие извне.

Скажем, на обращение «Сколько вам лет?» человек смотрит в инструкцию на английском языке, в этой инструкции говорится о том, что необходимо взять определенный кубик и положить его в определенное место. Если человек успешно манипулирует этими кубиками, то на выходе мы будем получать ответы на китайском языке, то есть китаец, который будет наблюдать за этим экспериментом, увидит, что ответы получаются в общем осмысленными. Но сам человек в этой комнате никогда не будет знать, что же он сказал, что он сделал: он по-прежнему не будет понимать китайский язык.

Сёрл славится своей прямоотой. Известны случаи, когда он пытался срывать не нравящиеся ему доклады на конференциях, взобравшись на сцену или критикуя докладчика с места. При этом ученый столь же критичен к самому себе. Он признает свою некомпетентность в истории философии, в частности, свое полное незнакомство с произведениями Канта, Лейбница и Спинозы и очень плохое знакомство с творениями Платона и Аристотеля. При этом Сёрл утверждает, что собственное невежество помогает ему в его профессиональной деятельности, поскольку, по его словам, известные философы зачастую не столько решали сложные проблемы, сколько создавали их.

Деятнадцатого июня 2019 года после дисциплинарного разбирательства, проведенного Отделом по предупреждению притеснений и дискриминации (OPHD), президент Калифорнийского университета Беркли Джанет Наполитано одобрила рекомендацию об аннулировании статуса эмерита у Джона Сёрла. Отзыв статуса означает, что Сёрл не может быть более ассоциирован каким-либо образом с университетом, и его доступ в помещения университета ограничен до уровня обычного гостя.

Тем не менее Джон Сёрл является членом Американской академии гуманитарных и точных наук и почетным доктором ряда университетов.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Задорожний П. С.

Понятие финансовых услуг..... 297

Злыгастева Г. А.

Актуальные вопросы признания права собственности на объекты незавершенного строительства: проблемы теории и правоприменения..... 298

Зольников И. А.

Сделки с виртуальным игровым имуществом: проблемы теории и практики..... 301

Зольников И. А.

Проблема двойного взыскания долга при добровольном исполнении должником в рамках исполнительного производства..... 303

Иванов Д. А.

Актуальные аспекты формы договора банковского вклада..... 305

Ипатов Н. И.

Перевозки по заказу и неопределённый круг лиц: правовая оценка изменений законодательства..... 307

Казарян А. В.

О некоторых особенностях в регулировании дистанционных категорий работников по законодательству Российской Федерации..... 310

Каитова А. Х.

Особенности этики речевой коммуникации юриста..... 312

Капустин Д. С.

Правовая культура российского предпринимателя: проблемы, пути решения... 314

Коленченко А. Н.

Расследование вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность экстремистского характера: междисциплинарный подход к анализу причин, факторов риска и методов противодействия..... 316

Котов И. В., Безлепкин Е. А., Долматов И. А.

Проблемы регулирования труда несовершеннолетних работников..... 319

Кушина И. С., Макарова В. В.

Девелоперская коррупция в городском управлении: криминологический анализ и модели предупреждения 321

Логинова А. А.

Правовое регулирование предпринимательской деятельности в сфере обращения с отходами: анализ последствий выбора способа коммерческого учета собственников ТКО, правовые противоречия 325

Малафеев И. В.

Экспертиза опасных промышленных объектов III класса опасности 329

Мандрик О. М.

Источники правового регулирования единого недвижимого комплекса 331

Мартусь В. Ю.

Полномочия помощника адвоката: взгляд сквозь призму образовательных и профессиональных стандартов..... 334

Медведева Э. К.

Проблемы приобретения гражданства в РФ ... 336

Метлушко О. А.

Выплата действительной стоимости доли (пая) в случае несоблюдения корпоративной процедуры 338

Мисроков Ю. А.

Гарантии реализации права на личную жизнь в гражданском праве: проблемы и перспективы 340

Морозов М. Д.

Наемничество и частные военные (охранные) предприятия: вопросы правовой регламентации..... 342

Морозова Н. С.

Виды договора поставки: теоретический анализ и практическое применение..... 346

Мыгаль Я. В.

Актуальные аспекты правового регулирования государственного (муниципального) контракта 349

Неженец В. А.

Особенности проверки сообщений
о мошенничестве в сфере кредитования
и принятия решения о возбуждении
уголовного дела..... 351

Никитина О. А.

Проблемы применения института заранее
оцененных убытков 354

Омаров К. Д.

Расширение предметной области
криминалистики 356

Омаров К. Д.

Современные подходы к определению
предмета криминалистики..... 358

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Понятие финансовых услуг

Задорожний Павел Сергеевич, студент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В современном мире финансовые услуги играют ключевую роль в обеспечении функционирования экономической системы государства. Финансовые услуги представляют собой особый вид экономической деятельности, направленный на удовлетворение потребностей физических и юридических лиц в сфере финансов. Несмотря на широкое распространение данного термина, в научной литературе до сих пор отсутствует единый подход к определению понятия «финансовая услуга». Это создает определенные трудности как для теоретического осмысления данного явления, так и для правоприменительной практики.

В научной литературе сложились различные подходы к определению понятия финансовой услуги. Согласно позиции Гузнова А. Г., финансовая услуга представляет собой «деятельность, осуществляемую финансовыми организациями, направленную на удовлетворение финансовых потребностей клиентов путем совершения операций с денежными средствами, ценными бумагами и иными финансовыми активами» [3, С. 124]. Папаскуа Г. Т. определяет финансовую услугу как «совокупность операций, осуществляемых профессиональными участниками финансового рынка, связанных с движением денежных средств и направленных на удовлетворение потребностей потребителей в финансовых ресурсах» [4, С. 45]. Болдырев М. А. рассматривает финансовую услугу в более широком контексте, определяя её как «любую деятельность, связанную с привлечением и размещением денежных средств, осуществлением расчетов, а также с управлением финансовыми рисками» [2, С. 37].

Каждая из представленных позиций имеет свои преимущества и недостатки. Преимуществом подхода Гузнова А. Г. является акцент на профессиональном характере деятельности и конкретизация субъектов, оказывающих финансовые услуги. Однако данное определение сужает круг операций, относящихся к финансовым услугам, что не позволяет охватить весь спектр финансовых отношений. Позиция Папаскуа Г. Т. отличается более четким выделением признака направленности на удовлетворение потребностей потребителей, но также ограничивает субъ-

ектный состав профессиональными участниками финансового рынка. Определение Болдырева М. А. отличается широтой охвата различных видов финансовой деятельности, включая управление рисками, однако в нем отсутствует указание на субъектов, оказывающих финансовые услуги, что создает неопределенность в вопросе отграничения финансовых услуг от иных видов экономической деятельности.

Нормативный подход к определению понятия финансовой услуги закреплён в Федеральном законе «О защите конкуренции», согласно которому финансовая услуга — это «деятельность, связанная с привлечением и использованием денежных средств юридических и физических лиц в качестве услуги, в том числе осуществление банковских операций и сделок, предоставление страховых услуг и услуг на рынке ценных бумаг, оказание услуг по договору лизинга, а также иная деятельность, связанная с исполнением функций на финансовых рынках» [1]. Данное определение является универсальным и применяется в целях антимонопольного регулирования.

Нормативное определение финансовой услуги имеет ряд преимуществ перед научными подходами. Во-первых, оно имеет официальный характер и является обязательным для применения всеми субъектами правоотношений. Во-вторых, законодательное определение отличается комплексностью и универсальностью, охватывая различные виды финансовой деятельности. В-третьих, нормативное определение более адаптировано к потребностям правоприменительной практики, что обеспечивает его эффективность в регулировании рыночных отношений. Таким образом, нормативный подход к определению понятия финансовой услуги представляется наиболее оптимальным для целей правового регулирования и правоприменения.

Анализируя нормативное определение финансовой услуги, можно выделить следующие её признаки. Во-первых, финансовая услуга представляет собой деятельность, то есть совокупность действий, направленных на достижение определенного результата. Во-вторых, такая деятельность связана с привлечением и использо-

ванием денежных средств физических и юридических лиц. В-третьих, денежные средства привлекаются и используются именно в качестве услуги, то есть для удовлетворения потребностей клиентов. В-четвертых, к финансовым услугам относятся банковские операции и сделки, страховые услуги, услуги на рынке ценных бумаг, лизинговые услуги и иная деятельность, связанная с исполнением функций на финансовых рынках. В-пятых, финансовая услуга оказывается на финансовом рынке, что предполагает наличие специального правового режима и требований к субъектам, оказывающим такие услуги.

Таким образом, финансовая услуга представляет собой особый вид экономической деятельности, связанный

с привлечением и использованием денежных средств физических и юридических лиц, осуществляемый на финансовом рынке и подлежащий специальному правовому регулированию. Нормативное определение финансовой услуги, закрепленное в Федеральном законе «О защите конкуренции», наиболее полно отражает сущность данного явления, охватывая различные виды финансовой деятельности и обеспечивая эффективное правовое регулирование отношений на финансовом рынке. Вместе с тем, научные подходы к определению понятия финансовой услуги позволяют глубже понять экономическую природу данного явления и способствуют дальнейшему совершенствованию законодательства в данной сфере.

Литература:

1. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 14.10.2024 г.) // Российская газета от 27 июля 2006 г. N 162.
2. Болдырев М. А. Повышение достоверности оценки риска неисполнения обязательств компаний по эмитированным ценным бумагам: дис. канд. эк. наук по спец.: 08.00.13 / М. А. Болдырев — Самара, 2019. — 143 с.
3. Гузнов А. Г. Публично-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации: монография / А. Г. Гузнов, Т. Э. Рождественская. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2023. — 500 с.
4. Папаскуа Г. Т. Правовое регулирование применения финансовых технологий в условиях цифровизации российской экономики: дис. канд. юр. наук по спец.: 12.00.04 / Г. Т. Папаскуа. — Москва, 2022. — 210 с.

Актуальные вопросы признания права собственности на объекты незавершенного строительства: проблемы теории и правоприменения

Злыгастева Галина Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Бекузарова Юлия Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автором рассматриваются актуальные вопросы признания права собственности на объекты незавершенного строительства, анализируется судебная практика по указанному вопросу.

Ключевые слова: объекты незавершенного строительства; недвижимое имущество; признание права собственности.

Динамичное развитие жилищного и промышленного строительства обуславливает рост количества судебных споров, объектом которых выступают объекты незавершенного строительства. Несмотря на длительную историю развития подходов к пониманию сущности объектов незавершенного строительства как в отечественной, так и зарубежной юриспруденции, в действующем российском законодательстве не содержится четкого определения данного понятия, что влечет за собой возникновение проблем теоретического и практического характера. В частности, отсутствие нормативного определения объектов незавершенного строительства порождает противоречивую судебную практику по спорам о признании права собственности на такие объекты, которые составляют значительную долю дел, рассматриваемых судами различных инстанций.

В соответствии с ч. 1 ст. 130 ГК РФ объекты незавершенного строительства относятся к категории недвижи-

мого имущества. Анализ действующего гражданского законодательства РФ свидетельствует об отсутствии норм, предусматривающих отнесение объектов незавершенного строительства к категории изъятых из оборота или ограниченных в обороте объектов гражданских прав. Более того, законодательство не содержит положений, устанавливающих ограничения на приобретение и нахождение в собственности указанных объектов гражданами, юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. Исходя из этого, можно сделать вывод, что в отношении таких объектов возможно возникновение, изменение и прекращение прав и обязанностей, в том числе признание права собственности.

Основную массу судебных разбирательств, связанных с признанием права собственности на объекты незавершенного строительства, составляют правоотношения между застройщиками и участниками долевого строи-

тельства, возникающие в силу приостановления или же прекращения строительства соответствующих объектов. Появление данной категории споров, как правило, обусловлено несоблюдением установленных сроков строительства, возникновением у застройщика финансовых затруднений, а также признанием последнего несостоятельным (банкротом).

В случае инициирования процедуры банкротства в отношении организации, выступающей в роли застройщика, для участников долевого строительства особую актуальность приобретает вопрос признания права собственности на объект незавершенного строительства. Данный факт связан с тем, что объект незавершенного строительства наряду с иным имуществом должника-застройщика подлежит включению в конкурсную массу для дальнейшей реализации в рамках процедуры банкротства в целях удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр.

Федеральный закон от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» устанавливает ряд правовых механизмов защиты прав участников долевого строительства, используемых при неисполнении или ненадлежащем исполнении застройщиком обязательств, вытекающих из договора участия в долевом строительстве. Однако, в рассматриваемом законе не содержится императивной нормы, прямо предусматривающей возможность признания за участником долевого строительства права собственности на объект незавершенного строительства или долю в праве на указанный объект до момента получения разрешения на ввод объекта в эксплуатацию в качестве способа реализации указанных механизмов защиты. При этом, данным законом также не установлен прямой запрет на признание права собственности в обозначенной ситуации.

Следовательно, сам по себе факт незавершенности строительством объекта не может являться основанием для ограничения правомочий истца на судебную защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав, в том числе посредством предъявления требования о признании права собственности на долю в праве общей долевой собственности на объект незавершенного строительства.

Признание права собственности на объекты незавершенного строительства возможно по решению суда [1]. Следует отметить, что судебная практика по данному вопросу не отличается единообразием, поскольку разрешение указанных споров в значительной степени зависит от судебного усмотрения.

Дела о признании права собственности на объекты незавершенного строительства в порядке искового производства могут рассматриваться как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами. Правом на подачу искового заявления обладает любое лицо, чьи права и за-

конные интересы нарушены или оспариваются. В спорах о признании права собственности на объекты незавершенного строительства, в качестве заинтересованных лиц выступают участники правоотношений, в результате которых возник указанный объект.

Право дольщика на предъявление требования о признании права собственности реализуется в зависимости от двух обстоятельств. Если разрешение на ввод объекта незавершенного строительства в эксплуатацию отсутствует, предметом требования может являться доля в праве общей собственности на такой объект. При передаче дольщику отдельных помещений в объекте незавершенного строительства, требование о признании права собственности распространяется на указанные помещения.

Анализ судебной практики показывает, что в большинстве случаев надлежащим способом защиты нарушенных прав участника долевого строительства является предъявление требования о признании права собственности на долю в объекте незавершенного строительства, а не на конкретное помещение (квартиру). Это связано с тем, что на момент подачи искового заявления помещение еще не оформлено как самостоятельный объект недвижимости, и, следовательно, застройщик не имеет на него зарегистрированного права собственности. Кроме того, в соответствии с позицией Министерства экономического развития Российской Федерации, действующее законодательство позволяет регистрировать право общей долевой собственности только на весь объект незавершенного строительства, исключая регистрацию на отдельные помещения, поскольку, по мнению ведомства, указанные помещения не обладают признаками самостоятельных объектов гражданских прав [2].

Для признания права собственности на долю в объекте незавершенного строительства требуется установить соответствие объекта определенному набору критериев, имеющих существенное значение для правовой квалификации.

В соответствии с п. 3 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 12 июля 2017 года, участник долевого строительства вправе требовать признания права на долю в праве общей долевой собственности на незавершенный объект (квартиру) и определения ее размера, при условии надлежащего исполнения им своих обязательств [3]. Таким образом, истец должен предоставить суду достаточное количество достоверных доказательств полной и надлежащей оплаты стоимости объекта недвижимого имущества, предусмотренной условиями заключенного договора. Так, Решением Дзержинского районного суда г. Ярославля от 06.02.2018 по делу № 2-2404/2017 в иске было отказано в связи с отсутствием доказательств полной оплаты уступленного права требования. Суд указал, что признание права собственности на долю, соответствующую фактически внесенной сумме, противоречит договорам уступки [4].

Признание права собственности на долю в объекте незавершенного строительства невозможно без надлежащей регистрации объекта в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН) и оформления прав на земельный участок под ним. Отсутствие законных оснований для использования земельного участка влечет квалификацию строения как самовольной постройки, признание права собственности на которую должно соответствовать особым требованиям. Исходя из положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 декабря 2023 года № 44 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке» при рассмотрении дел о признании права собственности на самовольные постройки суды должны устанавливать соблюдение строительных, градостроительных норм, требований безопасности, отсутствие нарушений прав третьих лиц и угроз жизни и здоровью граждан [5]. Так, в Решение Ленинского районного суда г. Махачкалы от 2 марта 2021 года по делу № 2–1035/2020–М-555/2020 суд отказывая в иске о сносе самовольной постройки, удовлетворил встречный иск о признании права собственности на недостроенный объект. Суд мотивировал свое решение тем, что объект соответствовал строительным нормам, требованиям безопасности, не нарушал прав других лиц, и был возведен на земельном участке, принадлежащем истцу [6].

Для удовлетворения иска о признании права собственности важна высокая степень готовности объекта незавершенного строительства, позволяющая идентифицировать его характеристики, несмотря на отсутствие акта ввода в эксплуатацию. По общему правилу, для признания права собственности на объект незавершенного строи-

тельства требуется готовность в 80–90 %, но судебная практика допускает исключения при готовности 70–75 %. В связи с чем, простое нарушение застройщиком сроков, не связанное с созданием объекта, недостаточно для признания права собственности. Так, Решением Реутовского городского суда от 4 октября 2018 г. по делу № 2–1230/2018 истцу было отказано в удовлетворении исковых требований в связи с отсутствием со стороны ответчика нарушений принятых на себя обязательств по срокам строительства и передачи квартиры [7].

При банкротстве застройщика, решение о котором принимает арбитражный суд с введением конкурсного производства, вопрос о признании права собственности на объект долевого строительства решается только в рамках дела о банкротстве, в соответствии с особыми правилами и процедурами. Так, в Определении от 19 февраля 2019 года № 4-КГ18–92 Верховный Суд Российской Федерации отменил решения нижестоящих судов о признании права на долю в праве общей долевой собственности на объект незавершенного строительства (гостиничный блок) и прекратил производство по делу, указав на то, что в связи с признанием застройщика банкротом спор подлежит рассмотрению в арбитражном суде [8].

Таким образом, анализ судебной практики выявил противоречивость в принятии решений по делам о признании права собственности на объекты незавершенного строительства, несмотря на схожесть фактических обстоятельств. Данный факт подчеркивает необходимость формирования единообразной правоприменительной практики и совершенствования законодательства о долевом строительстве, особенно в части защиты прав дольщиков при изменении проектной документации.

Литература:

1. Обзор практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.12.2013). Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Письмо Минэкономразвития России от 16 февраля 2018 г. № ОГ-Д23–1407. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017). Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Решение Дзержинского районного суда г. Ярославля от 6 февраля 2018 г. по делу № 2–2404/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL://sudact.ru/regular/doc/eGImSm6J5X6R/ (дата обращения 10.04.2025).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 декабря 2023 г. № 44 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке» // Российская газета. 2023. 22 декабря.
6. Решение Ленинского районного суда г. Махачкалы от 2 марта 2021 года по делу № 2–1035/2020–М-555/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL://sudact.ru/regular/doc/3SFxxN3slEgm/ (дата обращения 10.04.2025).
7. Решение Реутовского городского суда от 4 октября 2018 г. по делу № 2–1230/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL://sudact.ru/regular/doc/vqP7TtUdpMY9/ (дата обращения 10.04.2025).
8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19 февраля 2019 г. № 4-КГ18–92. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Сделки с виртуальным игровым имуществом: проблемы теории и практики

Зольников Иван Алексеевич, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В статье рассмотрена проблема квалификации игрового имущества с точки зрения объектов гражданских прав, а также поставлен вопрос о сделках с виртуальными предметами, содержащимися внутри аккаунта пользователя.

Ключевые слова: гражданское право, сделки, виртуальное имущество, игровое имущество, игровой аккаунт.

Компьютерные игры в XXI веке очень сильно вошли в человеческую жизнь. Сегодня в большинстве многопользовательских онлайн-играх можно не только выполнять задания, открывать уровни, но и продавать и покупать различные предметы, такие как косметические изменения для персонажа, всевозможное оружие, и пр. Нередки случаи, когда стоимость даже одного экземпляра составляет несколько десятков тысяч рублей, а всего аккаунта — до нескольких сотен тысяч. Например, самым дорогим аккаунтом Steam стоимостью \$ 279 тыс. обладает игрок под ником St4ck. [1] В связи с этим возникает вопрос, как квалифицировать игровое имущество с точки зрения объекта гражданских прав (статья 128 ГК). Ответ на данный вопрос позволит решить основную проблему статьи, связанную со сделками с игровым имуществом.

В начале стоит отметить, что любое игровое имущество не может существовать само по себе, оно заключено в игровом аккаунте. На сегодняшний день законодатель не дает легального определения такому термину. Нельзя однозначно сказать, чем является игровое имущество по отношению к существующим правовым институтам. Представители юридической науки видят несколько подходов к определению сущности такого вида имущества.

Так, если обратиться к статье 128 Гражданского Кодекса, то по формальным признакам причислить игровое имущество к одному из перечисленных объектов гражданских прав нельзя. Рассмотрим основные:

1. Вещь — данные природой и созданные человеком ценности материального мира, выступающие в качестве объектов гражданских прав. [2] Из этого определения можно сделать вывод, что игровое имущество не относится к вещам, так как не являются предметом материального мира.

2. Результаты интеллектуальной деятельности. Игровое имущество — это код, написанный разработчиками, имеющий внешнее выражение в виде изображения, созданного дизайнером. Несмотря на то, что игрок зачастую приобретает его за собственные деньги, согласно положениям пользовательских соглашений, ему принадлежат не сами виртуальные предметы, а лишь право пользования ими. Тем не менее, нельзя отрицать за пользователями имущественных прав на игровое имущество в той или иной форме. [3]

3. Некоторые исследователи рассматривают виртуальное имущество как услуги. Данная позиция представляется несостоятельной по следующей причине —

услуги представляют цену исключительно в процессе их оказания, тогда как виртуальное имущество, например одежда на персонажа, несет в себе помимо эстетической функции еще и накопительную, так как с покупкой нового скина увеличивается и совокупная стоимость виртуального имущества на аккаунте. [4]

4. Столкнувшись с проблемой распоряжения виртуального — имущества суды ошибочно проводят аналогию с 58 главой ГК **проведение игр и пари**. Но у виртуального игрового имущества и пари различная правовая природа возникновения. Если виртуальное игровое имущество покупается в первую очередь с целью самовыражения, то пари имеет своей целью заработать. Причина, по которой суды квалифицируют покупку виртуального имущества как саму игру, по мнению автора, заключается в том, что судьи судов общей юрисдикции, как правило, не имеют специальных знаний и опыта взаимодействия с виртуальной средой, компьютерными играми и такими специфическими объектами. В качестве примера можно привести определение Московского городского суда, в котором истец перечислил денежные средства на счет в онлайн-игре, а через некоторое время доступ к купленному игровому имуществу был ограничен. По мнению истца данные действия ответчика являлись незаконными, и он потребовал возместить причиненный ущерб, однако суд низшей инстанции, сославшись на ст. 1062 ГК РФ, признал отношения, возникшие между истцом и ответчиком не подлежащими судебной защите. [5]

Резюмируя вышесказанное, игровое имущество наиболее близко к имущественным правам, позволяющим игрокам пользоваться ими для удовлетворения своих потребностей, поскольку отнесение к существующим правовым институтам представляется нецелесообразным. Таким образом, следует выделить такой вид имущественных прав как виртуальные права. Игровое имущество тесно связано с аккаунтом, поскольку оно следует судьбе аккаунта (например, блокировка аккаунта ведет к потере игрового имущества).

Сделки представляют собой действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. На сегодня пользовательские соглашения позволяют владельцу аккаунта и игровых предметов лишь пользоваться аккаунтом, но передача и отчуждение права доступа к аккаунту тем или иным образом по общему правилу не допускается. Необходим ответ на вопрос, порождает ли

права и обязанности передача / продажа аккаунта другому лицу? Для более обстоятельного изучения данной проблемы необходимо выяснить, что с точки зрения права получает игрок, когда покупает игру. Ответ на этот вопрос дается в тех же пользовательских соглашениях. Так, согласно п. 3 соглашения Wargaming, предметом соглашения является право пользования игрой. [6] Покупая игру в Steam, пользователь так же приобретает «доступ к определенному контенту и услугам», иначе — подписку на сервис. [7] Это означает, что игра не принадлежит пользователю никаким образом — сервис просто предоставляет право играть.

Рассматриваемая проблема содержит в себе множество тонкостей в связи с тем, что игровая индустрия развивается стремительными темпами. Автор считает необходимым рассмотреть два подхода к сделкам с игровым имуществом:

1. Игровой аккаунт в целом как сумму всех приобретенных игр, различных сервисов и внутриигрового имущества без возможности перепродажи такового на торговой площадке. Речь идет о таких играх, в которых невозможно совершать сделки внутри игры, то есть виртуальное имущество навсегда закрепляется за аккаунтом. Такой вариант предполагает переход прав пользования аккаунтом и всеми содержащимися в нем объектами по сделке. Приведенный способ отчуждения аккаунта представляется автору не самым удачным, поскольку стоимость такого аккаунта достаточно иллюзорна. Мы не можем рассматривать аккаунт как товар и преследовать цель продать его третьему лицу, поскольку такие действия запрещены пользовательским соглашением. Арбитражный суд города Москвы в своем решении по делу о споре с ФНС, поддержанным Верховным Судом РФ, признал действия по покупке внутриигрового имущества оказанием услуги. Такая квалификация была дана в целях налогообложения, и фактически отношения складывались между игроком и издателем игры. [8]

2. Сделки с отдельными объектами. Аккаунт на игровой платформе, как правило, состоит из пользовательских игр и игрового имущества. Многие игры предусматривают возможность покупки, продажи и обмена игрового имущества между пользователями при помощи специального сервиса — торговой площадки, например в вышеупомянутом Steam. Чаще всего в качестве предмета такой сделки выступают косметические улучшения: различные окраски оружия, одежда и артефакты, изменяющие внешний вид персонажа. И цена на такие товары не устанавливается разработчиком, а подчиняется законам рынка. Стоимость товара устанавливает сам игрок, основываясь на текущем курсе, как, например, при торговле

ценными бумагами или валютой на бирже. Этот факт доказывает, что на торговой площадке происходит самый настоящий, хоть и виртуальный товарооборот.

Наиболее популярными играми, содержащими вышеописанные атрибуты, являются CS:GO и DOTA 2. Игроки покупают различные предметы за реальные деньги у других игроков с уплатой комиссии разработчику, но деньги остаются внутри аккаунта. Тем не менее, существуют и сторонние сервисы, позволяющие вывести денежные средства с аккаунта. Игроки посредством внутреннего функционала площадки совершают обмен, а оплата осуществляется реальным банковским переводом. При таких вводных, вполне имеет место гражданско-правовая сделка. Таким образом, данный вид игрового имущества представляет самостоятельную ценность и вне контекста игры. Нельзя оставить без внимания тот факт, что многие люди сегодня профессионально занимаются игровым трейдингом, т. е. деятельностью по торговле игровым имуществом, и действительно зарабатывают на этом деньги. Так, по состоянию на 2019 год, самым дорогим инвентарем стоимостью около 230 тыс. долл. обладал игрок под ником Pistike. [9] По мнению автора, такие суммы денег не могут вываливаться из гражданского оборота, в связи с чем предлагается закрепить в гражданском кодексе такую категорию как виртуальное имущество.

По мнению доцента В. И. Фатхи, к отношениям по купле-продаже косметических улучшений между двумя игроками нельзя применить нормы о недействительности сделок ввиду анонимности контрагентов и несоответствия природе правоотношения. [10] Интересен с практической точки зрения вопрос квалификации отношений по отчуждению игрового имущества в делах о банкротстве. Представим ситуацию, в которой должник, находясь в предбанкротном состоянии, реализует свое имущество в обмен на предметы в компьютерной игре — как кредиторам удовлетворить свои требования в таком случае и подлежат ли данные сделки оспариванию? По мнению С. А. Суловой, закрепление такой правовой конструкции как игровое имущество позволит предоставить дополнительные гарантии кредиторам. [11]

Таким образом, исследование показывает, что видеоигры уже вышли за пределы средства развлечения и досуга. В 2025 году пиксели в игре — это не просто украшение, радующее глаз геймера, а настоящее средство заработка и накопления денег. По мнению автора, целесообразно введение новой нормы в действующее гражданское законодательство, которое приравнивает аккаунт и содержащееся в нем имущество к имущественным правам (например, виртуальные имущественные права).

Литература:

1. Назван самый дорогой профиль в Steam. Его примерная стоимость составляет \$ 279 тыс. — Текст: электронный // Чемпионат: [сайт]. — URL: https://www.championat.com/cybersport/news-4362583-nazvan-samyj-dorogoj-profil-v-steam-ego-primernaya-stoimost-sostavlyaet-279-tys.html?utm_source=copypaste (дата обращения: 05.06.2025).

2. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2020. — 1040 с.
3. Горохова О. «Игровое имущество» как разновидность «виртуального имущества» // Анализ современного права — 2019. — с. 378–392.
4. Абдуллина Э. Правовые аспекты создания и использования сложных объектов интеллектуальных прав в виртуальной реальности // Актуальные проблемы российского права — 2017. — С. 147–152
5. Определение Московского городского суда от 16.11.2015 N 4г/6–11858/2015 // СПС КонсультантПлюс
6. Документы пользователей — лицензионные соглашения. — Текст: электронный // Wargaming: [сайт]. — URL: <https://legal.wargaming.net/ru/user-documents/eula> (дата обращения: 05.06.2025).
7. Соглашение подписчика STEAM. — Текст: электронный // Steam: [сайт]. — URL: https://store.steampowered.com/subscriber_agreement/#1 (дата обращения: 05.06.2025).
8. Определение Верховного Суда РФ от 30.09.2015 N 305-КГ15–12154 по делу N А40–91072/14 // СПС КонсультантПлюс.
9. ALDO_APA4I Самые дорогие инвентари в стим / ALDO_APA4I. — Текст: электронный // Steam: [сайт]. — URL: <https://steamcommunity.com/sharedfiles/filedetails/?id=1642718229> (дата обращения: 05.06.2025).
10. Фатхи В. И. Правовой статус виртуального игрового имущества в контексте гражданско-правового регулирования // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2022. N 4.
11. Суслова С. А. Реализация внутриигрового имущества при банкротстве гражданина // Право и бизнес. 2024. N 2. С. 47–53.

Проблема двойного взыскания долга при добровольном исполнении должником в рамках исполнительного производства

Зольников Иван Алексеевич, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Статья посвящена двойному (повторному) взысканию, исследованы наиболее распространенные случаи и причины возникновения рассматриваемой проблемы, исследована судебная практика, а также проведен анализ законодательства в сфере исполнительного производства. В работе делается вывод о некоторых недостатках законодательства об исполнительном производстве и системы органов принудительного исполнения, и предлагаются идеи решения обнаруженных проблем.

Ключевые слова: исполнительное производство, двойное взыскание, судебный пристав, добровольное исполнение.

Исполнительное производство призвано обеспечить правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, а также в целях обеспечения исполнения обязательств по международным договорам Российской Федерации. Тем не менее, нередки случаи, когда по тем или иным причинам происходит так называемое «двойное взыскание», т. е. ситуация, при которой добровольно исполненное обязательство исполняется повторно в принудительном порядке органами ФССП России.

Наиболее частые ситуации, связанные с двойным взысканием в рамках исполнительного производства, в практике возникают в следующих случаях:

I. Если судебный пристав-исполнитель не направляет должнику постановление о возбуждении испол-

нительного производства, но тот самостоятельно оплачивает долг и СПИ осуществляет принудительное взыскание;

II. Если судебный пристав-исполнитель направляет должнику постановление о возбуждении исполнительного производства, тот добровольно и в срок оплачивает долг, однако СПИ все равно применяет меры принудительного исполнения;

Рассмотрим ситуацию, когда исполнительное производство возбуждено, но вследствие определенных факторов (зачастую по вине судебных приставов-исполнителей) происходит двойное взыскание. Согласно нормам ст. 30 закона об исполнительном производстве, исполнительное производство возбуждается на основании исполнительного документа по заявлению взыскателя, а также информации о вступившем в силу судебном акте о взыскании задолженности по налоговым платежам в бюджетную систему Российской Федерации в отношении физического лица, направленной нало-

говым органом, если иное не предусмотрено законом. В течение трех дней после поступления исполнительного документа и заявления судебному приставу-исполнителю выносится постановление о возбуждении исполнительного производства, копия которого направляется должнику. Срок для добровольного исполнения составляет пять дней со дня получения информации о возбужденном исполнительном производстве [1]. Верховный Суд РФ также отметил в своем обзоре практики, что днем ознакомления должника с постановлением о возбужденном в отношении него исполнительном производстве следует считать дату входа в личный кабинет на едином портале государственных и муниципальных услуг (Госуслуги) [2].

Одним из частых нарушений, которые совершают судебные приставы-исполнители, является неисполнение обязанности по уведомлению должника о возбужденном в отношении него исполнительном производстве. По делу № А40–172593/2023 был выдан исполнительный документ, но СПИ не уведомил организацию-должника о возбуждении в отношении нее исполнительного производства, и информация о производстве была обнаружена самостоятельно на сайте ФССП России, после чего долг был добровольно уплачен. Однако в будущем судебным приставом-исполнителем сумма долга была взыскана принудительно [3]. В подобных ситуациях судебная практика складывается достаточно единообразно, признавая необходимость совершения судебным приставом-исполнителем определенных действий, предусмотренных законом. «Факт размещения информации о возбуждении исполнительного производства на официальном сайте ФССП России не освобождает судебного пристава-исполнителя от выполнения императивно установленной частью 17 статьи 30 Федерального закона N 229-ФЗ обязанности направить должнику копию постановления о возбуждении исполнительного производства» [4]. Аналогичные выводы делались в решениях 7 арбитражного апелляционного суда [5].

Также распространены случаи, когда СПИ ошибочно взыскивает сумму долга повторно, предварительно направив копию постановления о возбуждении исполнительного производства. Так, в деле, рассмотренном Седьмым кассационным судом общей юрисдикции, гражданин добровольно уплатил сумму долга после получения копии постановления о возбуждении исполнительного производства, однако СПИ осуществил принудительное взыскание. Тем не менее, суд встал на сторону должника и обязал возвратить сумму взысканного долга [6]. В подобных ситуациях у должника есть один алгоритм действий для защиты своего нарушенного права: написать заявление в отдел ФССП, в производстве которого находится данное исполнительное производство, с требованием о возврате излишне взысканных денежных сумм. В случае отказа СПИ, пишется жалоба вышестоящему должностному лицу либо административное исковое заявление с требованием о признании действий

СПИ незаконными и о возврате незаконно взысканной денежной суммы [7].

Как мы видим, в результате действий (или бездействия) одного человека, образуются многочисленные и абсолютно не нужные судебные тяжбы, а также расходы, которые далеко не всегда возмещаются. Представляется, что такая тенденция образуется ввиду отсутствия личной ответственности представителей органов принудительного исполнения за двойное взыскание долга по исполнительному производству. Это означает, что судебному приставу-исполнителю ничего не препятствует для принудительного взыскания долга. Более того, закон его обязывает это сделать при поступлении заявления о возбуждении исполнительного производства. Согласно статьям 31, 47 закона об исполнительном производстве, фактическое исполнение требований является основанием для окончания исполнительного производства, а предъявление исполнительного документа по уже оконченому производству является основанием для отказа в возбуждении исполнительного производства. Справедливо сделать вывод о том, что осуществление принудительного исполнения в таком случае — незаконно. Тем не менее, прямого запрета судебному приставу-исполнителю на принудительное исполнение в случае добровольного погашения долга нет. В этом видится серьезный недостаток законодательства, поскольку вину пристава, вред и нарушение прав должника приходится доказывать в каждом отдельном случае.

Анализ норм об исполнительном производстве показал, что законодательно обязанность по предварительной проверке состояния долга судебным приставом-исполнителем перед применением мер принудительного взыскания не предусмотрена. Это означает, что на этапе исполнительного производства, даже если должником добровольно исполнены обязательства в полном объеме, а информация об исполнении направлена в орган ФССП, на следующий день вполне реально получить принудительное списание денежных средств с банковского счета. Да, в такой ситуации действия СПИ обжалуются, и понесенные убытки будут возмещены, однако распространенность подобных ситуаций видится серьезным недостатком в деятельности органов ФССП, поскольку создает излишнюю нагрузку на судебную систему России.

Рассмотренные обстоятельства свидетельствуют в первую очередь о недостатках законодательства в сфере исполнительного производства, несовершенстве системы принудительного исполнения и организационных недостатках работы органов ФССП. Решение описанной проблемы видится, во-первых, в установлении ответственности для судебных приставов-исполнителей за двойное взыскание долга по исполнительному производству, а во-вторых в усовершенствовании системы мониторинга исполнения долгов для судебных приставов, чтобы СПИ мог получать актуальную информацию, к примеру, о том, что долг по тому или иному производству добровольно исполнен полностью или частично.

Литература:

1. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об исполнительном производстве». // «Российская газета», N 223, 06.10.2007.
2. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2023)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2023) // СПС КонсультантПлюс.
3. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.06.2024 N Ф05–28001/2023 по делу N А40–172593/2023 // СПС КонсультантПлюс.
4. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.02.2022 N 17АП-17424/2021-АК по делу N А50–19732/2021. // СПС КонсультантПлюс.
5. (Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 29.04.2021 N 07АП-2917/2021 по делу N А67–9970/2020; 31.01.2022 N 07АП-12031/21 по делу N А67–2500/2021). // СПС КонсультантПлюс.
6. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24.01.2023 N 88а-1389/2023. // СПС КонсультантПлюс.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 N 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // «Российская газета», N 270, 30.11.2015.

Актуальные аспекты формы договора банковского вклада

Иванов Денис Андреевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Чижик Алексей Петрович, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой
Московский экономический институт

Проанализированы актуальные аспекты формы договора банковского вклада. Обращено внимание на основные проблемы формы договора банковского вклада. Предложены пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: договор банковского вклада, формы договора банковского вклада.

Current aspects of the form of the bank deposit agreement

Ivanov Denis Andreevich, student master's degree

Scientific advisor: Chizhik Aleksey Petrovich, candidate of law sciences, associate professor, head. department
Moscow Economic Institute

The actual aspects of the form of the bank deposit agreement are analyzed. Attention is drawn to the main problems of the form of the bank deposit agreement. The ways of solving the identified problems are proposed.

Keywords: bank deposit agreement, forms of the bank deposit agreement.

В соответствии с п. 1 ст. 836 ГК РФ договор банковского вклада должен быть заключен в письменной форме.

Письменная форма договора банковского вклада считается соблюденной, если внесение вклада удостоверено сберегательной книжкой, сберегательным или депозитным сертификатом, банковской картой либо иным выданным банком вкладчику документом, отвечающим требованиям, предусмотренных для таких документов законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота.

В ст. 843 ГК РФ перечислены обязательные реквизиты сберегательной книжки. К ним относятся: наименование и место нахождения банка, либо его филиала (ст. 54 ГК

РФ), номер счета по вкладу, все суммы денежных средств, зачисленных на счет, все суммы денежных средств, списанных со счета, и остаток денежных средств на счете на момент предъявления сберегательной книжки в банк.

В связи с тем, что сберегательная книжка находится на руках вкладчика, то операции по вкладам, связанные с ее заполнением, имеют свою специфику. Например, до момента появления вкладчика в банке, дополнительный капитал, внесенный на депозит третьими лицами, не будет отображен в сберегательной книжке вкладчика (см. ст. 841 ГК РФ).

Отсюда вывод, что состояние вклада не всегда реально отображается сберегательной книжкой, но подобная ситуация предполагается ст. 843 ГК РФ. Она может быть

опровергнута материалами судебного дела. Правильно отмечает В. А. Микрюков, что бремя доказывания этих обстоятельств лежит на вкладчике [1, с. 122].

Если имеет место прецедент с утратой вкладчиком сберегательной книжки или ее порчей, банк, тем не менее, не отстраняется от обязательственных отношений по договору. Банк, согласно заявлению вкладчика, выдает ему новую сберегательную книжку.

Подтверждение наличия договора банковского вклада может быть осуществлено сберегательным и депозитным сертификатами (ст. 844 ГК РФ).

Именными документарными ценными бумагами являются сберегательный и депозитный сертификаты. Их практическая роль заключена в том, что они подтверждают неоспоримость внесения вкладчиком в банк суммы вклада, его право по истечении срока на получение суммы вклада и процентов на эту сумму по тем правилам, которые указаны в соответствующем сертификате.

Справедливо подчеркивает К. С. Уткина, что «Владельцем сберегательного сертификата может быть только физическое лицо, в том числе индивидуальный предприниматель. Владельцем депозитного сертификата может быть только юридическое лицо» [2, с. 134].

Сумма вклада, внесение которой удостоверено сберегательным сертификатом, подлежит страхованию в соответствии с Законом о страховании вкладов физических лиц.

Пунктом 5 ст. 844 ГК РФ предусмотрено, что сберегательные или депозитные сертификаты могут выдаваться на условиях обездвижения (ст. 148.1 ГК РФ), в том числе обездвижения путем их хранения в выдавшем банке при условии, что такой банк в соответствии с законом вправе осуществлять хранение документарных ценных бумаг и (или) учет прав на ценные бумаги.

В случае обездвижения такие сертификаты не выдаются на руки их владельцам, а права владельцев таких сертификатов закрепляются в одном сертификате, реквизиты которого устанавливаются Банком России.

В ситуации несоблюдения письменной формы договора банковского вклада, его признают ничтожным. На этом основании договор банковского вклада признается формальным (п. 2 ст. 836 ГК РФ).

Подтверждение наличия договора банковского вклада может быть осуществлено сберегательным и депозитным сертификатами (ст. 844 ГК РФ).

Выдача именной сберегательной книжки предусмотрено статьей 843 ГК РФ. Она не является ценной бумагой. Стало быть, согласно вновь принятому порядку сберегательная книжка не является доводом заключения договора банковского вклада, а лишь является письменным свидетельством внесения вкладчиком-гражданином денежных средств на его счет по вкладу (п. 1 ст. 843 ГК РФ).

Публичность договора банковского вклада не позволяет банку отказывать гражданам и не принимать у них денежные вклады. Отказать в удовлетворении такого иска суд может только в одном случае, при невозможности принятия кредитной организацией вклада. Об этом го-

ворит ст. 426 ГК РФ. Бремя доказывания отсутствия возможности лежит на банке.

Имеются некоторые сложности соблюдения письменной формы договора банковского вклада, заключенного через Интернет, и пути их преодоления [3, с. 69].

Для устранения сложностей соблюдения письменной формы договора банковского вклада, заключенного через Интернет, может потребоваться изменение законодательства Российской Федерации.

В настоящее время ГК РФ не содержит прямого указания на возможность заключения договоров банковского вклада дистанционно. Однако, существуют некоторые нормы, которые могут трактоваться как возможность заключения договора банковского вклада через Интернет, например, статья 434 ГК РФ, которая разрешает заключать договоры на удаленном способе связи, если это допускается законом, и обеспечивается достоверность волеизъявления сторон.

Однако в целях устранения возможных неопределенностей и повышения юридической ясности, может потребоваться внесение изменений в ГК РФ, чтобы явно закрепить возможность дистанционного заключения договора банковского вклада. Таким образом, чтобы решить проблему соблюдения письменной формы договора банковского вклада, заключенного через Интернет, может потребоваться внесение соответствующих изменений в законодательство Российской Федерации.

При этом договор считается заключенным с момента зачисления денежных средств на счет вклада. Такой порядок действий предусмотрен пунктами 2 и 3 статьи 434 и пунктом 3 статьи 438 ГК. При этом п. 2 ст. 434 ГК РФ как раз специально предусматривает обмен электронными документами в качестве письменной формы договора.

Важно отметить, что заявление-анкета является офертой о присоединении к договору банковского обслуживания.

В разных банках называет такой договор по-разному:

— договор комплексного банковского обслуживания (ДКБО)

— универсальный договор банковского обслуживания (УДБО) и другие.

Но во всех них, как правило, содержатся общие условия договора: сведения о банке, о порядке открытия и закрытия счетов, заключения договора банковского вклада, сроках и порядке зачисления денежных средств на счет, в том числе по вкладу, термины и их определения.

А существенные и обычные условия договора помещены в «тарифах». В них и закрепляется срок вклада, сумма вклада, валюта вклада, размер процентов по вкладу и порядок их расчета, возможность пополнения суммы вклада, возможность снятия части денежных средств с вклада и другие условия.

Понимая систему взаимодействия банка и гражданина по заключению договора банковского вклада посредством сети Интернет можно прийти к выводу о соблюдении письменной формы договора.

Однако вопрос законности подобных действий не так однозначен. Дело в том, что пункт 5 статьи 7 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» запрещает открывать счета (вклады) физическим лицам без личного присутствия лица, открывающего счет (вклад), либо его представителя [4].

Такой безусловный запрет действовал более 10 лет. 29 июня 2015 года в рассматриваемую норму был введен пункт, согласно которому установленный запрет на открытие вклада без личного присутствия не применяется, если гражданин ранее был уже идентифицирован банком, в котором открывается вклад. Однако при этом личность гражданина в любом случае единожды, но необходимо установить при личном присутствии.

В соответствии со статьей 6 Федерального закона «Об электронной подписи» электронный документ, подписанный ЭЦП, признается равнозначным бумажному документу, подписанному собственноручной подписью [5]. Более того, такая подпись позволяет без проблем идентифицировать личность без личного присутствия гражданина. Однако далеко не все банки сегодня обладают техническими возможностями использовать ЭЦП при работе с клиентами.

Соответственно, хотя бы раз гражданину необходимо находиться лично перед сотрудником банка для идентификации личности. Впоследствии сведения о лице хранятся в банке, для возможного дальнейшего электронного обслуживания.

Литература:

1. Микрюков В. А., Микрюкова Г. А. Введение в гражданское право. М.: Статут, 2017. С. 122.
2. Уткина К. С. Актуальные проблемы установления банковских комиссий за досрочное востребование вклада // Современные концепции развития науки. 2019. С. 134.
3. Давидян Б. А. Сложности соблюдения письменной формы договора банковского вклада, заключенного через Интернет, и пути их преодоления / Б. А. Давидян // Современные инновации. 2017. № 1(15). С. 69.
4. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.
5. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об электронной подписи» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

Таким образом, согласно пункту 1 ст. 838 ГК РФ договор банковского вклада должен быть заключен в письменной форме. Это означает, что стороны должны оформить договор в письменном виде, подписать его и обменяться подписанными экземплярами.

Важно отметить, что для определения формы договора необходимо руководствоваться правилами, установленными законом, и условиями самого договора. В случае нарушения требований закона о форме договора банковского вклада, такой договор может быть признан недействительным или недействительным в части, несоответствующей требованиям закона.

Несоблюдение письменной формы договора банковского вклада влечет недействительность договора. Такой договор является ничтожным.

Также следует отметить, что в некоторых случаях закон может предусматривать возможность заключения договора банковского вклада в электронной форме, если это соответствует требованиям закона. Однако, даже в таком случае, электронный договор должен удовлетворять определенным требованиям закона, например, должен быть подписан усиленной квалифицированной электронной подписью и т. д.

Полагаем, что для устранения сложностей соблюдения письменной формы договора банковского вклада, заключенного через Интернет, необходимо прямо закрепить возможность дистанционного заключения договора банковского вклада в ГК РФ.

Перевозки по заказу и неопределённый круг лиц: правовая оценка изменений законодательства

Ипатов Никита Игоревич, студент магистратуры

Научный руководитель: Дерюга Артем Николаевич, доктор юридических наук, доцент

Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Хабаровск)

В статье автор исследует изменения в административном законодательстве, регулирующем перевозку пассажиров и багажа автомобильным транспортом по заказу. Анализируются различия между прежней и обновлённой редакциями, а также последствия этих изменений для правоприменительной практики и деятельности перевозчиков.

Ключевые слова: административное право, перевозка пассажиров и багажа, неопределенный круг лиц.

Административное законодательство, регулирующее сферу перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом, играет ключевую роль в обеспечении безопасности, законности и прозрачности деятельности перевозчиков. Одной из особенностей административного законодательства является его постоянное обновление и адаптация к изменениям общественных и правовых отношений. Данное обстоятельство требует от перевозчиков постоянного мониторинга изменений в нормативно-правовой базе и своевременного внесения корректив в свою деятельность. Исключением не стало и внесение новых поправок в часть 3 статьи 11.14.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (далее — КоАП РФ) [1]. До внесения изменений Федеральным законом от 25 декабря 2023 года № 669-ФЗ, часть 3 статьи 11.14.2 КоАП РФ трактовалась как привлечение к ответственности за взимание платы с пассажиров при осуществлении заказных перевозок для неопределённого круга лиц. С 1 сентября 2024 года вступили в силу изменения в часть 3 статьи 11.14.2 КоАП РФ, согласно которым предусмотрена ответственность за осуществление перевозки пассажиров и багажа по заказу на условиях, позволяющих предоставлять право проезда в транспортном средстве за плату неопределённому кругу лиц, а также за распространение информации об оказании таких услуг на указанных условиях.

Несомненно, прежде чем говорить о различиях норм, необходимо сказать и о сходствах. Законодатель подчеркивает, что вышеуказанные нормы действуют исключительно в правовом поле заказных перевозок. В свою очередь, согласно части 1 статьи 27 Федеральный закон от 08 ноября 2007 года № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» (далее — УАТ), перевозка пассажиров и багажа по заказу осуществляется транспортным средством, предоставленным на основании договора фрахтования, заключенного в письменной форме. Трактовка договора фрахтования дана в Гражданском кодексе Российской Федерации («Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26 января 1996 года № 14-ФЗ) (далее — ГК РФ) и в соответствии с ним, одна сторона (фрахтовщик) обязуется предоставить другой стороне (фрахтователю) за плату всю или часть вместимости одного или нескольких транспортных средств на один или несколько рейсов для перевозки грузов, пассажиров и багажа. Очень важными условиями для договора фрахтования автомобильного транспорта являются — определение «круга лиц», для перевозки которых предоставляется (часть 2 статьи 27 УАТ) транспортное средство и точное обозначение маршрута (часть 2 статьи 27, статья 28 УАТ) [2].

Отличительной чертой для договора фрахтования является его цель — совершение одного или нескольких

рейсов [3]. «Рейсовость» — важная особенность договора фрахтования, которая отличает его от договора перевозки (статья 785 ГК РФ). Последний, в свою очередь, подчиняется правилу конкретного маршрута. Фрахтование же предполагает осуществление перевозки груза или пассажиров по маршруту, который заранее и специально согласован сторонами в рамках индивидуального договора, что характерно для нерегулярных перевозок [4]. Цель договора фрахтования, как и любого договора перевозки (гл. 40 ГК РФ), заключается в транспортировке груза или пассажиров по заранее установленному маршруту. В литературе фрахтование (чартер) характеризуется как процесс, в котором фрахтователем выступает юридическое или физическое лицо, заинтересованное в перевозке пассажиров или грузов по маршруту, предусмотренному договором. При этом подчеркивается, что фрахтователь зачастую играет ключевую роль «организатора» перемещения грузов и пассажиров на профессиональной основе [5]. Таким образом, договор фрахтования — это гражданско-правовое соглашение, по которому одна сторона (фрахтовщик) обязуется предоставить другой стороне (фрахтователю) за определённую плату (фрахт) вместимость транспортного средства (судна, самолёта, автомобиля или вагона) для перевозки груза, пассажиров или багажа на оговорённых условиях.

Изменения, вступившие в законную силу с 1 сентября 2024 года, имеют гораздо больше отличительных признаков, чем сходств, с прошедшей редакцией нормы части 3 статьи 11.14.2 КоАП РФ. Разница между первой и второй трактовкой части 3 статьи 11.14.2 КоАП РФ заключается в объёме охвата и юридическом составе правонарушения.

Трактовка до изменений: взимание платы с пассажиров при перевозке по заказу для неопределённого круга лиц.

Состав правонарушения:

— Ключевой признак — факт взимания платы за перевозку пассажиров.

— Перевозчик может ссылаться на то, что он оказывает услуги для определённого круга лиц (например, по договору с фрахтователем), но если деньги за проезд собираются с пассажиров, это трактуется как перевозка для неопределённого круга лиц.

— Упор на факт оплаты проезда пассажирами. То есть, если пассажиры индивидуально оплачивают проезд, это автоматически квалифицируется как взимание платы с пассажиров.

Что не попадало под нарушение:

— Если пассажиры не платят за проезд (например, корпоративная перевозка сотрудников по договору с работодателем), то это не нарушение.

— Если плата за перевозку поступает только от фрахтователя (юридического лица), то перевозчик мог избежать ответственности, даже если пассажиры относились к неопределённому кругу лиц.

Юридическая логика:

Ранее основным критерием нарушения было взимание платы с пассажиров. При этом сама по себе перевозка пассажиров для неопределённого круга лиц не считалась нарушением, если перевозчик получал оплату от фрахтователя (например, юридического лица) и не получал деньги от пассажиров.

Трактовка после изменений: осуществление перевозки пассажиров и багажа по заказу на условиях, предусматривающих предоставление права проезда в транспортном средстве за плату неопределённому кругу лиц, либо распространение информации об осуществлении перевозки пассажиров и багажа по заказу на указанных условиях.

Состав правонарушения:

— Ключевые признаки — уже не только факт взимания платы, но и сам факт перевозки неопределённого круга лиц.

— Теперь правонарушением считается сама возможность того, что поездкой могут воспользоваться любые лица, независимо от источника оплаты.

— Введён новый состав — распространение информации о таких перевозках, например, размещение объяв-

лений о возможности присоединиться к поездке (размещение рекламы на автобусе, на билетах и т. д.).

Что теперь подпадает под нарушение:

— Если пассажиры оплачивают проезд фрахтователю, но рейс доступен для любых лиц (например, по предзаказу через мессенджеры или открытые ссылки на оплату, интернет-сайты), это может быть признано нарушением.

— Перевозчик нарушает закон, если предоставляет проезд для неопределённого круга лиц.

— Если перевозчик рекламирует или публикует информацию о возможности поездки, это также будет квалифицироваться как нарушение, даже если плата за проезд взимается только с фрахтователя.

Юридическая логика:

Теперь сам факт перевозки пассажиров неопределённого круга лиц за плату сам по себе является нарушением. Упор смещён с оплаты на факт перевозки неопределённого круга лиц и оплату в том числе, либо на распространение информации о такой перевозке.

Изменения диспозиции нормы наглядно продемонстрированы в таблице 1.

Таблица 1

Критерий	До изменений	После изменений
Когда наступает нарушение	Взимание платы перевозчиком при перевозке неопределённого круга лиц	Перевозка неопределённого круга лиц (факт оплаты перевозчику не важен), распространение информации о такой перевозке
Кто оплачивает перевозку неопределённого круга лиц	Пассажиры	Не важно (нарушение наступит даже если оплатит фрахтователь)
Распространение информации	Не было предусмотрено как нарушение	Рекламирование такой поездки уже является нарушением

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ. — Ст. 11.14.2 (ред. от 23.05. 2025 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/90aaa9575ba8084c2ffc1ab19d333aacb0d24e57/ (дата обращения: 06.06.2025).
2. Алихаджиева А. С. Комментарий к Кодексу внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 7 марта 2001 г. № 24-ФЗ [Электронный ресурс]/А. С. Алихаджиева, Е. В. Артемьев, О. В. Куликова, И. В. Свечникова // СПС «Гарант».
3. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 2 / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, К. М. Арсланов [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. М.: ТК Велби, 2009. 878 с.
4. Теоретико-методологические основы транспортного права: учеб.-метод. пособие / под ред. Р. В. Шагиева. — Казань: Казан. (Приволж.) федер. ун-т, 2018. — 85 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://kpfu.ru/staff_files/F345877748/KMA_TrPr_2018_1.pdf (дата обращения: 06.06.2025).
5. Юренкова ОС. К вопросу о правовой природе договора фрахтования / О. С. Юренкова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012 № 2. С. 169–174.

О некоторых особенностях в регулировании дистанционных категорий работников по законодательству Российской Федерации

Казарян Артак Варданович, студент магистратуры

Научный руководитель: Собенина Мария Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Статья посвящена отдельным особенностям регулирования дистанционных категорий работников. Коронавирусная инфекция спровоцировала внесение изменений в трудовое законодательство. Законодатель вынужден был отреагировать путем внесения дополнительных оснований расторжения, гарантий при выплате заработной плате и охраны труда дистанционных работников.

Ключевые слова: дистанционная работа, коронавирусная инфекция, удаленная работа, трудовая функция.

On some peculiarities in the regulation of remote categories of workers under the legislation of the Russian Federation

Kazaryan Artak Vardanovich, student master's degree

Scientific advisor: Sobenina Mariya Anatolyevna, candidate of law sciences, associate professor
Russian State University for the Humanities (Moscow)

The article is devoted to some peculiarities of regulation of remote categories of workers, the coronavirus infection provoked changes in the labor legislation. The legislator had to react by introducing additional grounds for termination, guarantees in payment of wages and labor protection of remote workers.

Keywords: remote work, coronavirus infection, remote work, labor function.

Пандемия 2020 года внесла изменения во все аспекты жизни человека, несмотря на то, что нормы, регулирующие труд дистанционных работников, существовали и до этого, COVID-19 сыграл свою роль в изменении трудового законодательства в данный период.

В Российской Федерации правовое регулирование дистанционных работников было введено в 2013 году, что позволило решить сразу несколько задач: работодатели получили возможность сократить расходы на аренду офисных помещений, а сотрудники — экономить время и средства на транспортные расходы, особенно в крупных городах с высокой загруженностью дорог. Эти изменения нашли отражение в новой главе 49.1 Трудового кодекса РФ, где впервые были закреплены базовые нормы, регулирующие особенности труда данных работников.

Параллельно с нормами о дистанционной работе в законодательстве существовала практика оформления домашних работников, работники и работодатели не совсем были готовы к массовым переводам на удаленное выполнение работы. Так же оказалось, что к новой главе развития цифровой деятельности не было подготовлено и правовое регулирование [4].

В результате массового перевода в связи с распространением коронавирусной инфекции 08.12.2020 были внесены изменения в трудовое законодательство в сфере регулирования дистанционных работ, изменения были внесены Федеральным законом N 407-ФЗ [5].

В результате таких изменений законодатель вводит впервые дефиницию понятия дистанционной работы,

приравнивая ее с удаленным выполнением трудовых функций: «дистанционной (удаленной) работой является выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения». Для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет и сетей связи общего пользования.

Также в новой редакции было внесено само понятие «дистанционный работник». Дистанционными работниками считались лица либо заключивший трудовой договор или дополнительное соглашение к трудовому договору, либо те, кто выполняет трудовую функцию дистанционно в соответствии с локальным нормативным актом, принятым работодателем в исключительных случаях.

Обращая внимание на уже перечисленные регулируемые законом сферы отношений работника и работодателя, связанные с дистанционной деятельностью, нельзя не принимать во внимание контроль в части рабочего времени, отдыха и контакта с работодателем.

Время взаимодействия дистанционного работника с работодателем включается в рабочее время [2]. Данный пункт не является чем-то особенным для дистанционных работников и несет сугубо разъяснительный характер. Не является чем-то особенным регулирование времени проведения работ при временной дистанционной работе также могут определяться продолжительность и периодичность

выполнения работником трудовой функции дистанционно. Из особенностей регулирования следует отметить, что работник может самостоятельно регулировать режим работы по своему усмотрению, если это не было предусмотрено в трудовом договоре или ином соглашении.

Невозможно не отметить, что могут быть определены условия и порядок вызова работодателем дистанционного работника, выполняющего дистанционную работу временно, для выполнения им трудовой функции на стационарном рабочем месте или выхода на работу такого работника по своей инициативе.

Отдых дистанционных работников регламентируется трудовым законодательством, его можно подразделить на две разновидности для тех, кто находится на дистанционной работе постоянно и для тех, кто временно выполняет работу вне стационарного места выполнения. Отдых работников, находящихся на дистанционной работе периодически регулируется статьей 19 ТК РФ, в случае работников, находящихся на правах дистанционной занятости на постоянной основе, определяется документами о дистанционной работе в соответствии с нормами трудового законодательства.

Следует отметить, что еще одной новеллой законодательства, регулирующей труд дистанционных работников, является установление гарантий по оплате труда дистанционного работника. Выполнение работником трудовой функции дистанционно не может являться основанием для снижения ему заработной платы. Важным данный пункт делает факт появления на практике появления недобросовестности работодателей, которые могли намеренно занижать зарплаты, переводя работников на данный вид занятости не только ввиду вышеперечисленных фактов, но и для собственной выгоды. Многие работодатели, переведя сотрудников на дистанционную работу, решили снизить их заработную плату [6]. Важно понимать, что законодательная защита касается только фиксированной части заработка — оклада, тогда как выплата премиальных остается на усмотрение работодателя. Компании вправе по-прежнему устанавливать систему премирования за достижение ключевых показателей, будь то стабильность работы или корпоративная лояльность. Норма ст. 312.5 ТК РФ действует в полной мере лишь для организаций, где сотрудникам установлен исключительно должностной оклад с компенсационными выплатами. В ситуациях, когда в структуре заработной платы предусмотрены стимулирующие выплаты, действие данной статьи фактически нивелируется, поскольку решение о премировании полностью зависит от воли работодателя.

В декабре 2020 года также были внесены нововведения о порядок временного перевода работника на дистанционную работу по инициативе работодателя в исключительных случаях. Данное нововведение также обуславливалось эпидемией COVID-19, а именно Указом Мэра Москвы от 12.06.2021 г. № 29-УМ «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 8.06.2020 г. № 68-УМ», в соответствии с которым работодателям, осуществляющим деятельность на территории города Москвы, когда рекомендо-

валось с 13.06 2021 г. перевести на дистанционный режим работы не менее 30 % работников, в том числе работников из числа граждан старше 65 лет, а также граждан, имеющих заболевания, перечень которых определен Департаментом здравоохранения города Москвы, за исключением тех, чье нахождение на рабочем месте является критически важным для обеспечения функционирования организаций, индивидуальных предпринимателей.

Согласие работника на такой перевод не требуется. Работодатель обеспечивает работника, временно переведенного на дистанционную работу по инициативе работодателя, необходимыми для выполнения этим работником трудовой функции дистанционно оборудованием, программно-техническими средствами, средствами защиты информации и иными средствами либо выплачивает дистанционному работнику компенсацию за использование принадлежащих ему или арендованных им оборудования, программно-технических средств, средств защиты информации и иных средств, возмещает расходы, связанные с их использованием, а также возмещает дистанционному работнику другие расходы, связанные с выполнением трудовой функции дистанционно [3]. При необходимости работодатель проводит обучение работника применению оборудования, программно-технических средств, средств защиты информации и иных средств, рекомендованных или предоставленных работодателем.

Особого внимания требуют новые положения трудового законодательства, предусматривающие два дополнительных основания для расторжения трудового договора с дистанционными сотрудниками. Помимо иных оснований, предусмотренных настоящим кодексом, трудовой договор с дистанционным работником может быть расторгнут:

1) в случае, если в период выполнения трудовой функции дистанционно работник без уважительных причин не взаимодействует с работодателем по вопросам, связанным с выполнением трудовой функции, более 2 рабочих дней подряд со дня поступления соответствующего запроса работодателя (за исключением если более длительный срок не предусмотрен порядком взаимодействия работодателя и работника локальными актами). Предлагается относить это основание расторжения трудового договора по инициативе работодателя. Вызывает неоднозначное понимание «уважительность» причин, перечень их не закреплён документально, поэтому субъективизм при оценке их работодателем присутствует [1].

В случае если ознакомление дистанционного работника с приказом (распоряжением) работодателя о прекращении трудового договора, предусматривающего выполнение этим работником трудовой функции дистанционно на постоянной основе или временно, осуществляется в форме электронного документа, работодатель обязан в течение трех рабочих дней со дня издания указанного приказа (распоряжения) направить дистанционному работнику по почте заказным письмом с уведомлением оформленную надлежащим образом копию указанного приказа (распоряжения) на бумажном носителе.

2) Основание для увольнения дистанционных работников будет применяться в случае, если работник изменяет местность выполнения трудовой функции, что влечет невозможность исполнения работником обязанностей по трудовому договору на прежних условиях. Данное основание принято считать основанием, не зависящим от воли сторон. Появление такого основания подчеркивает тот факт, что работодатель утратил контроль в отношении условия трудового договора-места выполнения работы.

В период с 2020 по 2022 год множество компаний получили новый опыт в сфере дистанционной работы и активно начали использовать его в дальнейшем, что помогло

не только сократить «офисные» расходы, но и улучшить качество как предоставляемых продуктов и услуг благодаря возможностью нанимать более квалифицированные кадры без привязки к определённому месту деятельности. Стоит также отметить пользу для сотрудников, многие компании начали вводить в обиход, гибридный режим, который позволяет не только сократить финансовые расходы, но и время. Так же это помогло обрести работу маломобильным слоям населения, таким как лица с ограниченными возможностями здоровья и лица пенсионного и предпенсионного возраста, для которых стало гораздо больше предложений на рынке труда.

Литература:

1. Лохман Е. Дистанционный работник не выходит на связь: как уволить // Трудовое право. 2024. № 11. С. 83–90.
2. Пурге А. Р. Правовые основы взаимодействия сторон в дистанционных трудовых отношениях // Современный юрист. 2024. № 1. С. 88–104.
3. Ситникова Е. Г., Сенаторова Н. В. Локальные акты работодателя: актуализация в связи с законодательными изменениями. Москва: Редакция «Российской газеты», 2021. Вып. 3. 176 с.
4. Собенина М. А. Новеллы института расторжения трудового договора с дистанционными категориями работников по законодательству Российской Федерации // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики: сборник докладов по результатам научно-практической конференции. Ростов-на-Дону — Таганрог, 2021. С. 302–305
5. Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» от 08.12.2020 № 407-ФЗ
6. Шестакова Е. Зарплата хорошая, но маленькая. Как разработать справедливую систему оплаты труда на удаленке // Финансовая газета. 2021. № 8. С. 7–9

Особенности этики речевой коммуникации юриста

Каитова Альбина Хаджи-Даутовна, студент

Научный руководитель: Нагога Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Речевая коммуникация является по существу составной частью профессиональной подготовки юристов — все они должны в совершенстве владеть различными видами речевой деятельности, обладать навыками интервьюирования, уметь квалифицированно вести беседу, консультацию, переговоры. В процессе речевой коммуникации важно не только умение владеть словом, но и следование этическим нормам. Юридическая этика представляет собой науку о требованиях к морально-нравственным качествам работников юридической сферы, о культуре юридической деятельности. Профессиональная этика юриста формируется на основе взаимосвязи и взаимообусловленности правовых и нравственных принципов, норм правового и нравственного сознания [1].

Честность — один из основных принципов этики речевой коммуникации. Предоставление клиентам полной и точной информации о правах и обязанностях клиента

является обязанностью юриста [2]. В случае обращения клиента за консультацией он должен быть предупрежден о возможных последствиях и рисках, а также уведомлен об иных возможных вариантах решения его проблемы. Например, информирование о возможностях досудебного урегулирования помогает избежать длительных судебных разбирательств и снижает расходы на юридические услуги. В случаях, когда возможно заключение мирового соглашения, юристы (адвокаты) обязаны предложить такую возможность клиенту.

Честность в коммуникации является определяющим принципом при общении с клиентом и коллегами, данный принцип является залогом отношений нравственности в правовой практике.

Следующим принципом этики речевой коммуникации является уважительность. Уважение достоинства партнера по общению, реализующаяся через такие нравственные каче-

ства, как вежливость, деликатность, тактичность, учтивость, заботливость. Как и всякий иной нравственный принцип, она помимо своего морального содержания заключает в себе также и деловую целесообразность. Например, юрист, представляющий одну из сторон, должен уважительно относиться к судье и адвокату противоположной стороны, даже в случае несогласия с их позицией [3].

В ходе судебного разбирательства по делу М. Ефремова адвокат Э. Пашаев допустил нарушение этических норм. Нарушение этических норм выразилось в использовании нецензурной брани и оскорбительных выражений в адрес адвоката потерпевшей стороны А. Бутыриной. В частности, он сравнил её с «женщиной с пониженной социальной ответственностью». Поведение Э. Пашаева противоречит основным принципам адвокатской этики, которые требуют от юристов соблюдения уважения к суду и участникам процесса, а также поддержания профессионального уровня общения.

Конфиденциальность — это третий важный аспект этики речевой коммуникации [4]. Юристы обязаны защищать личную информацию клиентов и соблюдать тайну переписки. Нарушение конфиденциальности может привести к серьезным последствиям как для клиента, так и для юриста, включая потерю доверия и репутации. Например, если юрист обсуждает детали дела с третьими лицами, это может подорвать доверие клиента и привести к юридическим последствиям для самого юриста. Поэтому соблюдение этого принципа является неотъемлемой частью профессиональной этики.

Адвокат В. Чёрный защищал и. о. начальника антикоррупционной службы СЗТУ ФТС РФ М. Розсыпало, обвиняемого во взяточничестве. В ходе ознакомления с делом он скопировал документы, включая справку ФСБ с распечаткой телефонных разговоров и компакт-диск с аудиозаписью, а также 12 таможенных деклараций. В. Чёрный отправил эти материалы в штаб-квартиру ФТС с адвокатским запросом, что привело к ознакомлению ими руководства службы оперативного обеспечения. В результате против него было возбуждено уголовное дело за разглашение данных предварительного следствия (ст. 310 УК РФ). Адвокат не признал вину, утверждая, что действовал для сбора доказательств невиновности клиента. В ноябре 2022 года суд признал В. Чёрного виновным и назначил штраф в размере 15 тыс. рублей [5].

Тем не менее, юристы также сталкиваются с определенными проблемами, связанными с речевой коммуникацией на практике. Одной из таких проблем является конфликт интересов, когда интересы юриста могут противоречить интересам клиента. В таких ситуациях юрист должен быть особенно внимателен и принимать меры для минимизации возможных негативных последствий. На-

пример, если юрист представляет нескольких клиентов, чьи интересы могут пересекаться, он должен уведомить их об этом и, при необходимости, отказаться от представительства одного из них.

Адвокат К. заключил договор на правовую помощь с ЗАО N, преобразованным в ООО N, и представлял его интересы в арбитражных спорах. В январе 2020 года он принял поручение от ООО X по делу о банкротстве компании Т. После признания Т. банкротом К. начал представлять интересы должника, что создало конфликт интересов с кредитором — ЗАО N. В результате его требования были понижены в очереди, и ЗАО N лишилось статуса основного кредитора. Квалификационная комиссия установила, что К. нарушил положения Кодекса профессиональной этики адвоката, запрещающие оказание юридической помощи в условиях конфликта интересов [6].

Эмоциональная составляющая общения также играет значительную роль. Стресс и эмоциональное состояние могут негативно сказаться на качестве коммуникации. Поэтому важно, чтобы юристы развивали навыки управления своими эмоциями и умели сохранять спокойствие в сложных ситуациях. Например, в процессе досудебных переговоров юристу может быть сложно оставаться объективным, если он эмоционально вовлечен в дело. Умение контролировать свои эмоции и сохранять профессионализм в таких ситуациях является важным аспектом успешной практики.

Кроме того, использование профессионального жаргона может затруднить эффективную коммуникацию. Юристам следует адаптировать свой язык к аудитории, чтобы обеспечить понимание и избежать недоразумений. Например, объясняя юридические термины клиенту без юридического образования, юрист должен упростить язык, чтобы облегчить понимание [7].

Деятельность юристов реализуется преимущественно в межличностном общении, требуя от них знания общечеловеческих принципов морали, нравственного поведения специалистов, что определяет их профессионализм. Значимость изучения нравственных аспектов и проблем юридической профессии повышается, так как объектом выступает человек, которого Конституция провозглашает высшей ценностью, и на первый план выдвигаются гарантии его прав и свобод. Юристы в своей работе затрагивают интересы людей, она нередко связана с вторжением в личную жизнь, а иногда с ограничением прав и принятием решений, влияющих на судьбу человека.

Таким образом, юридическая этика — «нравственный кодекс юристов» различных специальностей. Она оказывает позитивное воздействие на законодательство и его применение, раскрывая этические нормы и принципы и их реализацию в различных областях жизни.

Литература:

1. Коленкова, Е. Г. Особенности этики речевой коммуникации в деятельности юриста / Е. Г. Коленкова // Молодой учёный. — 2022. — № 45 (440). — С. 136–138. — URL: moluch.ru (дата обращения: 07.03.2025).

2. «Кодекс профессиональной этики адвоката» (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44841/b4686fe656061742f9f5014fe013e8960742c4bc/
3. Купцова, О. В. Нравственные качества юриста / О. В. Купцова, А. Е. Цукарев // Огарёв-Online. — 2017. — № 3(92). — С. 7. — EDN YNAFLL.
4. Авраменко С. А. Основы профессиональной этики юристов и их влияние на качество юридического консультирования: сборник трудов конференции. // Социально-экономические процессы современного общества: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, Май 25, 2023) / editorial board: Э. В. Фомин [etc.] — Чебоксары: «Лару-тáру» («Среда») издательство çурчĕ, 2023. — pp. 184–188. — ISBN 978–5–907688–35–3.
5. <https://legal.report/moskovskij-advokat-osuzhden-za-razglashenie-sledstvennyh-dannyh-po-delu-o-korrupczii-v-fts/>
6. <https://www.advgazeta.ru/novosti/apgm-napomnila-o-nedopustimosti-okazaniya-advokatom-pravovoy-pomoshchi-v-usloviyakh-konflikta-interesov/>
7. Давыдова М. Л., Филимонова Н. Ю. Профессиональный юридический жаргон: проблема определения границ понятия // Юрислингвистика. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnyy-yuridicheskiy-zhargon-problema-opredeleniya-granits-ponyatiya> (дата обращения: 25.03.2025).

Правовая культура российского предпринимателя: проблемы, пути решения

Капустин Дмитрий Сергеевич, студент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Правовая культура предпринимателей играет ключевую роль в развитии бизнеса и экономики страны. В условиях современных реалий, когда рынок становится всё более конкурентным и динамичным, а также постоянно развивающимся законодательством, осознание и соблюдение правовых норм становится необходимостью для успешного ведения бизнеса и сосуществования бизнеса и государства.

Долгое время предпринимательство в нашей стране было запрещено. Лишь с переходом к рыночной экономике возник острый вопрос о его восстановлении.

Таким образом, правовая культура российского предпринимателя сравнительно молода, по сравнению со странами, следовавшими по капиталистическому пути развития. Ее формирование пришлось на один из сложнейших этапов истории нашего государства. В данный период процветала теневая экономика и недобросовестная конкуренция и в целом обострившаяся криминальная обстановка в стране. Все вышеперечисленное не могло не отразиться на ней.

Правовая культура предпринимателя является проявлением его правосознания, умений и навыков правового предпринимательского поведения.

Правосознание в целом представляет собой совокупность идей, чувств, настроений, представлений, взглядов, в которых выражается отношение к праву, правовым явлениям, в том числе к действующему и желаемому праву, к деятельности юридических органов и учреждений, а также к действиям и поступкам, совершаемым в правовой сфере [3, с. 87].

На основании вышеизложенного можно сказать, что профессиональное правосознание предпринимателя —

это совокупность его представлений, взглядов и чувств, на которые он опирается в процессе своей деятельности.

Так как предпринимательская деятельность связана с риском и самостоятельными действиями предпринимателей, направленными на регулярное извлечение прибыли, можно сказать, что на правосознание предпринимателя влияет возможность негативных последствий, таких как отсутствие ожидаемых результатов или невозможность выполнения возложенных на себя обязательств. В этой связи основой профессионального правосознания предпринимателя является возложенная на него, в следствии взятых на себя обязательств, ответственность.

В современной России наблюдается определенная тенденция по формированию динамичной бизнес-среды, которая не только содействует экономическому росту, но и способствует росту социальной стабильности и развитию гражданского общества в целом.

Данный процесс включает в себя как рост числа малых и средних предприятий, а как следствие увеличение рабочих мест, так и улучшение условий для ведения бизнеса, таких как упрощение налогового законодательства и поддержка предпринимательства. При этом, важным аспектом является также повышение уровня правовой грамотности среди предпринимателей, что способствует более эффективному взаимодействию с государственными структурами и снижению рисков.

Отдельно стоит сказать, что с точки зрения социального аспекта, уровень образования и правовой культуры многие современные предприниматели не ставят в своей деятельности на главенствующее место. Низкий уровень культуры и социальной ответственности являются нега-

тивными факторами, влияющими на деятельность предпринимательских сообществ [4, с. 68].

На основании вышеизложенного, можно выделить ряд проблем, возникающих в следствии недостатка развития правовой культуры российского предпринимателя.

Во-первых, проблемы, связанные с взаимодействием предпринимательского сообщества и органов государственной власти и местного самоуправления.

Ярким примером отсутствия правовой культуры во взаимоотношениях государства и российского предпринимательства будет являться такое деструктивное явление как коррупция, охватывающее все общество, его политику, экономику, социальные, культурные отношения, систему образования, морально-нравственные устои, менталитет [5, с. 55].

Также следует сказать о существующей обширной практике по незаконному предпринимательству, что свидетельствует о низкой правовой культуре предпринимателей. Таким образом, по данным ТАСС: «Каждый десятый предприниматель в России занимается бизнесом нелегально» [6]. Настоящие данные свидетельствуют о том, что современное предпринимательское сообщество Российской Федерации не полностью отвечает требованиям законодательства, что снижает доверие потребителей.

Предпринимательская деятельность и предпринимательское сообщество не должны рассматриваться только в качестве источника дохода и получения прибыли. Из-за многогранности и многоаспектности регулирования предпринимательства стоит сказать и о необходимости его исследования с точки зрения соответствия нормам права и нормам морали. В данном случае следует отметить, что при наличии определённой степени недоверия к предпринимательству в Российской Федерации нельзя сказать о высокой правовой культуре предпринимателей [2, с. 15].

Во-вторых, проблемы, вызванные при взаимодействии предпринимателей между собой.

К таким проблемам, связанным с низким уровнем правовой культуры предпринимателей, относятся недобросовестная конкуренция и монополизация. Данные явления безусловно очень опасны для развития предпринимательства в целом, и для предпринимателей в частности. Недобросовестная конкуренция может проявляться через различные формы, такие как: незаконные действия конкурентов, нарушение прав интеллектуальной собственности, дискредитация бренда и другие методы, направленные на ущемление интересов предпринимателей, а также использование коррупционной составляющей для использования административного давления на конкуренцию.

Монополизация приводит к ограничению конкуренции, искажению рыночных условий, выдавливая с рынка и ущемляя права малых и средних предприятий. Именно в таких действиях проявляется низкий уровень правовой культуры.

Высокий уровень правовой культуры предпринимателей позволил бы снизить количество преступлений в экономической сфере, а также обращений в органы судебной власти.

Говоря о решении проблемы низкого уровня правовой культуры среди российских предпринимателей, можно предложить создание специального нормативного акта. Этот документ мог бы дополнить существующее законодательство, регулирующее деятельность предпринимателей, и установить свод правил поведения, основанных на этических принципах и традициях российского делового оборота, а также международном опыте.

Такой «кодекс» мог бы включать в себя рекомендации по честному ведению бизнеса, соблюдению договорных обязательств и уважению прав партнеров и клиентов. Он мог бы также акцентировать внимание на важности прозрачности и ответственности при ведении бизнеса, что способствовало бы формированию доверительных отношений между предпринимателями и их клиентами.

Дополнительно, в рамках данного документа можно было бы предусмотреть механизмы саморегуляции, которые позволили бы предпринимателям самостоятельно контролировать соблюдение этих норм. Это могло бы включать создание ассоциаций или союзов, которые бы способствовали обмену лучшими практиками и обеспечивали поддержку для предпринимателей, стремящихся улучшить свою правовую культуру.

Таким образом, внедрение такого нормативного акта не только повысило бы уровень правовой культуры среди предпринимателей, но и способствовало бы созданию более устойчивой и этичной бизнес-среды в России. Это, в свою очередь, могло бы привести к росту доверия со стороны клиентов и партнеров, а также к улучшению общего имиджа российского бизнеса на международной арене.

В этом же ключе стоит отметить и важность аспекта информирования предпринимателей о тех или иных изменениях законодательства в сфере их деятельности, а также об установленной ответственности за противоправные действия и нарушения [1, с. 25].

Можно сделать вывод, что состояние правовой культуры предпринимателя в современной России требует внимания и активных действий как со стороны государства, так и со стороны самих предпринимателей. Повышение уровня правовой осведомленности, упрощение и усовершенствование законодательства и создание условий для защиты прав предпринимателей помогут создать более благоприятный деловой климат. В конечном итоге это приведет к устойчивому развитию бизнеса и укреплению экономики страны. Таким образом, правовая культура предпринимателя — это не просто свод знаний о законах и правилах, а ключевой инструмент для успешного ведения бизнеса. В условиях современных реалий, когда рынок становится всё более конкурентным и динамичным, развитие правовой культуры становится особенно важным.

Литература:

1. Горбач О. В. Отдельные вопросы взаимоотношений предпринимательского сообщества и органов местного самоуправления // Проблемы государственной регистрации недвижимости и кадастрового учета. — 2019. — С. 23–27.
2. Ельникова Г. А., Горлова С. В., Витохина О. А. Культура предпринимательства: структура, функции, факторы формирования // Казанский социально-гуманитарный вестник. — 2020. — № 2 (43). — С. 14–18.
3. Мантузова Д. В. Правосознание и правовая культура: сущностные характеристики и проблемы формирования // Теория и практика общественного развития. 2022. № 8 С. 86–91.
4. Никонов В. А. Социально-правовые аспекты развития предпринимательства в России // Вестник Тамбовского университета. Серия: общественные науки. — 2016. — Т.2 № 2(6). — С. 64–70.
5. Плотникова А. В., Ховалкина А. М. Коррупция в России: теоретико-правовой аспект // Меры противодействия коррупции: наука и практика. — 2018. — С. 52–58.
6. Новостной ресурс: <https://tass.ru/ekonomika/11165709>

Расследование вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность экстремистского характера: междисциплинарный подход к анализу причин, факторов риска и методов противодействия

Коленченко Александр Николаевич, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Данная научная статья посвящена комплексному анализу проблемы вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность экстремистского характера. В работе рассматриваются причины и факторы риска, способствующие радикализации подростков и их последующей вербовке в экстремистские организации. Проводится анализ существующих методов противодействия, выявляются их сильные и слабые стороны, а также предлагаются рекомендации по совершенствованию профилактической работы и реабилитации вовлеченных несовершеннолетних. В исследовании используются междисциплинарные подходы, включая криминологию, психологию, социологию и педагогику, что позволяет получить более полное и глубокое понимание проблемы.

Ключевые слова: экстремизм, несовершеннолетние, вовлечение, радикализация, вербовка, факторы риска, профилактика, реабилитация, междисциплинарный подход.

Investigation of the involvement of minors in extremist criminal activities: an interdisciplinary approach to the analysis of causes, risk factors and methods of counteraction

Kolenchenko Aleksandr Nikolayevich, student master's degree
Baikal State University (Irkutsk)

This scientific article is devoted to a comprehensive analysis of the problem of involving minors in extremist criminal activities. The paper examines the causes and risk factors contributing to the radicalization of adolescents and their subsequent recruitment into extremist organizations. The analysis of existing methods of counteraction is carried out, their strengths and weaknesses are identified, and recommendations are proposed for improving preventive work and rehabilitation of the minors involved. The research uses interdisciplinary approaches, including criminology, psychology, sociology, and pedagogy, which allows for a more complete and in-depth understanding of the problem.

Keywords: extremism, minors, involvement, radicalization, recruitment, risk factors, prevention, rehabilitation, interdisciplinary approach.

Проблема вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность экстремистского характера является одной из актуальных угроз национальной безопасности и стабильности общества. Подростковая пси-

хика, характеризующаяся повышенной внушаемостью, стремлением к поиску идентичности и принадлежности к группе, делает несовершеннолетних особенно уязвимыми к влиянию экстремистской идеологии. Совре-

менная дезорганизованность молодежных групп, вызывает внутри сообщества стремления попасть под влияние неформальных организаций, объединений, сообществ, высказывающих противоположные общепринятым мнения. Зачастую под влияние экстремистских групп попадают и подростки, не объединенные в молодежные сообщества, пытаясь найти внутри способы самореализации. Такие объединения способствуют формированию у подростков установок, отрицающих многие ценности существующего общества [10]. Вовлечение в экстремистскую деятельность не только влечет за собой юридические последствия для несовершеннолетних, но и оказывает разрушительное воздействие на их психическое и физическое здоровье, а также на их будущее. В связи с этим, необходим комплексный и систематизированный подход к исследованию причин, факторов риска и методов противодействия данному явлению.

Расследование вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность экстремистского характера — это сложный и многогранный процесс, требующий от следователя не только знания уголовного закона, но и понимания психологии несовершеннолетних, специфики экстремистских идеологий и методов вербовки.

Основные задачи расследования:

1. Установление факта вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность экстремистского характера:

а) Определение характера совершенных или планируемых преступлений.

б) Доказательство наличия экстремистской мотивации.

с) Выявление признаков воздействия на несовершеннолетнего (вербовка, пропаганда, психологическое давление).

2. Выявление лиц, вовлекших несовершеннолетнего в преступную деятельность:

а) Установление организаторов, подстрекателей, пособников.

б) Определение ролей каждого из участников преступной группы.

с) Сбор доказательств их вины.

3. Установление причин и условий, способствовавших вовлечению несовершеннолетнего в преступную деятельность:

а) Анализ семейной ситуации, круга общения, образовательной среды.

б) Выявление факторов, сделавших несовершеннолетнего уязвимым для экстремистского влияния.

с) Разработка мер по профилактике подобных случаев в будущем.

4. Обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего:

а) Оказание психологической и социальной помощи.

б) Реабилитация и ресоциализация.

с) Предотвращение повторного вовлечения в преступную деятельность.

Особенности расследования:

1. Участие педагога или психолога: обязательно при проведении допросов и других следственных действий с участием несовершеннолетнего. Это необходимо для обеспечения психологического комфорта и правильной интерпретации показаний.

2. Привлечение законного представителя: участие родителей или опекунов необходимо для защиты прав и интересов несовершеннолетнего.

3. Тщательный анализ интернет-активности: Изучение переписки, посещенных сайтов, публикаций в социальных сетях может предоставить важную информацию о вовлечении в экстремистскую деятельность.

4. Сбор информации о личности несовершеннолетнего: Изучение характеристик из школы, от соседей, друзей, а также медицинских документов.

5. Использование специальных знаний: Привлечение экспертов в области экстремизма, психологии, лингвистики для анализа материалов дела.

6. Конфиденциальность: необходимо соблюдать конфиденциальность информации о несовершеннолетнем, чтобы избежать стигматизации и обеспечить его дальнейшую ресоциализацию.

Специфика квалификации:

Статья 150 УК РФ (Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления): применяется в случаях, когда взрослый склоняет, уговаривает или иным способом подталкивает несовершеннолетнего к совершению преступления экстремистской направленности.

Статьи 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ (Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, возбуждение ненависти либо вражды, организация экстремистского сообщества, организация деятельности экстремистской организации): Могут применяться в совокупности со статьей 150 УК РФ, если установлено вовлечение несовершеннолетнего в деятельность, подпадающую под эти статьи.

Учет возраста: Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации, лица до 14 лет не несут уголовной ответственности, то есть не являются субъектом преступления. Данная категория лиц является самой уязвимой в плане вовлечения в преступную деятельность, так как легко поддается влиянию со стороны и становится «орудием» совершения преступления [13]. Поэтому важно учитывать возраст несовершеннолетнего при определении его уголовной ответственности. Уголовная ответственность за большинство преступлений наступает с 16 лет, а за отдельные тяжкие преступления — с 14 лет.

Сложности расследования:

1. Скрытность экстремистских групп: Экстремистские организации часто действуют подпольно, что затрудняет выявление участников и сбор доказательств.

2. Страх несовершеннолетних перед взрослыми: Несовершеннолетние могут бояться давать показания против лиц, вовлекших их в преступную деятельность.

3. Сложность в понимании мотивации несовершеннолетних: Мотивы участия в экстремистской деятельности могут быть сложными и неоднозначными.

4. Проблемы ресоциализации: Возвращение несовершеннолетнего к нормальной жизни после участия в экстремистской деятельности может быть трудным и требовать длительной реабилитации.

Профилактика:

1. Раннее выявление признаков экстремистского влияния: Родители, педагоги и психологи должны быть внимательны к изменению поведения, интересов и взглядов несовершеннолетних.

2. Проведение профилактических мероприятий: Организация лекций, семинаров, тренингов, направленных на формирование неприятия экстремистских идеологий.

3. Развитие критического мышления: Обучение несовершеннолетних анализу информации, умению отличать правду от лжи, противостоять манипуляциям.

4. Укрепление семейных связей: Создание благоприятной семейной атмосферы, в которой несовершеннолетний чувствует себя любимым, нужным и защищенным.

Методология:

1. Анализ нормативно-правовых актов: Изучение законодательства в сфере противодействия экстремизму и защиты прав несовершеннолетних.

2. Анализ статистических данных: Изучение статистики преступлений экстремистской направленности, совершенных несовершеннолетними.

3. Обзор научных публикаций: Анализ отечественных и зарубежных исследований по теме вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность.

4. Экспертные интервью: Проведение интервью с экспертами в области криминологии, психологии, социологии и педагогики, работающими с несовершеннолетними, вовлеченными в экстремистскую деятельность.

5. Анализ кейсов: Изучение конкретных случаев вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность

с целью выявления общих закономерностей и факторов риска.

В заключение, расследование вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность экстремистского характера — это сложный и ответственный процесс, требующий комплексного подхода, знания уголовного закона, психологии, а также тесного взаимодействия между правоохранительными органами, социальными службами, образовательными учреждениями и семьей. Успех расследования во многом зависит от своевременного выявления проблемы и проведения эффективных профилактических мероприятий. Существующие исследования в области экстремизма, радикализации и вербовки несовершеннолетних рассматривают различные аспекты проблемы. Криминологические исследования фокусируются на изучении криминальных мотивов и механизмов совершения преступлений экстремистской направленности. Психологические исследования направлены на выявление личностных характеристик, психологических травм и социальных факторов, предрасполагающих к радикализации. Социологические исследования анализируют роль социальных сетей, пропаганды и групповой динамики в процессе вербовки. Педагогические исследования рассматривают проблемы воспитания, образования и формирования мировоззрения, а также разрабатывают методы профилактики экстремизма в образовательной среде.

Эффективное расследование вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность экстремистского характера невозможно без применения специальных знаний. Команда, обладающая разнообразными экспертными компетенциями, способна не только выявить факты вербовки, но и предложить рекомендации по предотвращению подобного в будущем. Важно, чтобы государственные органы и контролирурующие структуры активнее использовали потенциал специалистов для отграничения несовершеннолетних от вовлечения в экстремистскую деятельность и радикализации молодежи.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023).
3. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 29.12.2022).
4. Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 04.08.2023).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».
6. Алиева С. Ю. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности и проблемы противодействия (региональное исследование): дис.... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2014. — 222 с..
7. Бастрыкин А. И. Современные способы противодействия терроризму и экстремизму // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — № 6 (127). — С. 167–170.

8. Кулешов Р. В., Мясников А. П. Предъявление для опознания при расследовании различных категорий преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. — 2021. — № 4. — С. 29–36.
9. Лира Н. М. Молодёжный экстремизм как вызов и угрозы национальной безопасности // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы. — 2023. — № 4. — С. 220–222.
10. Марьясис И. Б., Гончарова Е. М. Психологические особенности склонности подростков к экстремизму // Психология и педагогика служебной деятельности. — 2022. — № 3. — С. 54–63.
11. Осмоловская С. И. Криминологическая характеристика лица, вовлекающего подростка в совершение преступления // Проблема экономики и юридической практики. — 2020. — № 5. — С. 3–8.
12. Татаринцев А. Н. Оценка предрасположенности личности к противоправному поведению и экстремизму и организация индивидуальной профилактической работы // Противодействие идеологии терроризма в образовательной сфере и молодёжной среде. — Москва: МГИМО-Университет, 2018. — С. 112–121.
13. Форкуш Я. А. Криминологические аспекты вовлечения несовершеннолетних в совершение террористических преступлений // Молодой учёный. — 2023. — № 23 (470). — С. 398–400.

Проблемы регулирования труда несовершеннолетних работников

Котов Игорь Вячеславович, студент;
Безлепкин Егор Анатольевич, студент;
Долматов Илья Алексеевич, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Одной из наиболее уязвимых категорий работников являются несовершеннолетние, которые сталкиваются с рядом ограничений и требований при трудоустройстве. Регулирование труда несовершеннолетних представляет собой важный аспект современной социальной политики, направленный на обеспечение безопасности, здоровья и развития молодого поколения. В условиях быстро меняющегося мира, где технологические изменения и социальные трансформации оказывают значительное влияние на сферу труда, особое внимание уделяется созданию эффективных механизмов защиты прав и интересов несовершеннолетних работников.

В Российской Федерации трудоустройство несовершеннолетних регулируется специальными нормами права, призванными обеспечить защиту их физического, психического и нравственного развития. Однако, несмотря на наличие достаточно обширного законодательства, практика показывает, что эффективность этого регулирования остаётся вопросом, требующим тщательного анализа. К примеру, в разделе «Новости» на сайте прокуратуры Новосибирской области вышла статья [1], в которой говорится о том, что жители региона обратились с жалобами на неоформление трудовых отношений с несовершеннолетними, невыплату им заработной платы, проблемы при обеспечении занятости детей в летний период. Это подтверждает существование проблем как на практике, так и в регулировании труда несовершеннолетних. Данная проблема является актуальной на сегодняшний день, поэтому различные авторы ищут пути ее решения.

Касумов А. Р. в своей научной статье [2] выделяет проблему допуска несовершеннолетних к осуществлению

работ с опасными условиями труда, хотя трудовым законодательством установлены запреты и ограничения. Автор статьи отмечает, что на практике эти запреты и ограничения не всегда правильно реализуются. Так, работодатель может привлекать несовершеннолетних к некоторым видам работ, закрепленных в Постановлении Правительства РФ от 25.02.2000 № 163 «Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет» [3]. В этом случае сталкиваются положения ТК РФ в части запрета труда несовершеннолетних в опасных условиях и п. 6 указанного постановления, в связи с чем предлагается исключить данный пункт из указанного постановления.

Анализ, проведенный Касумовым А. Р., выявляет существенную проблему в практической реализации законодательных запретов на допуск несовершеннолетних к работам с опасными условиями труда. Выявленное противоречие между ТК РФ и отдельными положениями Постановления Правительства РФ от 25.02.2000 № 163 создает предпосылки для нарушения прав несовершеннолетних работников и требует внесения изменений в нормативную базу, с целью устранения неоднозначности и обеспечения приоритета охраны труда несовершеннолетних.

Долотова Д. В. и Новичкова Ю. Г. в научной статье [4] под их авторством проанализировали законопроект «О внесении изменений в Трудовой кодекс РФ в части вопросов регулирования труда работников в возрасте до 18 лет», разработанный Комитетом Государственной думы по вопросам семьи, женщин и детей. Данный законопроект предполагает снятие ограничений, препятствий

и барьеров в трудоустройстве несовершеннолетних; упрощение заключения и расторжения трудового договора с лицами, достигшими 14 лет. А также предполагается освобождение работодателя от обязанности проведения медицинского осмотра за свой счет. Авторы научной статьи и некоторые фракции в Государственной Думе относятся скептически к данной инициативе [5], так как нововведения могут привести к нанесению ущерба учебе и эксплуатации детского труда. Долотова Д. В. и Новичкова Ю. Г. отмечают, что законопроект скорее направлен на оптимизацию кадровых процессов работодателей, а не на повышение уровня трудоустройства несовершеннолетних. В связи с чем необходимо как можно тщательнее проработать все детали будущих изменений в Трудовой кодекс РФ, чтобы обезопасить несовершеннолетних от возможного произвола со стороны работодателей.

Агамиров К. В. в своей научной статье [6] акцентирует внимание на отсутствии в современном трудовом законодательстве квот рабочих мест для молодежи, отмечая, что ранее действовавший Кодекс законов о труде Российской Федерации такое положение содержал. В связи с этим, автор предлагает внести в ТК РФ норму, устанавливающую обязательную квоту рабочих мест для несовершеннолетних. Кроме того, существующая ситуация усугубляется отсутствием в ТК РФ специальных норм, регламентирующих изменение условий трудового договора с несовершеннолетними. Для решения этой проблемы предлагается дополнить статью 72 ТК РФ положением о том, что изменение трудового договора с несовершеннолетним работником допустимо только с подтвержденным письменным согласия одного из родителей (или законных представителей) и органа опеки и попечительства, при обязательном контроле со стороны органов Федеральной инспекции труда.

По этой же проблеме Буянова А. В. в диссертации [7] на тему «Особенности правового регулирования труда несовершеннолетних работников» отмечает, что ТК РФ не предусматривает специфических особенностей изменения существенных условий трудового договора и порядка прекращения трудового договора с несовершеннолетними работниками по сравнению с взрослыми в случаях проявления инициативы работника или по соглашению между ним и работодателем. Такое упущение создает условия для возможных нарушений трудовых прав несовершеннолетних работников. Для решения данной проблемы она предлагает при изменении трудового договора с несовершеннолетним в порядке статей

72–75 ТК РФ получать не только согласие самого несовершеннолетнего, но и согласие одного из родителей (опекуна, попечителя) несовершеннолетнего и органа опеки и попечительства, причем это согласие должно быть выражено в письменной форме (за исключением случаев производственной необходимости); предусмотреть обязанность работодателя информировать указанных лиц о поданном несовершеннолетним работником заявлении об увольнении или о достигнутом с ним соответствующем соглашении, а равно направлять им копию приказа (распоряжения) об увольнении.

Анализ научных работ Касумова А. Р., Долотовой Д. В. и Новичковой Ю. Г., Агамирова К. В., Буяновой А. В. демонстрирует актуальность проблемы недостаточной защиты трудовых прав несовершеннолетних в российском законодательстве. Их предложения заслуживают внимания законодателя для совершенствования действующей правовой базы и обеспечения реальной защиты прав несовершеннолетних на рынке труда.

Важно учитывать специфику и особенности трудового законодательства, касающегося несовершеннолетних, и обеспечивать их соответствующее соблюдение. Следует также обратить внимание на профессиональную подготовку и обучение молодых работников, чтобы предоставлять им возможности для развития своих трудовых навыков и карьерного роста.

Анализ законодательства и научной литературы показал, что требуется значительное совершенствование трудового законодательства в части регулирования труда лиц, моложе 18 лет. Важно уделять особое внимание условиям труда несовершеннолетних, исключая из их рабочей сферы опасные и вредные для здоровья виды деятельности. Необходимо установить строгие правила и нормы, которые бы гарантировали безопасность и защиту прав несовершеннолетних работников.

Таким образом, необходимо усилить контроль со стороны государства за соблюдением законодательства о труде несовершеннолетних и проводить информационную работу среди молодежи о своих правах и обязанностях в сфере труда. Регулирование труда несовершеннолетних должно основываться на принципах социальной справедливости, защиты и соблюдения их прав и интересов. Развитие соответствующего законодательства и практики работы с молодыми работниками поможет создать благоприятные условия для их трудовой деятельности и успешного развития.

Литература:

1. Прокурор Новосибирской области Александр Бучман совместно с Уполномоченным по правам ребенка в Новосибирской области Надеждой Болтенко провел прием граждан по вопросам трудовой занятости несовершеннолетних. Текст: электронный // Прокуратура Новосибирской области. 2024. 24 октября. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_54/mass-media/news/archive?item=9867737_9 (дата публикации 24.10.2024).
2. Касумов А. Р. Проблемы реализации прав несовершеннолетних в трудовых правоотношениях // Закон и право. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-realizatsii-prav-nesovershennoletnih-v-trudovyh-pravootnosheniyah> (дата обращения: 27.05.2025).

3. Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет: постановление Правительства Российской Федерации от 25.02.2000 г. № 163 // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. М., 2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26364/3980bc932427885fb8d9dc529d70c26d793fedd1/ (дата обращения: 28.05.2025).
4. Долотова Д. В., Новичкова Ю. Г. Правовое регулирование труда несовершеннолетних в России // Аграрное и земельное право. 2023. № 4 (220). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-truda-nesovershennoletnih-v-rossii> (дата обращения: 29.05.2025).
5. Юность — не порок: в России упростят трудоустройство с 14 лет. Текст: электронный // Известия. 2023. 13 января. URL: <https://iz.ru/1453655/natalia-bashlykova/iunost-ne-porok-v-rossii-uprostat-trudoustroistvo-s-14-let> (дата публикации 13.01.2023).
6. Агамиров К. В. Законодательное регламентирование защиты трудовых прав несовершеннолетних и прогностические направления его совершенствования // Образование и право. 2020. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnnoe-reglamentirovanie-zaschity-trudovyh-prav-nesovershennoletnih-i-prognosticheskie-napravleniya-ego-sovershenstvovaniya> (дата обращения: 29.05.2025).
7. Буянова А. В. Особенности правового регулирования труда несовершеннолетних работников: автореф. дис. ... кандидата юридических наук / М., 2005. С. 8. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01002749064.pdf. (дата обращения 28.05.2025).

Девелоперская коррупция в городском управлении: криминологический анализ и модели предупреждения

Кушина Ирина Святославовна, студент;
Макарова Виктория Вячеславовна, студент
Тюменский государственный университет

Современное публичное управление в России сталкивается с системной проблемой проникновения частных корпоративных интересов в сферу градостроительной политики, что нередко приводит к трансформации городского пространства в зависимости от воли и интересов ограниченного круга лиц. Особенно остро данная проблема проявляется в строительной отрасли — сегменте, характеризующемся высокой капиталоемкостью, длительным циклом инвестиций, а также плотной зависимостью от административного ресурса. В этих условиях девелоперы все чаще стремятся к институционализации своего влияния через участие в выборах и занятие депутатских мандатов в региональных парламентах и муниципальных советах. Такая практика приобретает черты криминологически значимого явления, требующего системного анализа с позиции теории элитной преступности и государственной захваченности (state capture), основу которой положил Всемирный банк при описании некоторых государств Центральной Азии, переживших процесс трансформации после распада советской системы, в которых отдельные группы, подверженные коррупционным проявлениям, оказывали воздействие на государственных служащих через формирование политических решений и укрепление экономических позиций указанных групп [1].

Градостроительная коррупция представляет собой форму структурной коррупции, при которой застрой-

щики, используя личные связи или административные полномочия, получают преимущественный доступ к земельным ресурсам, разрешительной документации и бюджету на инфраструктурные проекты. Криминологическая специфика данного вида преступности заключается в тесной связке между официальными представителями власти и субъектами строительного рынка, при которой преступление становится не исключением, а способом функционирования сектора. Данные исследований демонстрируют устойчивую воспроизводимость теневых схем в урбанистических практиках постсоветских стран, в особенности в России, где градостроительная деятельность контролируется ограниченным кругом аффилированных акторов [2, 3].

Анализ кейсов, представленных в публикации DailyMoscow, показывает, что значительное число застройщиков стремится получить политический иммунитет через участие в представительных органах власти [4]. На выборах в Казани, Сочи, Воронеже, Ростове и других регионах в 2020 году в местные думы прошли владельцы и руководители крупных строительных компаний, многие из которых представлены в правящей партии. Такая тенденция объясняется не только желанием влиять на регуляторную среду, но и стремлением защититься от рисков уголовного преследования, в том числе со стороны конкурентов, через реализацию стратегии институционального прикрытия. С точки зрения криминологии, это пример

захвата публичной власти корпоративными интересами, что соответствует понятию «преступности белых воротничков» в трактовке Э. Сазерленда [5].

Сформулированная криминологическая типология позволяет аналитически разделить участников преступной деятельности в градостроительном секторе по роли и уровню доступа к ресурсам. Первая категория субъектов — это так называемые «застройщики-депутаты». Уникальность их положения заключается в наличии двойного институционального статуса: они одновременно являются выгодоприобретателями в рамках частного девелоперского бизнеса и носителями полномочий публичной власти — чаще всего на уровне муниципальных и региональных дум (законодательных собраний). Этот симбиоз позволяет указанной группе лоббировать градостроительные регламенты, правила землепользования и застройки, а также изменения в генпланах и зонировании, зачастую под конкретные проекты. Такие действия де-юре легитимированы процедурно, но де-факто ведут к конфликту интересов, нарушению принципа открытой конкуренции и публичности управления. С точки зрения криминологии, действия данной группы нередко находятся на грани между законным политическим представительством и «элитной» преступностью.

Вторая категория — это «административные посредники», то есть чиновники, занимающие должности в архитектурно-строительных комитетах, департаментах имущественных и земельных отношений, экологического надзора, а также в департаментах градостроительной политики. Эти лица выполняют функции канала доступа между застройщиком и системой публичного регулирования, обеспечивая прохождение необходимых документов, ускорение сроков согласования, избежание проверок или даже подмену экспертиз. Нередко они действуют в условиях системной неформальности, получая «вознаграждение» в виде денежных средств, долей в проекте или преференций для своих структур. Их действия трудно отслеживаемы, так как укладываются в рамки их формальных полномочий, но при этом характеризуются избирательным правоприменением и нарушением принципа равного доступа к административной процедуре.

Третья категория — это «теневые операторы», среди которых преобладают юридические фирмы, кадастровые бюро и проектные организации, аффилированные с застройщиком или посредником. Их задача — микроадаптация правовых форм под нужды конкретной схемы, что включает в себя: оформление подложных документов, переоформление статуса земельных участков, согласование фиктивных технических условий, создание видимости общественных слушаний или согласования с архитектурным советом. Такие субъекты не участвуют в распределении ресурсов напрямую, но обеспечивают техническое и правовое сопровождение коррупционной сделки, выполняя роль «юридического щита», который затрудняет доказательство противоправных действий. С криминологической точки зрения, они формируют вторичный

уровень организованной преступной деятельности, выступая инструментом маскировки и уклонения от контроля со стороны правоохранительных и надзорных органов.

Представленная криминологическая типология позволяет не только точно анализировать конкретные кейсы градостроительной коррупции, но и служит базисом для построения эффективной системы превентивного реагирования. Она обеспечивает возможность выработки типовых профилей участников преступной деятельности, а также формализует основания для разработки предиктивных аналитических моделей, направленных на оценку рисков на ранних этапах реализации инвестиционно-строительных проектов. Кроме того, на основании данной типологии возможно формирование унифицированных критериев криминологической экспертизы правовых актов и решений в сфере градостроительства, что особенно актуально в условиях высокой степени латентности соответствующих правонарушений и сложности их доказывания.

В теории публичной политики лоббизм рассматривается как законная форма представления частных интересов в процессе принятия решений. Однако в условиях слабого институционального контроля и отсутствия прозрачности лоббизм в сфере градостроительства зачастую перетекает в теневую деятельность, ориентированную на неформальное влияние. Как отмечается в рамках исследований, строительные компании в России склонны использовать депутатский мандат не столько как инструмент представительства, сколько как щит от уголовного преследования и способ влияния на распределение ресурсов [6]. Лоббизм проявляется в виде продвижения интересов определенных компаний при разработке правил землепользования, перераспределении участков с изменением их зонирования, предоставлении преференций в рамках инвестиционных контрактов. При этом вся коммуникация с регуляторами выстраивается вне формальных рамок, что делает такие формы лоббизма юридически неотслеживаемыми, а значит — криминогенными по своей природе.

При определенных условиях строительный лоббизм переходит порог криминальной нормы и приобретает характеристики так называемой «элитной» преступности, как ее определял Эдвин Сазерленд: «преступлений, совершаемых уважаемыми людьми с высоким социальным статусом в процессе их профессиональной деятельности» [5]. В условиях, когда застройщик одновременно занимает место в законодательном органе, контролирует бюджетообразующие компании и участвует в тендерах, возникает структура симбиотической преступности, в которой границы между публичным и частным размываются до степени правового слияния. В этом случае субъект преступления — это не одиночное лицо, а институционализированное сообщество (связка «корпорация» + «орган власти»), действующее на основе устойчивых сетей доверия и взаимных обязательств. Такие

схемы трудно расследовать, поскольку они прикрыты формальными правовыми процедурами, а их участники обладают политическим иммунитетом. Пример — случаи Дениса Вороненкова [7], Олега Михеева [8] и ряда федеральных и региональных депутатов, замешанных в рейдерстве и недобросовестном перераспределении городской земли.

Одним из наглядных примеров выступает уголовное дело, возбужденное в отношении бывшего депутата Государственной думы Российской Федерации от фракции КПРФ Олега Михеева. Он обвинялся в покушении на хищение более 2,1 миллиарда рублей у ПАО «Промсвязьбанк», а также в незаконном завладении 14 объектами недвижимости на территории Волгограда, действия по которым сопровождалось документальными манипуляциями, фиктивным правовым оформлением и административным прикрытием. Преступная схема включала в себя юридические компании, связанные с Михеевым, а также влияние на решения органов кадастрового учета и территориального планирования. Характерно, что использование депутатского статуса позволяло обвиняемому задерживать процессуальные действия и обеспечивать правовую защиту через механизм парламентской неприкосновенности, что указывает на институциональную защиту криминального ресурса.

Схожую структуру проявил и кейс Дениса Вороненкова, также избранного депутатом Государственной думы, проходившего по делу о рейдерском захвате недвижимости в центре Москвы, квалифицированном по ряду статей как мошенничество в особо крупном размере и организация фальсификации единого государственного реестра юридических лиц. Смыслом схемы было вытеснение собственников и перерегистрация имущественных прав через реестровые органы при поддержке заинтересованных структур. Оба указанных дела демонстрируют системное явление, при котором правовая видимость политического представительства становится ширмой для теневой деятельности — формой институционального прикрытия, позволяющей действовать вне сферы стан-

дартного уголовного преследования. В таком контексте создается ложное ощущение легитимности, при котором коррупционные действия воспринимаются не как преступление, а как «часть системы» или «инструмент политического влияния».

Данные кейсы имеют высокую криминологическую значимость, поскольку позволяют выявить общие закономерности формирования девиантных альянсов между властью и бизнесом, механизмов персонифицированного лоббизма, а также способы эксплуатации процедурных «пустот» в институциональной архитектуре. Их анализ является не только предметом правовой оценки, но и задачей эмпирической криминологии, ориентированной на выработку практических рекомендаций по снижению уровня коррупционной латентности и предупреждению повторяющихся преступных моделей в градостроительной сфере.

Учитывая вышеизложенное, для наглядного понимания функционирования преступной схемы в сфере градостроительства представляется вычленить ее ключевые компоненты. В центре такой схемы находится девелоперская структура, связанная либо напрямую, либо через родственников с представителем законодательной или исполнительной власти. Через аффилированную юридическую фирму осуществляется формальное сопровождение сделок, в том числе манипуляции с кадастровыми записями и зонированием. Чиновники муниципального уровня обеспечивают ускоренное согласование проектов, часто в обход общественных процедур. Сопутствующий блок — экспертные организации, выдающие позитивные заключения на основе неформальных договоренностей. Внешний контур схемы формируется через политические и партийные связи, обеспечивающие иммунитет и блокировку прокурорского надзора. Таким образом, вся система представляет собой иерархически организованную сеть с устойчивыми коррупционными связями (см. рис 1), отвечающую признакам преступного сообщества, закрепленным в ст. 210 Уголовного кодекса Российской Федерации.

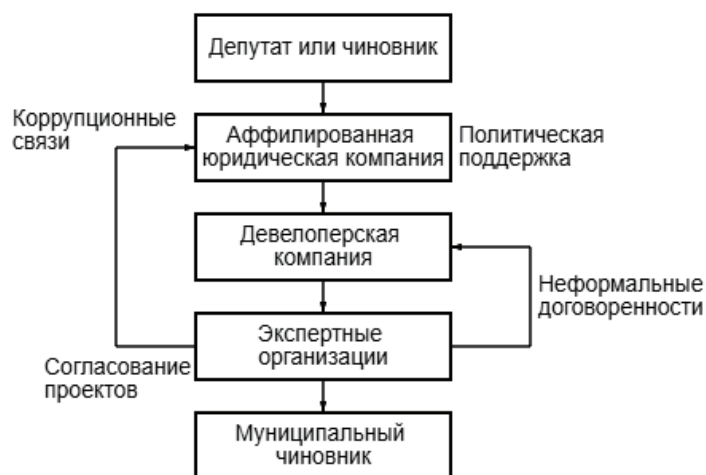

Рис. 1. Структурная схема типичной коррупционной модели в сфере градостроительства

Системное противодействие коррупции в сфере градостроительства не может ограничиваться мерами административного контроля или усилением санкций. Как показывает криминологическая практика, наиболее устойчивые преступные схемы в этой области формируются в условиях внешней формальной легальности и институциональной защищенности участников. Следовательно, требуются инструменты вмешательства, ориентированные на содержание и структуру девиантных связей, а не только на форму правонарушения.

Одним из таких инструментов является внедрение профильного мониторинга решений в сфере землеустройства и территориального планирования. Целью мониторинга должно стать выявление аномальных закономерностей в распределении земельных участков, повторяющегося участия одних и тех же акторов в инвестиционных советах, а также несоответствий между нормативной базой и реальными практиками ее применения. Мониторинг должен проводиться не самими органами власти, находящимися в потенциальном конфликте интересов, а независимыми криминологически компетентными структурами — с участием научного сообщества, профессиональных ассоциаций и общественных антикоррупционных платформ.

Однако одного института мониторинга недостаточно. Ключевым элементом становится проактивная криминологическая диагностика связей между субъектами публичного управления и представителями девелоперского капитала. Это предполагает систематическое использование OSINT-аналитики — методов открытой разведки и цифрового анализа, направленных на выявление скрытых аффилированностей, имущественных интересов, совместного участия в корпоративных структурах и иных форм устойчивой взаимозависимости. Такая работа требует институциональной поддержки, создания отдельных аналитических центров и подключения соответствующего программного обес-

печения, в том числе на базе нейросетевых кластеров анализа больших данных.

Отдельного внимания заслуживает разработка криминологических профилей участников коррупционных взаимодействий. Сюда могут входить типовые поведенческие модели, схемы легализации доходов, способы институционального прикрытия и каналы теневого давления на контролирующие органы. Такая типология должна быть формализована и внедрена в практику антикоррупционной экспертизы, а также в методики отбора и проверки кадров, принимающих решения в градостроительной сфере.

Если все это соединить в целостную модель — с независимым мониторингом, социально-сетевым анализом, профилированием и интеграцией в кадровую политику — появится реальная возможность не просто реагировать на преступление, но прерывать его структурную возможность до момента реализации. Именно это и является целью криминологии в ее прикладном измерении: не ловить злоумышленника постфактум, а выстраивать пространство, в котором злоумышленник не сможет действовать системно.

Таким образом, коррупция в сфере градостроительства — это не просто преступление, а структурный феномен, охватывающий множество уровней власти и управления. Особую опасность представляет институционализация коррупции через политическое представительство, когда девелоперы сами становятся законодателями, создавая условия для воспроизводства преступных схем под видом нормативной деятельности. Криминологический подход позволяет вскрыть глубинные механизмы этой трансформации, предложив меры криминологического характера. В условиях растущей урбанизации и дефицита земельных ресурсов эффективная борьба с градостроительной коррупцией становится фактором национальной безопасности, напрямую влияющим на легитимность публичной власти и качество городской среды.

Литература:

1. Crabtree J., Durand F. Peru: Elite Power and Political Capture // London, United Kingdom: Zed Books Ltd. 2017. pp. 147–152.
2. Kosals L., Maksimova A. Informality, crime and corruption in Russia: A review of recent literature // Theoretical Criminology. 2015. № 19 (2). pp. 278–288
3. Kukhianidze A., Kukhianidze N. Crime and Corruption in Soviet and Post-Soviet Russia // Environment and Society. 2024. № 14. pp. 28–43.
4. На двух стульях. Почему строительный бизнес идет в политику [Электронный ресурс]. URL: <https://dailymoscow.ru/polit/na-dvuh-stulyah-pochemu-stroitelnyy-biznes-idet-v-politiku> (дата обращения: 29.05.2025).
5. Sutherland E. H. White Collar Crime // New York: Dryden Press. 1950. p. 9.
6. Gans-Morse J. Property rights in post-soviet Russia. Violence, Corruption, and the Demand for Law // Cambridge University Press. 2017. 250 p.
7. Бывший депутат Государственной Думы ФС РФ Денис Вороненков объявлен в федеральный розыск [Электронный ресурс]. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1101610/> (дата обращения: 29.05.2025).
8. Экс-депутата Госдумы Олега Михеева объявили в федеральный розыск [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3206523?stamp=636228650254046434> (дата обращения: 29.05.2025).

Правовое регулирование предпринимательской деятельности в сфере обращения с отходами: анализ последствий выбора способа коммерческого учета собственников ТКО, правовые противоречия

Логинова Александра Андреевна, студент
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

В данной статье рассматривается судебная практика вопроса коммерческого учета твердых коммунальных отходов (ТКО) и анализируется коллизия между типовым договором и Правилами № 671, регулирующими учет объема и массы ТКО. Основные ключевые моменты исследования включают в себя определение способов коммерческого учета ТКО согласно Правилам № 671, анализ применимости различных методов учета, обоснование приоритета норм Правил № 671 при разрешении коллизий. Статья также обращает внимание на правовой статус собственника ТКО, который может выбирать только определенные способы учета. Практическое значение работы заключается в анализе последствий выбора способа учета ТКО, включая соответствие санитарным нормам и периодичности вывоза отходов. Выводы исследования подчеркивают необходимость соблюдения правил учета при заключении договоров обращения с ТКО и учета санитарно-эпидемиологических требований. Статья представляет интерес для юристов, операторов и собственников ТКО, а также специалистов в области обращения с отходами.

Legal regulation of entrepreneurial activity in the field of waste management: analysis of the consequences of choosing a method of commercial accounting for SMW owners, legal contradictions

Loginova Aleksandra Andreevna, student
Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin

The article examines the judicial practice of commercial accounting of solid municipal waste (SMW) and analyzes the collision between the standard contract and Regulations No. 671, which regulate the accounting of SMW volume and mass. The key points of the research include defining methods of commercial accounting of SMW according to Regulations No. 671, analyzing the applicability of various accounting methods, justifying the priority of Regulations No. 671 norms in resolving collisions. The article also focuses on the legal status of SMW owners, who can only choose specific accounting methods. The practical significance of the work lies in analyzing the consequences of choosing the method of SMW accounting, including compliance with sanitary norms and waste removal periodicity. The conclusions of the study emphasize the need to adhere to accounting rules when concluding contracts for handling SMW and considering sanitary-epidemiological requirements. The article is of interest to lawyers, operators, SMW owners, and waste management specialists.

С 2017 по 2019 годы в регионах Российской Федерации началось внедрение новой системы обращения с отходами, соответствующей Федеральному закону № 89 «Об отходах производства и потребления». Эти трансформации проводятся поэтапно в соответствии с долгосрочной стратегией развития экологической сферы России до 2030 года. Она предусматривает отдельный сбор отходов, строгие санкции за некорректную утилизацию, запрет на захоронение перерабатываемых материалов и внедрение лучших доступных технологий.

Многие регионы уже разработали стратегии обращения с отходами, направленные на повышение уровня переработки и сокращение негативного воздействия на окружающую среду. Для координации этого процесса были учреждены региональные операторы, ответственные за все этапы от сбора на контейнерной площадке до обработки на полигоне. Региональные операторы обязаны заключить договоры с организациями, генерирующими отходы.

Постановление Правительства Российской Федерации подробно описывает обязанности региональных операторов и утверждает правила обращения с твердыми коммунальными отходами, а также типовые договоры на обслуживание в этой сфере.

Деятельность регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами предполагает выполнение ряда обязательств и задач в соответствии с установленными рамками:

1. Определение территории ответственности: региональный оператор ТКО обязан полностью нести обязательства по обращению с твердыми коммунальными отходами на определенной территории.
2. Соблюдение правил и технологий: включает соблюдение нормативов, лицензионных требований и применение соответствующих технологий обращения с отходами.
3. Учет обращения с ТКО: включает отслеживание объемов и качества обработки отходов, использованных технологий и расходов.

4. Публичное раскрытие информации: обязательно для обеспечения прозрачности процесса обращения с твердыми коммунальными отходами на подведомственной территории.

5. Устранение несанкционированных свалок: важное направление работы для поддержания чистоты и порядка на территории.

6. Обоснование тарифов: региональный оператор должен обосновывать единый тариф за услуги по обращению с твердыми коммунальными отходами.

7. Финансирование: включает определение источников финансирования программ обращения с твердыми коммунальными отходами из бюджетов различных уровней.

8. Сроки и статус регионального оператора: установлены для определения сроков действия статуса регионального оператора.

9. Организационные мероприятия: заключение договоров с потребителями услуг и организациями, участвующими в процессе обращения с отходами.

10. Санкции и лишение статуса: предусмотрены санкции и основания для лишения статуса регионального оператора ТКО в случае невыполнения обязанностей.

11. Участие в инвестиционных программах: участие в разработке инвестиционных программ в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами на территории оператора.

Работа регионального оператора предполагает обширный круг обязанностей, и статус регоператора может быть получен лишь в результате конкурсного отбора, подчеркивая важность ответственности и профессионализма при оказании услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами.

Платежи по тарифам за размещение отходов от населения и предприятий играют важную роль в финансировании сферы обращения с отходами в России. Традиционно тариф формировался из нескольких составляющих, включая плату за сбор, вывоз и захоронение отходов. По аналогии с тарифами на другие коммунальные услуги, платеж обычно рассчитывался на основе используемого подхода «издержки плюс».

Недавние изменения в законодательстве, в частности внесение поправок в 458-ФЗ, привели к переходу услуг по сбору и вывозу твердых коммунальных отходов из сферы жилищно-коммунального хозяйства в сферу коммунальных услуг. Согласно новым правилам, установка единого тарифа на услугу по обращению с отходами в регионе стала обязательной для каждого субъекта Российской Федерации относительно выбранного регионального оператора.

Формула расчёта стоимости вывоза мусора для домовладения или квартиры детализирована в соответствующем законодательстве и определяется, например, исходя из количества проживающих. В случае принятия соответствующего решения органом власти, оплата за вывоз мусора может осуществляться также в зависимости от площади помещения. При переходе на раздельный сбор мусора, оплата должна быть рассчитана по фактическому объему.

Договор об оказании услуг по обращению с отходами представляет собой один из видов гражданско-правовых отношений, где поставщик услуг обязуется выполнять определенные услуги по сбору, транспортировке и утилизации отходов, а потребитель услуг обязуется оплатить эти услуги.

Смысл и содержание данного договора заключается в установлении взаимных прав и обязанностей сторон, а также определении условий оказания указанных услуг. В него обычно включаются элементы, такие как перечень услуг, сроки и порядок их оказания, цена за услуги, ответственность сторон и другие важные условия.

Участники гражданского правоотношения по такому договору включают в себя поставщика услуг (например, специализированное предприятие по обращению с отходами) и потребителя услуг (жителей, предприятия, нуждающиеся в услугах по утилизации отходов).

Следовательно, сущность и содержание, а также участники гражданского правоотношения по договору об оказании услуг по обращению с отходами определены нормативными актами, целями охраны окружающей среды и социальной значимостью таких договоров.

Процедура заключения договора об оказании услуг соответствует общему порядку для всех соглашений, требует предложения одной стороны и акцепта другой стороны в соответствии с Гражданским кодексом РФ (ст. 432, 435, 438 ГК РФ).

Существуют особенности в форме и порядке заключения таких договоров в зависимости от ситуации. Например, это относится к соглашениям с потребителями услуг или к договорам с региональными операторами по вывозу ТКО, где действуют специальные правила и требования.

О процедуре заключения договора между региональным оператором и пользователями услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами: в случае отсутствия подписанного документа, договор считается заключенным региональным оператором со всеми потребителями услуг в его действии. Услуги продолжаются и оплачиваются в соответствии с условиями типового договора.

В контексте этого договора региональный оператор обязуется принимать, транспортировать, обрабатывать, обезвреживать и захоранивать отходы в соответствии с законодательством, а пользователи услуг оплачивают эти услуги по тарифной ставке оператора. Договор является публичным и его проект должен быть доступен на сайте оператора. В случае несогласий по условиям договора пользователь может обратиться в суд для изменения договора и перерасчета платы за услуги, однако договор все равно считается заключенным, даже при наличии разногласий.

Договор устанавливает важные механизмы и процедуры для обеспечения оказания и оплаты услуг по обращению с отходами, устанавливая ясные обязательства и права как для регионального оператора, так и для пользователей услуг.

Проблема, с которой сталкиваются хозяйствующие субъекты, включая индивидуальных предпринима-

телей, связанную с фактическим объемом твердых коммунальных отходов (ТКО), который оказывается значительно меньше, чем объемы, предусмотренные договором на обращение с ТКО, рассчитанные как по нормативу, так и по вместимости контейнеров.

Проблема начисления платы за обращение с ТКО для хозяйствующих субъектов, у которых имеются неиспользуемые помещения/здания, что означает несправедливое начисление сбора за услуги, не используемые полностью. Описанная ситуация оказывает негативное воздействие на субъекты малого бизнеса, требует пересмотра правил и улучшения механизмов работы по обращению с ТКО в рамках законодательства.

Рассматривая вопрос выбора способа коммерческого учета из судебной практики при заключении договора на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами между собственником отходов и региональным оператором: по действующему законодательству, собственнику отходов предоставляется право выбора между учетом отходов на основе нормативов накопления или исходя из количества и объема контейнеров для складирования отходов.

К примеру: Между обществом (потребитель) и региональным оператором заключен договор оказания услуг по обращению с ТКО. Стороны согласились производить учет объема и (или) массы ТКО расчетным способом исходя из норматива накопления твердых бытовых отходов.

После оборудования контейнерной площадки по месту накопления ТКО общество потребовало от регионального оператора изменить предусмотренные договором правила коммерческого учета объема и массы ТКО: вместо расчетного способа применять фактический учет исходя из массы ТКО.

Неполучение ответа от регионального оператора на указанное требование послужило основанием для обращения общества в суд с иском об изменении договора.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, иск удовлетворен. При принятии решения суды исходили из того, что потребитель при заключении с региональным оператором договора на оказание услуг по обращению с ТКО имеет право выбора способа учета объема и (или) массы ТКО. Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые по делу судебные акты и отказала в удовлетворении иска по следующим основаниям.

Правила № 671, регулирующие порядок коммерческого учета объема и (или) массы ТКО с использованием средств измерения (соответствующих требованиям законодательства о единстве измерения) или расчетным способом, содержат закрытый (исчерпывающий) перечень способов коммерческого учета:

1) нормативов накопления твердых коммунальных отходов в показателях объема и (или) массы и количества расчетных единиц, используемых при определении нормативов накопления твердых коммунальных отходов;

2) количества и объема контейнеров, бункеров для накопления твердых коммунальных отходов, установленных в местах (площадках) накопления твердых коммунальных отходов, в которых осуществляется складирование твердых коммунальных отходов, в показателях объема и (или) массы с учетом графика вывоза, а также с учетом средней плотности твердых коммунальных отходов, определенной в соответствии с пунктом 5 настоящих Правил (в случае, если коммерческий учет осуществляется в показателях массы;

3) исходя из массы ТКО, определенной с использованием средств измерения.

При этом первые два способа являются расчетными (подпункт «а» пункта 6 Постановление Правительства РФ от 24.05.2024 N 671 «О коммерческом учете объема и (или) массы твердых коммунальных отходов» (вместе с «Правилами коммерческого учета объема и (или) массы твердых коммунальных отходов»), а использование средств измерения предусматривает только третий способ (подпункт «б» пункта 6 Правил № 671).

Одновременно с перечнем допустимых способов учета «Правил коммерческого учета объема и (или) массы твердых коммунальных отходов» устанавливают применимость каждого способа к отношениям между различными участниками, осуществляющими накопление, сбор, транспортирование, обработку, утилизацию, обезвреживание и захоронение ТКО. Так, первые два способа подлежат применению при осуществлении расчетов с собственниками ТКО, третий способ — при осуществлении расчетов с операторами по обращению с ТКО, владеющими на праве собственности или на ином законном основании объектами обработки, обезвреживания и (или) захоронения ТКО, все три способа — при осуществлении расчетов с операторами по обращению с ТКО, осуществляющими деятельность по транспортированию ТКО.

Следовательно, Правила № 671 не допускают коммерческий учет ТКО исходя из массы, определенной с использованием средств измерения, при расчетах с собственниками ТКО.

Таким образом, налицо коллизия между обладающими равной юридической силой нормативными правовыми актами: типовым договором, не предусматривающим ограничение собственника ТКО в выборе способа учета и Правилами № 671, ограничивающими названного собственника в выборе одного из двух расчетных способов.

С учетом содержащейся в типовом договоре (пункты 13 и 15 Постановления Правительства РФ от 12.11.2016 N 1156 «Об обращении с твердыми коммунальными отходами и внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. N 641» (вместе с «Правилами обращения с твердыми коммунальными отходами»)) прямой отсылки к Правилам № 671, в соответствии с которыми стороны обязаны осуществлять учет ТКО, Судебная коллегия считает, что нормы пункта 6 Правил № 671 являются специальными по отно-

шению к нормам пункта 15 типового договора. Следовательно, при разрешении коллизии между этими нормами приоритетом обладает специальная норма.

Из изложенного следует, что при заключении с региональным оператором договора на оказание услуг по обращению с ТКО собственник ТКО вправе выбрать один из двух способов коммерческого учета: исходя из нормативов накопления ТКО, выраженных в количественных показателях объема, либо исходя из количества и объема контейнеров для накопления ТКО, установленных в местах накопления ТКО.

Осуществление расчетов исходя из массы ТКО допускается только с операторами по обращению с ТКО, владеющими на праве собственности или на ином законном основании объектами размещения отходов, что в данном деле не установлено.

В заключение, суды указали на то, что нормативные акты, устанавливающие правила учета объема и массы ТКО, имеют равную юридическую силу, и при заключении договоров обращения с ТКО необходимо соблюдать утвержденные правила учета, которые регулируют отношения между региональным оператором и собственником отходов.

Анализирует коллизию между правилами учета твердых коммунальных отходов (ТКО), установленными для коммерческого учета объема и массы ТКО, и способами учета, предусмотренными договором между собственником отходов и региональным оператором. По мнению Судебной коллегии, приведенное толкование, позволяющее собственнику отходов выбрать любой из трех способов учета, является ошибочным.

При выборе собственником твердых коммунальных отходов (ТКО) способа коммерческого учета, основанного на количестве и объеме контейнеров для их временного хранения, может возникнуть противоречие с действующими санитарными нормами. В частности, в контексте периодичности вывоза ТКО, установленной в СанПиН 3.3686–21, которая зависит от среднесуточной температуры наружного воздуха.

В соответствии с указанными санитарными требованиями, несортированные ТКО должны быть вывезены в течение определенного временного интервала в зависимости от температурных условий на улице. Однако при подписании договора об оказании услуг по обращению с ТКО собственник отходов может указать периодичность вывоза, которая не соответствует установленным санитарными правилами.

В случае, когда собственник отходов устанавливает реже периодичность вывоза ТКО, чем требуется со стороны санитарных норм, возникает юридическая проблема. Юридическое лицо, несущее ответственность за обращение с отходами, должно соблюдать установленные законом требования и нормы в области обращения с отходами, включая периодичность их вывоза для обеспечения санитарной безопасности и профилактики инфекционных заболеваний.

Таким образом, при принятии решения о коммерческом учете ТКО и определении периодичности вывоза отходов, важно учитывать требования санитарных норм и законодательство, чтобы обеспечить соответствие действиям с законодательством и минимизировать риски возможных юридических последствий.

Литература:

1. Федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «Об отходах производства и потребления» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025). — Текст: электронный //: КонсультантПлюс: — URL: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=483135&cacheid=FCB2EED542DE12DEB4B990A581BA71E1&mode=splus&rnd=zmtLvg#VgThHnUEEqE1UUzJ1> (дата обращения: 05.06.2025).
2. Постановление Правительства РФ от 12.11.2016 N 1156 (ред. от 18.03.2021, с изм. от 30.05.2023) «Об обращении с твердыми коммунальными отходами и внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. N 641» (вместе с «Правилами обращения с твердыми коммунальными отходами»). — Текст: электронный //: КонсультантПлюс: — URL: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=380283&cacheid=B2A1AD4D3AABACE58643723B8176AC8B&mode=splus&rnd=zmtLvg#XPphHnUsRohgyvzm2> (дата обращения: 05.06.2025).
3. Постановление Правительства РФ от 24.05.2024 N 671 «О коммерческом учете объема и (или) массы твердых коммунальных отходов» (вместе с «Правилами коммерческого учета объема и (или) массы твердых коммунальных отходов»). — Текст: электронный //: КонсультантПлюс: — URL: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=477750&cacheid=9B58A287ACD46238D0645F3385648812&mode=splus&rnd=zmtLvg#T87iHnUCEQdf2BDk> (дата обращения: 05.06.2025).
4. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28.01.2021 N 4 (ред. от 25.05.2022) «Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 3.3686–21 «Санитарно-эпидемиологические требования по профилактике инфекционных болезней» (вместе с «СанПиН 3.3686–21. Санитарные правила и нормы»...)» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.02.2021 N 62500). — Текст: электронный //: КонсультантПлюс: — URL: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=419887&cacheid=C1B9C7163F0E580B5F4D1982D20ECCA0&mode=splus&rnd=zmtLvg#6iNiHnU0s3qz6I051> (дата обращения: 05.06.2025).
5. Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 16.01.2025 N 33а-174/2025 (УИД 11RS0001–01–2023–015471–30) «Об оставлении без изменения решения Сыктывкарского городского суда Республики

- Коми от 16.09.2024, которым было отказано в удовлетворении заявления о признании недействующими пунктов 683, 724, 924 Реестра контейнерных площадок для сбора ТКО на территории МО ГО «Сыктывкар», утвержденного Постановлением администрации МО городского округа «Сыктывкар» от 22.04.2019 N 4/1149». — Текст: электронный //: КонсультантПлюс: — URL: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW096&n=244046&cacheid=90540B4F5FAA78C885213930B6F8B01C&mode=splus&rnd=zmtLvg#OM4jHnUufbhNDWK01> (дата обращения: 05.06.2025).
6. Решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 27.11.2024 по делу N 2а-5603/2024 (УИД 11RS0001-01-2024-006702-66) <Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим пункта 266 Реестра контейнерных площадок для раздельного накопления отходов на территории МО ГО «Сыктывкар», утвержденного Постановлением администрации МО городского округа «Сыктывкар» от 22.04.2019 N 4/1149 (ред. от 27.12.2023)>. — Текст: электронный //: КонсультантПлюс: — URL: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW096&n=244167&cacheid=D22847BE93831028F6F666F4F2F6EF10&mode=splus&rnd=zmtLvg#OdIjHnUnYGBrIPkV> (дата обращения: 05.06.2025).
 7. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.03.2025 N 20АП-1731/2024 по делу N А09-2599/2022 Требование: О внесении изменений в договор на оказание услуг по обращению с ТКО. Решение: Судом первой инстанции требование удовлетворено. Решение первой инстанции изменено.. — Текст: электронный //: КонсультантПлюс: — URL: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS020&n=109549&cacheid=F310459597F328ED016ED211C6D125B1&mode=splus&rnd=zmtLvg#u1cjHnUS6voCjnk61> (дата обращения: 05.06.2025).
 8. «Обзор судебной практики по делам, связанным с обращением с твердыми коммунальными отходами» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.12.2023). — Текст: электронный //: КонсультантПлюс: — URL: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=464348&cacheid=816D30A53212E4D496280AF7356A15A3&mode=splus&rnd=zmtLvg#C8xjHnUEBEpTmffv1> (дата обращения: 05.06.2025).
 9. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2021)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021). — Текст: электронный //: КонсультантПлюс: — URL: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=400312&cacheid=93376BF06D6BA5227A94696102AB1842&mode=splus&rnd=zmtLvg#iHlkHnUItEAx07TH2> (дата обращения: 05.06.2025).
 10. Статья: Практика Арбитражного суда Республики Карелия по применению Федерального закона от 24.06.1998 N 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (Котлов Р. Э., Ятова Е. В.) («Арбитражные споры», 2022, N 3). — Текст: электронный //: КонсультантПлюс: — URL: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=AA814AD42F6D1BA2F78A361792C06006&mode=backrefs&base=CJI&n=144114&BASENODE=IiIiMSwzMjc5OCwzMjc5OCiLiLCiMiw0LENNVCIiIg&rnd=zmtLvg#5uBZHnUcH27N3UFw> (дата обращения: 05.06.2025).
 11. Статья: Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права за август 2022 года (Автонова Е. Д., Гвоздева С. В., Карапетов А. Г., Романова О. И., Сбитнев Ю. В., Трофимов С. В., Фетисова Е. М.) («Вестник экономического правосудия Российской Федерации», 2022, N 10). — Текст: электронный //: КонсультантПлюс: — URL: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=147427&cacheid=A7B0715FE981BE8A38C7E95D100B6023&mode=splus&rnd=zmtLvg#8h4bHnUQAzG0Gca4> (дата обращения: 05.06.2025).

Экспертиза опасных промышленных объектов III класса опасности

Малафеев Игорь Владимирович, студент магистратуры

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

В статье автор исследует основы экспертизы опасных промышленных объектов III класса опасности.

Ключевые слова: экспертиза, РФ, опасность.

Введение

Экспертиза промышленной безопасности (ЭПБ) является ключевым инструментом обеспечения безопасности на опасных производственных объектах (ОПО). Особое

внимание уделяется объектам **III класса опасности**, которые представляют собой объекты **средней степени риска**. Проведение своевременной и корректной экспертизы позволяет не только выявить потенциальные угрозы, но и предотвратить аварии с тяжёлыми последствиями [1].

Нормативно-правовая база

Деятельность по экспертизе промышленной безопасности регулируется рядом нормативных документов, ключевым из которых является **Федеральный закон № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»** [2]. Согласно этому закону, ОПО подразделяются на четыре класса опасности:

- I — чрезвычайно высокая;
- II — высокая;
- III — средняя;
- IV — низкая.

Объекты III класса могут включать в себя предприятия, использующие опасные вещества в ограниченных количествах, а также установки с потенциальной угрозой для обслуживающего персонала и ближайшей территории.

Дополнительно используются:

- **РД 03-418-01** — методика анализа риска ОПО [3];
- **РД 08-120-96** — указания по проведению анализа рисков [4];
- **Приказ Ростехнадзора № 144 от 11.04.2016** — методические основы анализа опасностей [5].

Этапы экспертизы

1. Идентификация объекта

Установление факта отнесения объекта к категории ОПО и его классификация по степени опасности.

2. Анализ проектной документации

Проверка соответствия требованиям технических регламентов и норм безопасности [2].

3. Оценка состояния оборудования

Обследование оборудования на предмет износа, коррозии, отказов, скрытых дефектов [5].

4. Анализ рисков

Используются количественные и качественные методы для выявления наиболее вероятных сценариев аварий [3].

5. Формирование заключения

Итог экспертизы оформляется в виде заключения, которое является юридически значимым документом.

Методы оценки риска

Для количественной оценки риска часто используется следующая формула:

$$R = P \times C$$

где:

- R — риск (вероятность наступления события);
- P — вероятность наступления неблагоприятного события;
- C — последствия наступления события.

Литература:

1. Лашенко М. Н. Аварии металлических конструкций зданий и сооружений. — М.: Стройиздат, 1969.

Для более детального анализа могут применяться модели, учитывающие различные сценарии развития событий и их вероятности.

Для ОПО III класса часто применяется **метод дерева отказов, метод анализа последствий и FMEA (Failure Mode and Effects Analysis)** [3] [4].

Пример расчёта

Предположим, что на объекте III класса опасности существует вероятность аварии $P = 0.01(1\%)$ с возможными последствиями в виде утечки химического вещества, приводящей к ущербу в размере $C = 10$ млн рублей. Тогда:

$$R = 0.01 \times 10\,000\,000 = 100\,000 \text{ рублей}$$

Это означает, что ожидаемый ущерб от возможной аварии составляет 100 тыс. рублей.

Статистические данные

По отчётам Ростехнадзора за 2020–2024 гг. [6]:

- На ОПО III класса произошло **216 аварий**, что составляет около **15 % от всех аварий на ОПО**;
- В 40 % случаев причиной аварий являлся **износ оборудования**;
- В 25 % — **ошибки персонала**;
- В 12 % — **нарушения проектной документации**.

Эти данные подчёркивают актуальность проведения экспертизы и постоянного контроля рисков.

Требования к экспертам

Эксперты, имеющие право на проведение ЭПБ, должны соответствовать требованиям:

- Высшее техническое образование;
- Опыт в эксплуатации ОПО не менее 5 лет;
- Наличие аттестации в соответствии с Приказом Ростехнадзора № 458 [7].

Эксперт обязан проводить проверку **независимо**, опираясь на объективные данные и нормативную документацию.

Заключение

Экспертиза ОПО III класса — это важнейшая мера профилактики техногенных аварий. Системный подход к оценке технического состояния и рисков, регулярное обследование оборудования, анализ проектной и эксплуатационной документации — всё это способствует созданию безопасной производственной среды. Опора на нормативные документы и математические модели риска делает ЭПБ инструментом не только технической, но и экономической обоснованности безопасности на предприятии [2] [3] [6].

2. Федеральный закон № 116-ФЗ от 21.07.1997 «О промышленной безопасности опасных производственных объектов».
3. РД 03–418–01. Методические указания по проведению анализа риска опасных производственных объектов.
4. РД 08–120–96. Методические указания по проведению анализа риска.
5. Приказ Ростехнадзора от 11.04.2016 № 144 «Об утверждении Методических основ по проведению анализа опасностей и оценки риска аварий».
6. Ежегодный доклад Ростехнадзора «О состоянии промышленной безопасности в РФ» за 2020–2024 гг.
7. Приказ Ростехнадзора от 29.11.2021 № 458 «Об утверждении порядка аттестации экспертов».

Источники правового регулирования единого недвижимого комплекса

Мандрик Ольга Михайловна, студент магистратуры
Академия труда и социальных отношений (г. Москва)

Современное гражданское законодательство России постоянно развивается, реагируя на потребности экономического оборота. Одним из значимых нововведений последних лет стало закрепление в Гражданском кодексе РФ понятия единого недвижимого комплекса (ЕНК) (ст. 133.1 ГК РФ, введена Федеральным законом от 03.07.2016 № 315-ФЗ) [8].

ЕНК представляет собой совокупность зданий, сооружений и иных объектов недвижимости, объединенных общим назначением и/или неразрывными физическими или технологическими связями. Введение категории ЕНК должно было поспособствовать решению проблемы регистрации оборотоспособности и имущественных прав технологически связанных объектов, тем самым обеспечив эффективное управление комплексными объектами недвижимости. Однако институт ЕНК не был должным образом регламентирован, что привело к формированию неоднозначной судебной практики и усложнению практического управления недвижимыми комплексами. Данное обстоятельство делает актуальным выявление недостатков правового регулирования ЕНК и векторов его совершенствования.

Такая конструкция позволяет рассматривать несколько объектов как единый объект гражданских прав, что упрощает их оборот, регистрацию и использование.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами:

1. Растущей потребностью в правовых механизмах, упрощающих оборот сложных недвижимых объектов.
2. Необходимостью системного анализа накопленной правоприменительной практики.
3. Наличием существенных доктринальных разногласий относительно правовой природы ЕНК.

Цель настоящего исследования — комплексный анализ системы источников правового регулирования ЕНК в их взаимосвязи и развитии. Методологическую основу работы составляют формально-юридический, сравнительно-правовой, исторический и системный методы исследования.

Понятие и правовая природа единого недвижимого комплекса

ЕНК является сложной вещью (ст. 134 ГК РФ), что означает возможность его признания единым объектом, если составные части связаны общим назначением.

Институт ЕНК имеет глубокие исторические корни в российском праве. Аналоги сложных имущественных комплексов прослеживаются еще в дореволюционном законодательстве (например, фабрично-заводские комплексы по Уставу промышленности 1893 года). В советский период развитие получила концепция единого технологического комплекса, что нашло отражение в ведомственных актах (например, в строительных нормах и правилах).

Современное понятие ЕНК формировалось постепенно:

- 1994 год — введение в ГК РФ понятия сложной вещи (ст.134);
 - 2000-е годы — появление в законодательстве понятий «имущественный комплекс», «технологически связанные объекты»;
 - 2016 год — прямое закрепление ЕНК в ГК РФ.
- Критерии ЕНК [9]:
- нахождение на одном или нескольких земельных участках, образующих единое целое;
 - наличие общего назначения (например, промышленный комплекс, транспортная инфраструктура);
 - физическая или технологическая неразрывность связи (трубопроводы, ЛЭП, железные дороги).

Правовая природа ЕНК остается дискуссионной. Одни авторы (Е. А. Суханов) рассматривают его как разновидность единого имущественного комплекса, другие (О. М. Козырь) — как новый самостоятельный объект недвижимости.

Однако российская модель ЕНК имеет существенные особенности, обусловленные:

- спецификой системы государственной регистрации прав;

- особенностями земельного законодательства;
- традициями цивилистической доктрины.

Система источников правового регулирования ЕНК

Международные акты и соглашения

Хотя ЕНК — категория национального права, некоторые международные нормы влияют на его регулирование:

— Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров (1980). Конвенция применяется к договорам купли-продажи товаров между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах.

— Соглашения о взаимном признании прав на недвижимость (в рамках ЕАЭС).

— Соглашение стран СНГ от 09.10.1992 (с изм. от 24.12.1993) «О взаимном признании прав и регулировании отношений собственности». Стороны взаимно признают переход в собственность имущества, в том числе финансовых ресурсов, предприятий, учреждений и организаций, расположенных на их территориях.

Конституция РФ и федеральное законодательство

Основу регулирования составляют:

— Конституция РФ (ст. 8, 9, 35) гарантирует право собственности и единство экономического пространства.

— Гражданский кодекс РФ (ст. 133.1, 134, 130) [2]. Согласно ст. 133, ЕНК — это совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, которые неразрывно связаны физически или технологически, в том числе линейных объектов (железные дороги, линии электропередачи, трубопроводы и другие).

— Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». Согласно закону, ЕНК может быть образован из уже учтенных и зарегистрированных объектов недвижимости по заявлению собственника таких объектов. Еще одно основание для учета и регистрации прав на несколько объектов недвижимости как на ЕНК — завершение строительства таких объектов, если в соответствии с проектной документацией предусмотрена их эксплуатация как ЕНК [3].

— Земельный кодекс РФ [10]. Статья 39.20 Земельного кодекса РФ предусматривает исключительное право на приобретение земельных участков в собственность или в аренду для граждан и юридических лиц, являющихся собственниками зданий и сооружений, расположенных на таких участках.

— Налоговый кодекс РФ. Статья 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации устанавливает особенности определения налоговой базы, исчисления и уплаты налога в отношении отдельных объектов недвижимого имущества.

— Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». В нем уста-

новлены общие положения касательно правового статуса ЕНК.

Подзаконные нормативные акты

— Приказ Росреестра от 07.12.2023 № П/0514 «Об установлении порядка ведения Единого государственного реестра недвижимости». Документ посвящен применению отдельных положений Федерального закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости». В приказе, в частности, рассматриваются вопросы, связанные с кадастровым учетом объектов недвижимости: земельных участков, зданий, сооружений, помещений, объектов незавершенного строительства;

— Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 26 апреля 2017 года № 14-05403-ГЕ/17 описывается порядок образования ЕНК при завершении строительства объектов недвижимости, если в соответствии с проектной документацией предусмотрена эксплуатация таких объектов как ЕНК, а именно: на основании технического плана будут поставлены одновременно ЕНК и все входящие в его состав объекты недвижимости.

Некоторые субъекты Российской Федерации принимают акты, уточняющие использование ЕНК (например, законы о градостроительной деятельности).

Судебная практика как источник правового регулирования

Судебные решения играют ключевую роль в толковании норм о ЕНК:

— Постановление Пленума ВС РФ от 11.07.2011 № 54. Например, одно из положений постановления относительно вопросов недвижимости касается индивидуализации предмета договора. Для недвижимости, созданной или приобретенной в будущем, недостаточно указать в договоре кадастровый номер объекта. Нужно указать иные сведения, которые позволяют установить недвижимое имущество, подлежащее передаче покупателю: например, местонахождение возводимой недвижимости, ориентировочную площадь будущего здания или помещения, иные характеристики, определенные в соответствии с проектной документацией.

— Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.09.2017 № Ф05-13070/2017 по делу № А41-82277/16. Рассматривалось дело о попытке раздела линейного объекта ЕНК — ливневой канализации. Суды отказали в удовлетворении заявленных требований о разделе. Они исходили из того, что заявленный объект в силу ст. 133.1 ГК РФ является неделимой вещью.

Доктринальные источники

В доктрине выделяют несколько подходов к пониманию правовой природы ЕНК:

1. Модификация сложной вещи (Е. А. Суханов): рассматривает ЕНК как развитие конструкции ст. 134 ГК РФ.

2. Самостоятельный объект прав (О. М. Козырь): акцентирует качественное своеобразие ЕНК.

3. Разновидность имущественного комплекса (А. П. Сергеев): подчеркивает предпринимательское назначение.

Обязательные признаки ЕНК:

1. Совокупность объектов недвижимости.
2. Единство земельного участка или нескольких участков, образующих единое целое.

3. Общее назначение.

4. Наличие физических или технологических связей.

Факультативные признаки:

1. Линейный характер объектов (трубопроводы, ЛЭП).

2. Функциональная целостность.

3. Технологическая зависимость элементов.

Теоретическую основу составляют следующие труды:

- А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой, «Гражданское право».
- Е. А. Суханов, «Вещное право».
- О. М. Козырь, «Понятие недвижимости в Гражданском кодексе России (история, современность и перспективы развития)».

Проблемы правоприменения и перспективы развития

Основные проблемы:

- 1. Неоднозначность критериев неразрывной связи.
- 2. Сложности кадастрового учета для ЕНК. Перспективы.
- 3. Уточнение законодательства.
- 4. Развитие цифровых технологий регистрации (блокчейн).

Заключение

Регулирование ЕНК основывается на системе нормативных актов, судебной практике и доктрине. Несмотря на существующие пробелы, ЕНК является перспективным

институтом, способствующим развитию экономического оборота.

Поскольку в текущей редакции ст.133.1 ГК РФ не закрепляет в качестве обязательного критерий отнесения земельного участка к составу ЕНК, для совершенствования применения данной конструкции целесообразным представляется включение в законодательство указания на то, что ЕНК является совокупностью зданий, сооружений и объектов незавершенного строительства, которые находятся в собственности одного лица, а также земельного участка, на котором расположены эти объекты. Это позволит установить в качестве основного критерия выделения ЕНК расположение объектов на одном земельном участке, что устранил ряд пробелов в правовом регулировании ЕНК.

Таким образом, ЕНК представляет собой самостоятельный объект гражданских прав, включение которого в законодательство обусловлено потребностью в устранении пробелов в правоотношениях, существовавших при правовом регулировании и использовании отдельных объектов гражданского права. Однако несмотря на необходимость ЕНК, пробелы и неточности в его закреплении будут способствовать появлению ошибок и расхождений в практической реализации данной конструкции и судебной практике, что только увеличит нагрузку на суды. Для обеспечения эффективности применения категории ЕНК в гражданском обороте необходимо детально регламентировать не только ее, но и соответствующие положения налогового, градостроительного, земельного и кадастрового законодательства, что позволит сформировать необходимые условия существования ЕНК в гражданском обороте.

ЕНК — перспективный правовой институт, требующий дальнейшего доктринального осмысления и законодательного совершенствования. Комплексный анализ источников его регулирования позволяет выявить как сильные стороны существующей модели, так и направления для развития.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Российская газета. — 1993. — № 237.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ РФ. — 2015. — № 29. — Ст. 4344.
4. Постановление Пленума Конституционного Суда РФ от 11.07.2011 № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем».
5. Белых, В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности / В. С. Белых. — М. : Проспект, 2014.
6. Гражданское право: В 4 т. Том 1 / под ред. Е. А. Суханова. — М. : Волтерс Клувер, 2019.
7. Козырь, О. М. Понятие недвижимости в Гражданском кодексе России (история, современность и перспективы развития) / О. М. Козырь, В. И. Сенчищев // Закон. — 2025. — № 1.
8. Федеральный закон от 03.07.2016 № 315-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2016. — № 27. — Ст. 4248.
9. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2020.
10. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СЗ РФ. — 2001. — № 44. — Ст. 4147.

Полномочия помощника адвоката: взгляд сквозь призму образовательных и профессиональных стандартов

Мартусь Виктор Юрьевич, студент магистратуры
Костромской государственной университет

В статье анализируется проблема несоответствия законодательного регулирования полномочий помощника адвоката его реальным квалификационным возможностям. Отмечается, что закон не дифференцирует статус помощников по уровню образования, хотя выпускники юридических вузов обладают компетенциями для самостоятельной правоприменительной деятельности. Существующие ограничения не позволяют в полной мере использовать потенциал специалистов с высшим юридическим образованием. Обосновывается необходимость дифференциации статуса помощника и предлагается внести изменения в статью 27 Закона об адвокатуре, чтобы помощники с высшим образованием могли оказывать юридическую помощь и представительство под контролем адвоката.

Ключевые слова: помощник адвоката, правовой статус, юридическое образование, дифференциация полномочий, адвокатская деятельность, представительство в суде.

Powers of a lawyer's assistant: a look through the prism of educational and professional standards

This article analyzes the discrepancy between the legal regulation of a lawyer's assistant's powers and their actual qualifications. It notes that the law does not differentiate the status of assistants based on educational level, even though law school graduates possess competencies for independent legal practice. Existing restrictions prevent the full utilization of specialists with higher legal education. The article justifies the need for differentiating the assistant's status and proposes amendments to Article 27 of the Law on Advocacy, allowing assistants with higher education to provide legal assistance and representation under a lawyer's supervision.

Keywords: lawyer's assistant, legal status, legal education, differentiation of powers, legal practice, court representation.

Одной из ключевых проблем, препятствующих эффективной реализации института помощников адвоката, является несовершенство законодательного регулирования их правового статуса. Статья 27 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатуре), посвященная помощнику адвоката, носит рамочный характер и оставляет открытыми многие вопросы, связанные с функционалом и объемом полномочий данного субъекта.

Так, п. 1 ст. 27 предъявляет к помощникам адвоката достаточно широкие квалификационные требования, допуская занятие этой должности лицами, имеющими любое юридическое образование, от среднего профессионального до высшего. При этом закон не делает различий в статусе помощников в зависимости от уровня их образования. Пункт 2 устанавливает безусловный запрет на занятие адвокатской деятельностью. Иные положения статьи касаются обязанности хранить адвокатскую тайну, порядка оформления трудовых отношений и социальных гарантий помощника.

Однако такое унифицированное регулирование вряд ли оправдано с учетом реалий современного юридического образования и рынка труда. Как справедливо отмечает Ю. Ильин, «составление обыкновенного искового заявления — уже адвокатская деятельность. И если до по-

явления этой статьи помощник адвоката занимался подобной работой, то теперь он будет лишен такой возможности. Для чего, спрашивается, закрепили этот статус?» [3, с. 4]. Буквальное толкование п. 2 ст. 27 существенно ограничивает возможности профессиональной реализации лиц, получивших высшее юридическое образование.

Анализ ФГОС ВО по направлению подготовки «Юриспруденция» показывает, что уровень бакалавриата предполагает освоение выпускниками целого ряда компетенций, позволяющих осуществлять самостоятельную правоприменительную, экспертно-консультационную, правоохранительную деятельность [6]. К ним относятся, в частности, способность применять правовые нормы, составлять юридические документы, проводить экспертизу нормативных актов, анализировать правоприменительную практику. Магистерская подготовка еще более углубляет и специализирует эти навыки, формируя готовность к экспертному консультированию, представительству интересов доверителей в судах, педагогической работе в правовой сфере [7].

При этом образовательные стандарты никак не связывают реализацию данных компетенций со статусом адвоката. Напротив, они исходят из того, что выпускник юридического вуза объективно обладает достаточной квалификацией для оказания широкого спектра пра-

вовых услуг как в рамках трудовых, так и в рамках гражданско-правовых отношений с работодателем (доверителем).

В этом контексте ограничения, установленные для помощника адвоката п. 2 ст. 27 Закона об адвокатуре, вступают в определенное противоречие с его потенциальными возможностями, обусловленными полученным образованием. Формально запрещенные помощнику действия (самостоятельное консультирование, подготовка документов, представительство) охватываются компетенциями выпускника-юриста. То есть уровень подготовки позволяет помощнику выполнять более сложные и ответственные поручения, чем это допускает закон.

Сходный дисбаланс прослеживается и при анализе профессиональных стандартов. Так, стандарт «Специалист по конкурентному праву» относит к функционалу работника с высшим образованием (бакалавриат) представительство в судебных и административных разбирательствах [9]. Очевидно, что запрет на осуществление аналогичной деятельности для помощников адвоката, имеющих диплом бакалавра или магистра, выглядит не вполне логичным.

В итоге складывается ситуация, когда формальный статус помощника адвоката не позволяет задействовать реальные профессиональные навыки обладателя высшего юридического образования. Это не только ограничивает возможности самого юриста, но и не позволяет адвокатуре в полной мере использовать кадровый потенциал института помощников.

На практике, как отмечает А. С. Вражнов, «большинство помощников и стажеров адвоката не соблюдают данный запрет, ориентируясь на нормы законодательства, которые позволяют выступать в роли представителя как лицам с высшим юридическим образованием» [1, с. 8]. То есть расхождение между формальными ограничениями и реальным функционалом помощников достаточно велико.

Подтверждением тому служат и примеры из судебной практики. Так, в деле № А60–69105/2022 о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав помощник адвоката успешно представлял интересы ответчика в арбитражном процессе. Суд признал такое представительство правомерным, сославшись на ст. 59 АПК РФ, допускающую ведение дел организаций выпускниками юридических вузов [5]. Схожие случаи приводит и К. Кузьминых, отмечая, что лишь в 6 % изученных дел суды применяли ограничения ст. 27 и 28 Закона об адвокатуре к деятельности помощников и стажеров [4].

Все это свидетельствует о несовершенстве действующего регулирования, его несоответствии потребностям юридической практики. Представляется необходимой дифференциация статуса помощника адвоката в зависимости от уровня его образования. Помощники, имеющие диплом бакалавра или магистра по направлению «Юриспруденция», могли бы наделяться правом оказания правовой помощи и судебного представительства по от-

дельным категориям дел под контролем адвоката. Как отмечает Ю. А. Джахбаров, стажер под руководством адвоката мог бы консультировать по всем делам, кроме требующих специального статуса адвоката [2, с. 94]. Аналогичный подход применим и к помощникам с высшим образованием.

Это позволило бы адвокатуре эффективнее использовать квалификацию таких сотрудников, повысило бы привлекательность самого института помощников для молодых специалистов. Одновременно сохранились бы необходимые элементы контроля со стороны адвоката, исключающие злоупотребления и гарантирующие качество юридической помощи.

Для помощников со средним профессиональным образованием целесообразно сохранить действующий функционал, ограниченный техническим содействием адвокату. Конкретные поручения таким сотрудникам должны даваться с учетом их компетенции и готовности к самостоятельному решению тех или иных вопросов.

В этом контексте любопытно сравнить регулирование полномочий помощника адвоката, содержащееся в корпоративных актах ФПА, принятых в разное время. Так, Примерное положение о помощнике адвоката 2003 г. (еще до перехода России на двухуровневую систему высшего образования) предусматривало достаточно широкий функционал помощника, включая возможность совместного с адвокатом участия в судебных заседаниях и следственных действиях, самостоятельного представления интересов доверителей в государственных органах по поручению адвоката [8]. То есть изначально адвокатское сообщество признавало содержательный, а не только технический характер деятельности помощника, хотя и с определенными ограничениями.

Однако Положение о работе помощника адвоката 2020 г. и типовый трудовой договор демонстрируют тенденцию к сужению круга его полномочий. По сути, помощнику доверяется лишь систематизация материалов и подготовка проектов документов. Право на представительство, ознакомление с делами в органах власти уже не упоминается. Это выглядит нелогично с учетом произошедшей за эти годы дифференциации высшего юридического образования на два уровня — бакалавриат и магистратуру. Получается, что сегодня, несмотря на повышение образовательного ценза помощников, объем их функций, напротив, сокращается.

Полагаем, что назрела необходимость приведения правового статуса помощника адвоката в соответствие с современными реалиями. В этих целях предлагаем изложить пункт 2 статьи 27 Закона об адвокатуре в следующей редакции:

«2. Помощник адвоката оказывает содействие адвокату в его профессиональной деятельности, действуя по поручению и под его ответственность.

Помощник адвоката, соответствующий требованиям, предъявляемым федеральным законом для представителей в суде и иных органах, вправе под контролем и от-

ветственностью адвоката оказывать юридическую помощь, включая представительство интересов доверителя, за исключением случаев, когда федеральным законом предусмотрено обязательное участие адвоката.

Помощник адвоката не вправе самостоятельно осуществлять адвокатскую деятельность, в том числе: заключать соглашения об оказании юридической помощи, принимать поручения непосредственно от доверителя без ведома адвоката, вести дела без контроля со стороны адвоката».

Данная формулировка, на наш взгляд, позволяет разрешить основные противоречия в правовом положении помощника. Она дифференцирует объем его полномочий в зависимости от уровня образования, допуская к ока-

занию юридической помощи и представительству помощников, отвечающих общим требованиям процессуального законодательства к судебным представителям. При этом четко оговариваются пределы самостоятельности помощника (запрет на ведение дел без контроля адвоката) и обобщается ответственность адвоката за его действия.

Предлагаемый подход направлен на оптимизацию функционала помощника, на максимальное использование его образовательного потенциала в интересах обеспечения квалифицированной юридической помощи. Он позволит преодолеть существующий разрыв между формальным статусом и реальной практикой, повысит эффективность института помощников в системе адвокатуры.

Литература:

1. Вражнов, А. С. Назрела необходимость реформирования правового статуса помощника и стажера адвоката / А. С. Вражнов // Адвокатская практика. — 2017. — № 2. — С. 8.
2. Джахбаров Ю. А. Пути повышения роли и авторитета адвоката при оказании квалифицированной юридической помощи // Математические методы и модели в управлении, экономике и социологии. Сборник научных трудов. Под общей редакцией О. М. Барбакова, Ю. А. Зобнина. — Тюмень, 2014. — С.94.
3. Ильин Ю. Газета Право. 2002. № 2. — С. 4.
4. Кузьминых К., Устюжанинов Д. А. Суды — о деятельности стажеров адвокатов // Адвокатская газета. Орган ФПА РФ: офиц. сайт. URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/sudy-o-deyatelnosti-stazherov-advokatov/?sphrase_id=894041 (дата обращения: 22.05.25).
5. Постановление 17 ААС от 5 апреля 2024 г. по делу № А60–69105/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru/arbitral/doc/2n3Dr3GxGqQw/ (дата обращения: 22.05.25).
6. Приказ Минобрнауки России от 13.08.2020 № 1011 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 юриспруденция» // ФГОС. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-40-03-01-yurisprudenciya-1011/> (дата обращения: 20.05.25).
7. Приказ Минобрнауки России от 25.11.2020 № 1451 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — магистратура по направлению подготовки 40.04.01 юриспруденция» // ФГОС. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-40-04-01-yurisprudenciya-1451/> (дата обращения: 20.05.25).
8. Примерное положение о помощнике адвоката (рекомендовано Федеральной палатой адвокатов 17.09.2003) // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/law/primernoe-polozhenie-o-pomoshchnike-advokata-rekomendovano-federalnoi/> (дата обращения: 22.05.25).
9. Стандарт «Специалист по конкурентному праву». Утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 16.09.2021 № 637н // Справочник кодов классификаторов. URL: <https://classinform.ru/profstandarty/09.002-sptcialist-po-konkurentnomu-pravu.html> (дата обращения: 21.05.25).

Проблемы приобретения гражданства в РФ

Медведева Эвелина Константиновна, студент

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Челябинск)

Вопросы приобретения гражданства являются одними из важнейших аспектов конституционного права любой страны. Российская Федерация имеет ряд особенностей в механизме реализации прав на гражданство, обусловленных масштабами страны, многообразием национальных культур и специфическими требованиями государственного устройства. Однако несмотря на существующую правовую базу, основанную на Конституции РФ и Федеральном законе № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», остается немало трудностей и правовых коллизий, затрудняющих доступ к российскому гражданству для различных категорий лиц. Данная научная статья направлена на выявление и обсуждение одной из наиболее значимых проблем в процедуре приобретения гражданства Российской Федерации и предлагает практические рекомендации по её устранению.

Ключевые слова: гражданство, приобретение гражданства, федеральное законодательство, критерии принятия в гражданство, процедуры приобретения гражданства, проблемы юридического характера, международная практика, особенности национального законодательства, Россия, правоприменение.

Гражданство представляет собой устойчивую юридическую связь между человеком и государством, выражающуюся в совокупности взаимных прав и обязанностей сторон. Согласно статье 6 Конституции Российской Федерации, «каждый гражданин обладает правами и свободами и несет обязанности наравне с остальными гражданами, независимо от пола, расы, вероисповедания и социального положения» [1]. Правовые отношения, касающиеся гражданства Российской Федерации, определяются рядом основных источников, таких как Конституция Российской Федерации (ч. 1 ст. 6); Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 28.04.2023 N 138-ФЗ; Положения международного права, подписанные Российской Федерацией. Согласно действующему законодательству, основными способами приобретения гражданства являются: по рождению («право крови» и «право почвы»); натурализация — добровольное обращение иностранного гражданина или лица без гражданства с заявлением о приобретении гражданства РФ; восстановление ранее утраченного гражданства; признание гражданства РФ (например, лицам, проживающим на территории СССР, гражданам бывшего Советского Союза). Однако на практике существуют определённые проблемы, осложняющие процедуру приобретения гражданства Российской Федерации.

Одна из существенных проблем заключается в низкой доступности и неопределённости процедур, связанных с признанием гражданства Российской Федерации иностранным гражданам и лицам без гражданства. Одной из основных трудностей выступает неоправданно сложный порядок сбора документов и доказательства соответствия установленным критериям, что создаёт дополнительные преграды для заявителей. Например, статья 16 Федерального закона № 138-ФЗ гласит, что «гражданство предоставляется иностранцам, признанным полезными для Российского государства и обществу» [2]. Но понятие полезности крайне размытое и не даёт чётких ориентиров для заявителя и органа власти, рассматривающего дело. Более того, такое положение оставляет широкие возможности для административного усмотрения и нарушения принципов юридической определённости. Другой важный аспект касается процедуры натурализации. Закон требует непрерывного пятилетнего проживания на территории России, наличия стабильного дохода и отсутствие судимости. Однако нередко на практике возникают ситуации, когда граждане получают отказ по формальным основаниям, таким как мелкие ошибки в документах или отсутствие постоянного адреса проживания, хотя фактически соответствуют необходимым условиям.

Это обстоятельство негативно сказывается на правах и законных интересах граждан, желающих приобрести гражданство РФ, особенно когда речь идёт о вынужденных переселенцах, ищущих убежища или обладающих особыми талантами и профессиональными качествами, поэтому возможные пути решения проблемы могут быть следующими: во-первых, разработка и утверждение прозрачных критериев признания полезных качеств иностранных граждан. Требуется выработка перечня конкретных профессиональных достижений, научных открытий, культурных вкладов, экономических успехов и иных показателей, позволяющих однозначно определить полезные качества потенциального гражданина.

Во-вторых, оптимизация процедуры подачи документов и проверка сведений. Необходимость введения единого стандарта представления документов и сокращённых временных рамок рассмотрения заявлений о приёме в гражданство. Полезно внедрить автоматизированные системы обработки данных и сведения о доходах и имущественном положении заявителей из информационных баз налоговой службы и Пенсионного фонда.

В-третьих, повышение роли суда в разрешении споров, связанных с процедурой приобретения гражданства. Суд должен играть большую роль в защите прав заявителей, отменяя неправомерные отказы в гражданстве и обеспечивая контроль над действиями госорганов, осуществляющих приём граждан в гражданство.

В-четвёртых, освобождение от обязательного пятилетнего периода проживания отдельных категорий лиц, таких как учёные мирового класса, крупные инвесторы, специалисты редких профессий, представляющие особую ценность для Российской Федерации. В-пятых, обеспечение гарантий свободного выбора родного языка для письменного общения при подаче документов на гражданство, что соответствует международным стандартам и рекомендациям Совета Европы.

Эти меры направлены на устранение имеющихся пробелов и противоречий в законодательстве, гарантируют реализацию принципа верховенства права и защищают интересы добросовестных заявителей. Анализируя проблему приобретения гражданства Российской Федерации, становится очевидным, что существующие механизмы требуют значительной доработки. Несовершенство действующих норм препятствует эффективной интеграции новых граждан в российское общество и снижает привлекательность России для высококлассных специалистов и предпринимателей. Поэтому необходима разработка комплексной программы модернизации системы предоставления гражданства, направленной на обеспечение ясности, простоты и справедливости при реализации конституционного права на гражданство.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.).
2. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 28.04.2023 N 138-ФЗ
3. Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. А. С. Дементьева. Москва: Проспект, 2021.

Выплата действительной стоимости доли (пая) в случае несоблюдения корпоративной процедуры

Метлушко Олег Андреевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Малкин Олег Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Санкт-Петербург)

В статье рассматриваются правовые последствия несоблюдения корпоративной процедуры при принятии решений органами управления хозяйственных обществ, в частности — возможность участника общества требовать выплаты действительной стоимости его доли (пая). Особое внимание уделяется анализу судебной практики, подходам Верховного Суда РФ и трактовке норм корпоративного и гражданского законодательства. Автор исследует основания признания решений органов управления недействительными и условия, при которых участник вправе выйти из общества с требованием о выплате действительной стоимости доли. В работе также затрагиваются вопросы баланса интересов участников и самого юридического лица, правовая природа нарушений процедуры, а также критерии существенности таких нарушений. Статья может быть полезна как для практикующих юристов, так и для участников хозяйственных обществ при защите своих прав в случае корпоративных споров.

Ключевые слова: действительная стоимость доли (пая), наследование доли (пая) в корпорации, проблемы наследования доли (пая) в корпорации.

Payment of the actual value of the share (unit) in case of non-compliance with the corporate procedure

The article examines the legal consequences of non-compliance with corporate procedures in the decision-making process of management bodies of business entities, particularly focusing on the right of a company participant to demand the payment of the actual value of their share (unit). Special attention is given to the analysis of judicial practice, the approaches of the Supreme Court of the Russian Federation, and the interpretation of norms in corporate and civil legislation. The author explores the grounds for declaring decisions of management bodies invalid and the conditions under which a participant has the right to withdraw from the company and claim the actual value of their share. The paper also discusses the balance of interests between participants and the legal entity itself, the legal nature of procedural violations, and the criteria for determining the materiality of such violations. This article may be useful for both practicing lawyers and company participants seeking to protect their rights in corporate disputes.

Keywords: actual value of the share (unit), inheritance of a share (unit) in a corporation, issues of inheritance of a share (unit) in a corporation.

Процедура наследования доли (пая) в уставном капитале хозяйственного общества, регулируемая положениями гражданского законодательства и специальными нормами корпоративного права, представляет собой правовой институт, в котором пересекаются интересы участников общества, самого юридического лица, а также наследников умершего участника. Одним из ключевых вопросов в указанной сфере является механизм защиты прав наследника, особенно в случае, когда корпоративная процедура перехода доли нарушается либо игнорируется обществом или его участниками, что неизбежно влечет возникновение спора, разрешаемого в том

числе посредством требования о выплате действительной стоимости доли.

Согласно статье 23 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [1], в случае смерти участника общества его доля переходит к наследникам, если это допускается уставом, либо, при отсутствии согласия участников или наличия запрета в уставе, наследникам подлежит выплата действительной стоимости доли. При этом именно надлежащее соблюдение корпоративной процедуры вступления наследников в общество приобретает определяющее значение, поскольку его нарушение способно не только

ограничить права наследников, но и привести к необходимости судебного разбирательства по вопросу компенсации стоимости доли.

Нарушения корпоративной процедуры могут проявляться в различных формах: от игнорирования уведомлений наследников и отказа в предоставлении информации до формального отказа в созыве общего собрания для решения вопроса о вступлении наследника в состав участников. Практика показывает, что подобные действия зачастую носят не технический, а преднамеренный характер, направленный на недопущение включения новых лиц в состав участников общества. В результате наследник, не имея возможности реализовать свои права участника, вынужден прибегать к альтернативному способу защиты — требованию о выплате действительной стоимости доли.

Одним из наиболее показательных примеров является дело, рассмотренное Верховным Судом Российской Федерации, Определение от 28.07.2020 № 305-ЭС20–10138 по делу № А40–198734/2018 [2]. В указанной ситуации общество на протяжении длительного времени уклонялось от проведения общего собрания для решения вопроса о принятии наследника в состав участников, несмотря на своевременное предоставление наследником всех необходимых документов. Общество ссылалось на формальное несоблюдение процедуры, что, по мнению суда, не могло служить основанием для ущемления имущественных интересов наследника. Верховный Суд признал действия общества недобросовестными и обязал его выплатить наследнику действительную стоимость доли, определенную по состоянию на дату смерти участника.

Аналогичным образом развивались события в деле № А56–34528/2020, рассмотренном Арбитражным судом Северо-Западного округа 15.03.2021 [3]. Наследница обратилась в суд с иском о взыскании действительной стоимости доли, мотивируя это тем, что общество не только отказалось рассматривать ее кандидатуру, но и не предоставило информацию, необходимую для реализации ее прав. Суд пришел к выводу, что действия общества были направлены на сознательное воспрепятствование вступлению в состав участников, что противоречит основам добросовестного поведения в корпоративных отношениях. Обществу было предписано произвести соответствующую выплату.

Таким образом, судебная практика формирует устойчивый подход к оценке действий обществ, уклоняющихся от соблюдения корпоративной процедуры: при наличии доказательств намеренного или системного нарушения, суды признают за наследниками право на получение действительной стоимости доли как способ восстановления справедливого имущественного положения. При этом особое значение придается обстоятельствам дела, в частности, наличию подтвержденных попыток наследника

реализовать свои права и действиям общества, свидетельствующим о недобросовестности.

Одним из ключевых теоретико-практических вопросов, связанных с выплатой действительной стоимости доли, остается определение момента, на который должна исчисляться стоимость доли. В большинстве случаев судебная практика исходит из позиции, согласно которой таким моментом является дата смерти участника, поскольку именно на этот момент возникает правоотношение по наследованию и, соответственно, фиксируется состав имущества. Такой подход позволяет исключить возможность манипуляции стоимостью активов со стороны общества, в том числе путем умышленного занижения прибыли или вывода активов [4].

Не менее важным остается вопрос о порядке оценки действительной стоимости доли. Согласно разъяснениям, содержащимся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 [5], данная стоимость должна определяться исходя из стоимости чистых активов общества, пропорционально размеру доли участника. Однако в ряде случаев суды допускают использование и иных методов оценки, включая независимую оценку, если бухгалтерские данные не позволяют достоверно установить стоимость. В этом контексте важную роль играет полнота и достоверность предоставляемой обществом информации, поскольку отказ в ее предоставлении может расцениваться как попытка уклонения от надлежащего исполнения обязательств.

С практической точки зрения, выплата действительной стоимости доли в случае несоблюдения корпоративной процедуры при наследовании представляет собой не только способ защиты имущественных интересов наследников, но и санкцию для общества, нарушающего принципы корпоративной добросовестности. Указанный механизм, будучи закрепленным в законодательстве, обеспечивает баланс интересов всех сторон корпоративного конфликта и способствует укреплению правовой определенности в вопросах наследования корпоративных прав [6].

Следовательно, можно утверждать, что в современной российской правоприменительной практике закрепляется тенденция приоритета защиты имущественных прав наследников в случае несоблюдения корпоративной процедуры, при этом суды все чаще рассматривают формальное поведение общества как недобросовестное и ориентируются на фактическое поведение сторон, а не на формальное соблюдение процедур. Такая практика способствует формированию более справедливой и предсказуемой правовой среды, где права наследников получают необходимую защиту, а юридические лица стимулируются к соблюдению установленных корпоративных норм и процедур.

Литература:

1. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024г.) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

2. Определение Верховного Суда РФ от 28.07.2020 № 305-ЭС20-10138 по делу № А40-198734/2018 // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 09.06.2025 г.
3. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20.08.2021 по делу № А56-34528/2021 // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 09.06.2025 г.
4. Ерчак, С. Защита субъективных прав и правовых интересов корпорации наследниками участника // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2024. № 4. С. 80–109.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
6. Табибова, А. Р. Переход корпоративных прав и обязанностей в порядке наследования по наследственному договору // Еромен. Global. 2023. № 36. С. 90–94.

Гарантии реализации права на личную жизнь в гражданском праве: проблемы и перспективы

Мисроков Юрий Ахмедович, студент магистратуры
Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

В статье автор исследует правовые гарантии реализации права на личную жизнь в гражданском праве Российской Федерации, проблемы, возникающие в условиях цифровизации и глобализации информационных процессов, а также перспективы совершенствования гражданско-правовой защиты с учетом современных вызовов цифровой эпохи.

Ключевые слова: право на личную жизнь, гражданское право, цифровизация, персональные данные, защита личной информации, нематериальные блага, судебная практика, цифровые права, конфиденциальность, гражданско-правовая защита

В условиях цифровизации вопрос гражданско-правовой охраны личной жизни приобретает особую остроту, поскольку современные технологии радикально изменили способы сбора, обработки и распространения персональных данных. В прошлом защита личной жизни в основном касалась традиционных аспектов: семейной тайны, переписки, личных документов и подобных сведений, доступ к которым был относительно ограничен. Сегодня же масштабы обработки данных выросли в разы, а сами данные приобрели новые формы: цифровые следы, метаданные, профили пользователей, история просмотров и многое другое. Эти сведения зачастую собираются автоматически, без непосредственного участия или даже полного осознания субъектом. Это создает серьезные риски для личной жизни, так как утечка, неправомерное использование или передача таких данных третьим лицам может привести к существенному вреду, включая финансовые потери, нарушение репутации, манипуляции поведением и другие негативные последствия. При этом механизм формального согласия, используемый на многих интернет-платформах, зачастую не обеспечивает достаточной защиты: пользователи ставят галочку не читая условий либо не понимают полностью, на что соглашаются, что снижает эффективность добровольного согласия как правового основания для обработки данных.

Существующие гражданско-правовые способы защиты личной жизни, хотя и включают в себя комплекс мер — от исков о возмещении морального вреда до тре-

бований об удалении информации и опровержении недостоверных сведений — на практике оказываются недостаточно эффективными. Во-первых, процесс доказывания нарушения в цифровой среде сопряжен со сложностями, связанными с выявлением факта вмешательства, установлением причинно-следственной связи и доказательством вины. Во-вторых, размеры компенсаций морального вреда зачастую не отражают реального ущерба, что снижает профилактическую функцию гражданско-правовой защиты. Кроме того, анонимность в интернете и трансграничность ресурсов усложняют идентификацию ответчиков и предъявление к ним претензий, особенно если нарушение произошло на зарубежных платформах, которые не подчиняются российскому законодательству. Все это создает своеобразный правовой вакуум, в котором права граждан нарушаются, а эффективных средств защиты пока не выработано.

Особое значение приобретает необходимость обеспечения защиты личной жизни у наиболее уязвимых групп населения: несовершеннолетних, инвалидов, пожилых граждан. Эти категории обладают меньшей способностью самостоятельно защищать свои права и чаще становятся объектами злоупотреблений. Например, распространение фотографий и личных данных детей в социальных сетях без их согласия или согласия родителей представляет собой серьезную угрозу безопасности и нарушает фундаментальные права на неприкосновенность частной жизни. В подобных случаях необходимы усиленные пра-

новые гарантии и специальные механизмы, позволяющие оперативно реагировать на нарушения и минимизировать ущерб. Гражданское законодательство должно предусматривать дополнительные ограничения на обработку и распространение таких данных, а также обеспечивать возможность быстрого удаления информации по запросу.

Важным аспектом является взаимодействие гражданского права с другими отраслями законодательства, в частности, с законодательством о персональных данных, а также со средствами массовой информации. В реальной практике часто возникает конфликт между правом на личную жизнь и принципами свободы слова, свободой журналистики и публичным интересом. Балансировка этих интересов требует тонкого подхода и выработки четких критериев допустимости вмешательства в личную жизнь при освещении информации о публичных лицах и других событиях общественного значения. Гражданское право в данном контексте призвано выступать в роли инструмента, который защищает личность, но не препятствует реализации других фундаментальных свобод. Одним из возможных путей решения является внедрение принципов прозрачности и минимизации обработки данных, когда собирается только необходимая информация, с обязательным информированием и контролем со стороны субъекта данных.

В числе перспективных направлений развития гражданско-правовой защиты права на личную жизнь особое место занимает пересмотр понятия самой личной жизни с учетом цифровых реалий. Необходимо детально формализовать включение новых видов информации (цифровых следов, поведенческого анализа, профилирования и таргетированной рекламы), чтобы юридические нормы соответствовали современным условиям и охватывали все важные аспекты. Помимо этого, требуется внедрение превентивных, проактивных механизмов защиты, которые позволяют не только реагировать на нарушения, но и предупреждать их, например, через обязательное уведомление субъектов данных о доступе к их информации и возможных рисках. Важным становится и обеспечение реальной возможности удаления данных из открытых источников, что требует как правового, так и технического решения, учитывающего специфику работы цифровых платформ и поисковых систем. Также необходимо развитие института цифровых прав, который закрепит за гражданами не только пассивную защиту, но и активное управление персональными данными, включая возможность контроля и ограничения их использования.

Помимо законодательных изменений и развития правоприменительной практики, не менее значимой является задача повышения правовой культуры и цифровой грамотности населения. Большая часть нарушений личной жизни происходит из-за незнания гражданами своих прав или неосмотрительного поведения в цифровом пространстве: публикации конфиденциальной информации, использования небезопасных сервисов, неосмотрительного согласия на обработку данных. В этом ключе требуется

активизация информационно-просветительской работы, включение основ цифровой безопасности и базовых знаний о праве на личную жизнь в образовательные программы на разных уровнях, начиная со школы и заканчивая дополнительным образованием и кампаниями для взрослого населения. Это позволит гражданам более осознанно относиться к своим правам и ответственностям, а также снизит риски нарушений в повседневной жизни.

Обеспечение эффективной гражданско-правовой охраны права на личную жизнь в современную эпоху требует комплексного подхода, включающего как совершенствование нормативной базы и правоприменительной практики, так и развитие механизмов превентивной защиты и повышение уровня правовой грамотности общества. Вызовы цифровой эпохи предъявляют новые требования к правовой системе, заставляя ее адаптироваться и расширять инструменты защиты с учетом динамичного развития технологий и социальных трансформаций. Только в такой гармоничной и гибкой системе возможно сохранить фундаментальную ценность права на личную жизнь как нематериального блага, обеспечивающего автономию и достоинство личности в условиях современного информационного общества.

Неотъемлемым элементом совершенствования гражданско-правовой охраны права на личную жизнь является также развитие судебной практики, которая должна стать более однородной и предсказуемой. В настоящее время суды сталкиваются с множеством вопросов, требующих конкретизации критериев оценки допустимости вмешательства в личную жизнь, особенно когда речь идет о публичных лицах или случаях, связанных с массовыми коммуникациями и интернетом. Выработка единых подходов позволит снизить правовую неопределенность и повысить доверие граждан к системе правосудия. Одним из возможных направлений является формализация критериев оценки степени общественного интереса, сопоставление его с масштабом нарушения частной жизни, а также разработка методик определения морального вреда с учетом специфики цифровых нарушений, где ущерб может быть многоаспектным и длительным во времени.

Кроме того, важным становится создание эффективных механизмов международного сотрудничества, поскольку цифровые платформы и интернет-ресурсы, на которых происходят нарушения, часто имеют международный характер. Необходимы согласованные усилия на уровне межгосударственных соглашений и участия в международных организациях, направленные на выработку единых стандартов защиты личной жизни и способов борьбы с трансграничными нарушениями. Такая координация позволит не только улучшить возможности по привлечению к ответственности нарушителей, но и гармонизировать национальное законодательство с международными нормами, что важно для обеспечения прав граждан в условиях глобальной информационной среды.

Технические инновации также должны стать частью системы защиты права на личную жизнь. Внедрение со-

временных средств кибербезопасности, шифрования данных, систем анонимизации и других технических решений способно существенно повысить уровень защиты персональной информации. Государство и бизнес обязаны сотрудничать в создании инфраструктуры, обеспечивающей безопасное хранение и передачу данных, а также в развитии технологий, позволяющих пользователям контролировать свои цифровые права. Параллельно необходима разработка стандартов, регулирующих использование искусственного интеллекта и алгоритмов обработки персональных данных, чтобы минимизировать риски дискриминации, манипуляций и неконтролируемого распространения информации.

Не менее важным направлением является усиление ответственности за нарушения права на личную жизнь. Существующая система административных и гражданско-правовых санкций зачастую не оказывает достаточного сдерживающего эффекта. Рассматривается возможность введения более жестких мер, включая повышение штрафов, расширение основания для компенсации морального вреда, а также усиление контроля за деятельностью операторов персональных данных и других субъектов, обрабатывающих конфиденциальную информацию. Также обсуждаются идеи внедрения специальных процедур досудебного урегулирования споров и механизмов альтернативного разрешения конфликтов, что позволит снизить нагрузку на суды и ускорить процесс защиты прав граждан.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок от 01.07.2020).
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».
5. Физические лица как субъекты российского гражданского права : монография / А. В. Ворожевич, О. И. Гентовт, Н. В. Козлова [и др.]; отв. ред. Н. В. Козлова, С. Ю. Филиппова. — М. : Статут, 2022.
6. Учебное пособие по гражданскому праву (краткий курс). [Боровинская Н. А. и др.]; изд. 2-е, перераб., отв. ред. С. Ю. Морозов. — Ульяновск : Изд-во Ульяновского государственного университета, 2014.
7. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / [П. В. Алексий и др.]; под ред. М. М. Рассолова, П. В. Алексия, А. Н. Кузбагарова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015.

Наемничество и частные военные (охранные) предприятия: вопросы правовой регламентации

Морозов Матвей Дмитриевич, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Право на личную жизнь является фундаментальной составляющей правового статуса личности и ключевым нематериальным благом, требующим надежной и эффективной защиты. В современную эпоху цифровизации и глобализации информационного пространства реализация этого права сталкивается с новыми вызовами, связанными с обработкой и распространением персональных данных, развитием цифровых технологий и трансграничным характером интернет-коммуникаций. Несмотря на закрепление права на личную жизнь в Конституции РФ и Гражданском кодексе, практика его реализации пока далека от совершенства и нуждается в адаптации к современным условиям.

Для повышения эффективности гражданско-правовой защиты необходим комплексный подход, включающий совершенствование законодательства с учетом цифровых аспектов, формализацию судебной практики и выработку единых критериев оценки нарушений, развитие технических средств защиты, усиление ответственности за нарушения, а также повышение правовой грамотности населения. Особое внимание следует уделять уязвимым категориям граждан и вопросам международного сотрудничества в области защиты личной жизни.

Таким образом, обеспечение права на личную жизнь в цифровую эпоху требует не только юридических реформ, но и системного взаимодействия государства, общества и бизнеса, направленного на сохранение личной автономии и достоинства каждого человека в условиях стремительно меняющегося информационного мира.

В современном мире прослеживается тенденция по сокращению традиционных регулярных армий и пе-

реходу к использованию в вооруженных конфликтах частных лиц. Ни один вооруженный конфликт в на-

стоящее время не обходится без участия в нем наемников или частных военных (охранных) предприятий, которые демонстрируют большую эффективность и техническую оснащенность по сравнению с регулярными армиями, чем и вызывается интерес к рассмотрению вопроса о правовом регулировании деятельности указанных выше субъектов, об их правовом статусе.

В настоящее время наемники и частные военные (охранные) предприятия активно используются Вооруженными силами Украины в вооруженном конфликте с Российской Федерацией. С 24.02.2022 на территорию Украины по официальным источникам прибыло около 7282 наемников из 62 стран [1, С. 115]. По информации МИД РФ на стороне Украины в боевых действиях принимают такие частные военные предприятия как ЧВК Mozart Group, Academi, Dyn Corp International, Cubic Corporation, Forward Observations Group [1, С. 115]. В основном все они привлекаются для различных целей, в частности для обучения украинских военнослужащих правилам ведения военных действий в различных условиях, на различной местности, правилам ведения диверсионных операций, для нападения на колонны российских военной техники и для многих других незаконных действий, включая для непосредственного участия в боевых действиях.

Происходящие в современном мире события, выражающиеся в появлении различных очагов вооруженных конфликтов, позволяют выделить следующие имеющиеся на данный момент времени формы приватизации применения силы, которым государства отдают свое предпочтение:

1) традиционное наемничество:

- индивидуальное наемничество;
- деятельность незаконных вооруженных формирований входе внутригосударственных или межгосударственных конфликтов;

2) экспорт услуг частными военными и охранными предприятиями различным субъектам, как государственным, так и негосударственным [4, С. 235–236].

Если традиционное наемничество попадает под сферу регулирования Дополнительного протокола 1 к Женевским конвенциям от 1949 г. и Международной конвенцией о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников от 1989 года, то деятельность частных военных и охранных предприятий является, по мнению некоторых правоведов, новой разновидностью наемничества, не имеющей надлежащей правовой регламентации на международном уровне, что вызывает трудности при определении правового статуса участников таких организаций.

Правовой статус наемника как субъекта наемнической деятельности, посягающей на мир и безопасность человечества, определяется в международном праве в виде совокупности следующих обязательных признаков:

- лицо должно быть завербовано одной из сторон-участниц конфликта;

- лицо должно непосредственно принимать участие в боевых действиях;

- лицо должно преследовать корыстную цель — получение материального вознаграждения, которое значительно превосходит размер вознаграждения комбатанта;

- лицо не должно состоять в постоянной политико-правовой связи со стороной — участницей конфликта и не проживать постоянно на его территории;

- лицо не должно входить в состав регулярной армии одной из сторон-участниц конфликта;

- лицо не должно быть направлено нестороной конфликта для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в личный состав его регулярной армии [8].

На данный момент ни один международно-правовой акт не содержит определения частных военных и охранных предприятий, их участников, присущих им признаков, в связи с чем, видится правильной точкой зрения, что их правовой статус должен определяться в каждом конкретном случае, что вызывает определенные трудности на практике.

Многие правоведы придерживаются мнения, что участники частных военных и охранных предприятий в большей степени похожи на наемников [2, С. 10–18]. В качестве обоснования данной позиции приводятся следующие доводы, основанные на выделении некоторых общих признаков между ними: участники частных военных и охранных предприятий получают вознаграждение превышающее вознаграждение комбатантов, принимают участие в вооруженных конфликтах с корыстной целью.

При этом следует отметить, что для признания участника частных военных и охранных предприятий в качестве наемника необходимо, чтобы соблюдались все признаки, указанные выше, а не только часть из них [10, С. 120–121].

Участие частных военных и охранных предприятий в боевых действиях предшествует заключение контракта между ними и стороной-участницей конфликта, которой может быть как государство, так и международная организация, что является одним из способов вербовки.

Такие контракты могут заключаться не только с участниками частных военных и охранных предприятий, являющимися иностранными гражданами третьих государств, не вовлеченных в конфликт, но и с гражданами, которые проживают на территории государства-стороны конфликта и имеют его гражданство, что свидетельствует о том, что отсутствие постоянной политико-правовой связи либо постоянного места жительства на территории государства-участника боевых действия не является обязательным для них признаком.

В связи с тем, что деятельность частных военных и охранных предприятий является весьма разнообразной, то нельзя достоверно утверждать, что они всегда принимают участие в боевых действиях. Помимо этого, они могут осуществлять разведку, сбор информации, опера-

тивную поддержку, материальное и техническое обеспечение, подготовку регулярных армий и другие действия, не связанные с непосредственным участием в боевых действиях.

Участие частных военных и охранных предприятий в боевых действиях обусловлено корыстной целью, стремлением получить материально вознаграждения, которое будет значительно превышать вознаграждение военнослужащего регулярной армии.

Еще одним признаком, сближающим участников частных военных и охранных предприятий и наемников, является их невключение в личный состав регулярной армии стороны конфликта. Согласно одной из позиций, участники частных военных и охранных предприятий могут пополнять ряды регулярных армий, входит в их состав, но при условии наличия лицензии, выданной в соответствии с национальным законодательством, которое предусматривает такого рода возможность [11, С. 183].

Еще одной, но менее распространенной, точкой зрения является признание участников частных военных (охранных) предприятий в качестве комбатантов.

В рамках международного права можно выделить несколько способов получения статуса комбатанта. Один из них прослеживается в ст. 43 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям от 1949 г., согласно которой для признания лица в качестве комбатанта необходимо, чтобы оно состояло в рядах регулярной армии, входило в ее состав. Совершив это действие, лицо получает право на законное участие в боевых действиях и статус военнопленного, в случае попадания в плен [3, С. 80]. Решение о вхождении в личный состав вооруженных сил принимается государством, поэтому некоторые правоведы считают, что теоретически участники частных военных и охранных предприятий могут входить в состав вооруженных сил, но практических примеров такого решения государств в настоящее время не имеется.

Еще одним способ приобретения статуса комбатанта вытекает из целого ряда норм международного права, содержащихся в ст. 10 Брюссельской декларации от 1874 г., ст. 2 приложения к Гаагской конвенции от 1907 г., п. 6 ст. 4 А Третьей Женевской конвенции от 1949 г., из которых следует, что лица будут признаваться комбатантами, если будут отвечать следующей совокупности требований: при приближении врага внезапно, по собственной инициативе берут оружие для оказания сопротивления противнику, который вторгся на их территорию, не успев сформироваться в регулярную армию, если они носят открыто оружие и соблюдают законы и обычаи ведения войны. Учитывая сказанное выше, следует, что данное правило к участникам частных военных и охранных предприятий не применимо, поскольку предшествующий их участию в боевых действиях заключенный контракт не позволяет охарактеризовать из действия как внезапные и стихийные [10, С. 123].

Третий способ приобретения статуса комбатанта можно выделить из следующих международных актов: ст.

1 приложения к Гаагской конвенции от 1907 г., п. 2 ст. 4 А Третьей Женевской конвенции от 1949 г., согласно которым для признания лиц комбатантами необходимо соблюдение ими следующих условий:

- наличие органа управления, которое будет нести ответственность за действия своих подчиненных;
- наличие определенного и хорошо просматриваемого знака, который позволяет их выделять среди других участников вооруженных конфликтов;
- наличие оружия, которое носится открыто;
- соблюдение норм международного права, законов и обычаев войны [6].

При соблюдении данных требований участники вооруженных и охранных предприятий могут рассматриваться в качестве комбатантов.

В некоторых ситуациях участники частных военных и охранных предприятий могут иметь статус гражданских лиц (некомбатантов), поскольку они могут входить в состав вооруженных сил, оказывая им помощь и не участвуя непосредственно в боевых действиях.

В соответствии с п. 4 ст. 4 А Третьей Женевской конвенции от 1949 г. к некомбатантам относятся лица, которым одно из государств-сторон конфликта разрешило следовать за регулярной армией без вхождения в ее состав [9]. Данные лица не принимают участия в боевых действиях, что в целом характерно в некоторых случаях и для участников частных военных и охранных предприятий в связи с их многообразной деятельностью.

В настоящее время правовое регулирование деятельности частных военных и охранных предприятий только зарождается на международном уровне.

Деятельность частных военных и охранных компаний на территории иностранных государств регулируется «локальными актами» частных военных и охранных предприятий, которые носят название «корпоративных Кодексов поведения и деятельности частных военных и охранных предприятий», фактически имеет место саморегулирование с их стороны. Данные «локальные» акты касаются различных сторон их деятельности и подготовки, содержат требования по соблюдению норм международного и национального законодательства [5, С. 81–82].

Большое значение в развитии правового регулирования частных военных и охранных предприятий имеют международные инициативы, среди которых в сфере саморегулирования частных военных и охранных предприятий можно выделить Документ Монте, который был разработан 17.09.2008 в рамках Швейцарской инициативы. Данный документ носит рекомендательный характер, не содержит императивных правовых норм, не порождает обязательств и преследует следующие цели:

- содействовать межгосударственному обсуждению вопросов и проблем, возникающих в связи с применением частных военных (охранных) предприятий;
- подтвердить и уточнить существующие обязательства государств и других действующих лиц по междуна-

родному праву, в частности по международному гуманитарному праву и праву, касающемуся прав человека;

— проанализировать и разработать эффективную практику, регулятивные модели и другие соответствующие меры на национальном и, возможно, региональном или международном уровнях с целью оказать содействие государствам в соблюдении и обеспечении уважения международного гуманитарного права и права, касающегося прав человека [7].

Еще одним документом рекомендательного характера является Международный кодекс поведения частных компаний, оказывающих услуги в сфере безопасности, разработанный 09.11.2010 в рамках все той же Швейцарской инициативы. Объектом регулирования данного кодекса являются частные военные и охранные предприятия, а не на государства. Он содержит общие принципы их работы, которые не носят общеобязательного характера, предусматривает создание надзорного органа и механизма отчетности. Данный кодекс закрепляет общие правила поведения участников частных военных и охранных предприятий, обобщает их обязанности в соответствии с национальным законодательством того государства, на территории которого они действуют [4, С. 238].

В июле 2010 года Советом по правам человека был опубликован Проект возможной Конвенции о частных военных и охранных предприятиях, подготовленный в рамках Рабочей группы.

Целью данного международного правового акта является создание международных стандартов для государств-участников, позволяющих регулировать деятельность частных военных и охранных предприятий, их участников, формирование на международном уровне надзорного механизма, а не запрет их деятельности, поскольку наличие у государства монополии на применение насилия не лишает его права наделять субъектов определенными полномочиями по применению силы, но такое делегирование должно происходить в соответствии с нормами международного права и международными стандартами.

В Проекте возможной Конвенции предлагается:

1) подтвердить и усилить ответственность государств за применение силы и вновь заявить о важности монопольного права государств на законное применение силы;

2) определить те функции, которые являются сугубо государственными функциями и ни при каких обстоятельствах не могут передаваться на внешний подряд частным военным и охранным предприятиям;

3) ввести ограничения на применение силы и огнестрельного оружия частными военными и охранными предприятиями в соответствии с международными нормами в области прав человека;

4) просить государства-участники разработать паушальные режимы лицензирования и регулирования деятельности частных военных и охранных предприятий и их субподрядчиков, а также надзора за ней;

5) содействовать развитию международного сотрудничества между государствами в области лицензиро-

вания и регулирования деятельности частных военных и охранных предприятий, а также надзора за ней;

6) установить повышенную ответственность государств, в которых зарегистрированы частные военные и охранные предприятия, за экспорт военных и охранных услуг таких предприятий, зарегистрированных и получивших лицензии в их странах;

7) просить государства проведения операций частными военными и охранными предприятиями обеспечить эффективный контроль за деятельностью иностранных частных военных и охранных предприятий, действующих на их территории;

8) составить, на основе информации, предоставленной государствами-участниками, международный реестр частных военных и охранных предприятий;

9) создать комитет по регулированию деятельности частных военных и охранных предприятий и надзору и контролю за ней в соответствии с процедурами, предусмотренными договорами по правам человека, для осуществления контроля за принятыми государствами-участниками мерами по выполнению конвенции [5, С. 84].

В целом данный Проект является весьма объемным, но четко и качественно проработанным юридическим документом, принятие которого могло бы решить имеющиеся в настоящее время проблемы, связанные с недостаточной регулируемостью частных военных и охранных предприятий.

Из изложенного выше, следует, что отсутствие законодательного закрепления определения частных военных и охранных предприятий на международном уровне привело к возникновению проблемы: правовое положение участника частных военных и охранных предприятий является неопределенным, он, собственно как и сами частные военные и охранные предприятия, находятся в своего рода «правовом вакууме», занимая промежуточное положение между комбатантами и наемниками, лицами, имеющими законное право применять силу в боевых действиях, и преступниками, посягающими на мир и безопасность человечества [3, С. 80]. Нормы международного права в настоящее время связывают их определение с целым рядом квалифицирующих признаков и условий, наличие которых подчас невозможно установить на месте и которые могут варьироваться в различных ситуациях применительно к одному и тому же субъекту.

Саморегулирование деятельности частных военных и охранных предприятий не является эффективным, поскольку в силу отсутствия обязательного характера многие предприятия лишь декларируют формальную приверженность принципам, заложенным в Кодексах и документах, разработанных в рамках международных инициатив. Кроме того, оно не позволяет на должном уровне реагировать на нарушения прав и свобод человека, которые могут происходить при оказании ими военных и охранных услуг, пресекать их.

Видится необходимым принятие международной конвенции, регулирующей деятельность частных военных

и охранных предприятий, что позволило бы создать правомерные гарантии их деятельности, урегулировать их функции и использования персонала в интересах отдельных субъектов международного права, выработать свойственные им признаки. Однако работа в этом на-

правлении ведется, происходит признание значимости и нормативное закрепление требований, предъявляемых к частным военным и охранным предприятиями, что свидетельствует о постепенном оформлении процесса их легитимизации.

Литература:

1. Алаудинов, А. А. Роль частных военных компаний и добровольческих формирований в военном конфликте на Украине как части гибридной войны коллективного Запада против России / А. А. Алаудинов // Государственное управление. Электронный вестник. — 2024. — № 107. — С. 115–134. — URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 04.06.2025).
2. Башкиров, Н. Международно-правовые аспекты использования частных военных компаний / Н. Башкиров // Зарубежное военное обозрение. — 2013. — № 8. — С. 10–18.
3. Бахарева, Д. А. Проблемы квалификации наемничества в Российской Федерации / Д. А. Бахарева, В. В. Николаев, В. А. Перов // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам LXXVII междунауч. –практ. конф. — № 6 (77). — М.: Изд. «МЦНО», 2023. — С. 76–83. — URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 04.06.2025).
4. Волеводз, А. Г. Международно-правовое регулирование деятельности частных военных и охранных предприятий (ЧВОП): современный этап международного правотворчества / А. Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2012. — № 1. — С. 233–251. — URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 04.06.2025).
5. Волеводз, А. Г. Проблемы, принципы и перспективы международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных предприятий / А. Г. Волеводз // Вестник МГИМО-Университета. — 2010. — № 3 (12). — С. 78–88. — URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 04.06.2025).
6. Гагская конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны: международный договор от 18.10.1907 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.06.2025).
7. Документ Монтрё: О соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооружённого конфликта // Международный Комитет Красного Креста; Швейцарская Конфедерация, Федеральный департамент иностранных дел Швейцарии, Управление международного права. — Москва: Международный Комитет Красного Креста, 2011. — 50 с.
8. Дополнительный протокол 1 к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов: международный договор от 08.06.1977 // Кодекс: справочная правовая система. — URL: <https://docs.cntd.ru> (дата обращения: 04.06.2025).
9. Женевская конвенция об обращении с военнопленными: международный договор от 12.08.1945 // Кодекс: справочная правовая система. — URL: <https://docs.cntd.ru> (дата обращения: 04.06.2025).
10. Королькова, Е. Е. Международно-правовое регулирование деятельности частных военных и охранных компаний: специальность 12.00.10 «Международное право, Европейское право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Королькова Елена Евгеньевна; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. — Москва, 2019. — 212 с.
11. Котляров, И. И. Международно-правовое регулирование вооружённых конфликтов (основные теоретические проблемы и практика): монография / Котляров И. И. — Москва: Юрлитинформ, 2013. — 285 с.

Виды договора поставки: теоретический анализ и практическое применение

Морозова Надежда Сергеевна, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В условиях нынешней экономики одним из главных взаимодействий участников рынка является договор

поставки. Он представляет собой важный инструмент для построения предпринимательских отношений, который

отвечает за определение цели сотрудничества, прав и обязанностей сторон, а также последствий, возникающих в случае невыполнения условий договора.

Широкое применение данное соглашение получило не только наличием перечисленных условий, но и его разнообразностью. Современное гражданское законодательство предусматривает разнообразные формы поставочных отношений, тем самым подстраивая договор под конкретные положения бизнеса. Однако именно с этим могут быть связаны трудности, которые возникают у участников и отражаются в судебной практике.

Сам по себе договор поставки представляет собой один из видов договора купли-продажи, обладая при этом рядом специфических черт, которые обусловлены его предпринимательской направленностью. Обычно подобного рода соглашение заключается на долгий срок и устанавливает между сторонами обязательства. Так, одна сторона, поставщик, обязана поставить товары в определённые сроки и в качественном виде, а вторая сторона, покупатель, принять их и произвести оплату [1].

Основа такого сотрудничества опирается на положения 30 главы Гражданского кодекса Российской Федерации и определяет основные моменты соглашения, без которых оно считается недействительным. Среди них стоит отметить то, что такой договор может быть заключен только между юридическими лицами, а вся деятельность направлена на коммерческую сферу. По этой причине поставки часто проводятся партиями и по плану, а сами взаимоотношения строятся на долгосрочный период. Также данные нормы определяют существенные условия и другие аспекты, которые необходимы при формировании договора [10].

Именно приведенные особенности, заключающиеся в систематичности между участниками и долгосрочностью деятельности, отличают договор поставки от договора купли-продажи. Если проводить сравнение между другими соглашениями смежного вида, то можно увидеть различия в регулировании и целях создания договора. Так, в частности можно сопоставить дистрибьютерские соглашения с договорами энергоснабжения или подряда. Первое хоть и имеет элементы поставки не сводится к ней, так как включается в себя по большей части маркетинговые и логистические функции. Второе же относится непосредственно к договору поставки, при этом обладая некоторыми своими особенностями.

Похожее сравнение можно привести и при сопоставлении консигнационного соглашения с договором поставки. Их различие содержится в механизме по передаче прав собственности, а также расчётов между сторонами. Всё это показывает насколько самостоятелен договор поставки и какие различия, даже самые незначительные, его могут отделять от других видов соглашений [7].

Разнообразие направлений, где используется договор поставки, позволяет его классифицировать. В научной литературе приводится множество подходов к разделению соглашения на виды. Обычно основными крите-

риями служат факторы исполнения обязательств, как, например, разовая или регулярная поставка. Однако при этом стоит учитывать и практические параметры, которые по большей части опираются на другие значения. Среди них важными считаются территориальные факторы, как, например, внутренние и международные соглашения, факторы формирования структуры и содержания договора, которые включают в себя рамочные, предварительные и другие соглашения.

Несмотря на это в законодательстве отсутствует чётко выстроенная классификация, которая и дала основание для такого различия в научных трудах. По этой причине разделение договора поставки на виды следует составить с учётом теоретических и практических особенностей данного соглашения и описать их характерные черты.

Так, в зависимости от цели и структуры, классификацию можно разделить на пять основных групп. Первая из которых включает в себя виды договора поставки по субъектному составу. К данной группе относятся соглашения между коммерческими организациями, а также соглашения, заключенные для государственных и муниципальных нужд [8].

Первый вид подразумевает классическое взаимодействие на рынке, второе же обозначает, что один из субъектов договора будет представлен государственным или муниципальным органом власти. Регулирование такого соглашения происходит в соответствии с ГК РФ, а также специальными нормами закона № 44-ФЗ [6]. Процедура включает строгий отбор для взаимодействия с органами власти и проводится посредством тендеров и аукционов.

Вторая группа разделяет договор поставки по его предмету, то есть соглашение может быть сформировано для поставки стандартной товарной продукции, энергоресурсов, сельскохозяйственной продукции. Первый вид подразумевает стандартный формат договора, который чаще всего происходит на рынке [9]. Поставка энергоресурсов обычно выделяется в отдельное законодательство, а также определяет предмет соглашения, как ресурсы [3]. Третий вид регулируется ГК РФ и состоит в том, что поставка производится для сельскохозяйственной деятельности. Зачастую такое взаимодействие может происходить не только для поставки продукции, но также для участия в самом процессе.

Третья группа включает в себя договор поставки по его объёму и срокам исполнения. Видами такой группы являются разовые, периодические и долгосрочные соглашения. Обычно договор поставки заключается на долгий срок и подразумевает постоянную поставку, однако есть и такие соглашения, где взаимодействие происходит единоразово. Разовая поставка оформляется как небольшая сделка и происходит достаточно быстро. Длительность при заключении и исполнении характерна только для долгосрочных договоров в этом же и может состоять сложность, ведь всегда нужно приспосабливаться к изменяющимся условиям рынка [10].

Четвертая группа формируется с учётом способов расчёта по договору. Так, оплата может происходить предварительно, либо с отсрочкой, либо с авансированием. Виды, относящиеся к этой группе, могут происходить во взаимоотношениях предпринимателей и варьироваться в зависимости от их финансового состояния. Поставка может происходить с отсрочкой платежа, а может быть произведена с предварительной оплатой. Также поставка нередко проходит на условиях коммерческого кредита, когда одна из сторон использует векселей, гарантии и прочее.

Последней группой является разделение договора поставки по его территориальному охвату. Это могут быть соглашения сформированные внутри страны, так и договоры, когда одна из сторон международная организация. Первый вид отношений происходит с учётом действующего российского законодательства, в то время как второй регулируется ещё и с помощью международных правовых актов.

Все перечисленные группы делят договор поставки на определённые направления и причисляют им характерные черты, которые зависят от вида и условий. Каждый из видов имеет свои особенности в сфере оформления, как, например, договор поставок для государственных нужд, который требует от участников строгого описания товаров и прочего. Также особенностью выступают и соблюдение процедур закупок, и другие важные моменты, касающиеся контроля и гарантий поставочной продукции.

В коммерческой среде сложности могут возникнуть у соглашений, которые формируются на долгий срок или заключаются с международными компаниями, ведь подобного рода договоры требуют чёткого определения условий исполнения, сроков и т. д. Похожие трудности могут возникнуть и у соглашений на поставку энергоресурсов из-за их специфики [7]. Помимо этого, договоры

поставки, которые оплачиваются с учётом отсрочки или предварительного платежа могут затронуть финансовые интересы обеих сторон и требуют надлежащего документального оформления.

Исходя из судебной практики, такие виды договора поставки чаще всего могут вызвать неразрешимые споры. Однако помимо них и другие виды нередко встречаются во время судебного процесса. Наиболее частыми предметами разбирательств становятся дела, которые касаются предмета договора, существенных условий, а также качества исполнения самого соглашения.

Уменьшение споров, касающихся договора поставки возможно исходя из предложений по классификации видов соглашения на законодательном уровне, что позволит минимизировать правовую неопределённость. Ведь сложности часто возникают в регулировании специальных форм, таких которые касаются, например, договоров с отсрочкой платежа, из-за чего и возникает необходимость детального законодательного регулирования.

В качестве решений могут выступить такие предложения, как расширение и конкретизации договоров в законодательстве Российской Федерации, разработка типовых форм для каждого из видов, усиление регулирования и внедрение современных технологий.

Исходя из всего вышенаписанного, можно сделать вывод, что договор поставки обладает большим количеством видов, которые делятся на группы в зависимости от определённых условий. Каждый вид важен и необходим для точного обозначения сферы деятельности и других аспектов соглашения. Также при изучении судебной практики удалось установить проблемы, с которыми сталкиваются стороны договора поставки из-за нехватки классификации видов и описать мероприятия, необходимые для формирования стабильных и эффективных договорных отношений.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (действующая редакция от 13.12.2024) // Система «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/b7fac2b965e6da20ae9588a23f16bd9d910a8328/
2. Федеральный закон «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» от 13.12.1994 № 60-ФЗ (ред. от 22.06.2022) // Система «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5205/
3. Федеральный закон «Об электроэнергетике» от 26.03.2003 № 35-ФЗ (действующая редакция от 01.03.2025) // Система «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41502/
4. Федеральный закон «О теплоснабжении» от 27.07.2010 № 190-ФЗ (действующая редакция от 08.08.2024) // Система «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102975/
5. Федеральный закон «О государственном оборонном заказе» от 29.12.2012 № 275-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Система «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140175/
6. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Система «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/

7. Дружинина Л. В./ Поставка: трудности квалификации /Л. В. Дружинина//ЭЖ-Юрист. — 2009. —№ 14. —25 с.
8. Косенко Е. В. /Обзор существенных условий контракта на поставку товаров для государственных и муниципальных нужд /Е. В. Косенко//Юридическая наука. —2014. —№ 4. — 91 с.
9. Свирков С. А. /Основные проблемы гражданско-правового регулирования оборота энергии: монография. /С. А. Свирков// М.: Статут. —2013. — 310 с.
10. Понеделко Д. В. /Специфика договора поставки, его отличие от иных видов договоров, используемых при реализации товаров и услуг /Д. В. Понеделко // Вестник Томского государственного университета. — 2014. —№ 384. —С. 167–171.

Актуальные аспекты правового регулирования государственного (муниципального) контракта

Мыгаль Яна Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Чижик Алексей Петрович, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой
Московский экономический институт

Проанализированы актуальные аспекты правового регулирования государственного (муниципального) контракта. Обращено внимание на основные проблемы правового регулирования заключения и исполнения государственных (муниципальных) контрактов. Предложены пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: правовое регулирование государственных контрактов, контрактная система, закупка товаров для государственных нужд.

Current aspects of the legal regulation of the state (municipal) contract

Mygal Yana Vladimirovna, student master's degree

Scientific advisor: Chizhik Aleksey Petrovich, candidate of law sciences, associate professor, head. department
Moscow Economic Institute

The current aspects of the legal regulation of the state (municipal) contract are analyzed. Attention is drawn to the main problems of legal regulation of the conclusion and execution of state (municipal) contracts. Ways of solving the identified problems are proposed.

Keywords: conclusion of government contracts, contract system, purchase of goods for government needs.

За время применения Закона о контрактной системе сложилась обширная административная и судебная арбитражная практика по спорам, связанным с применением его положений, хотя надо признать, что единообразием она отнюдь не отличается. По большому счёту единые правовые подходы к применению норм Закона о контрактной системе попросту отсутствуют, а правовые позиции высшей судебной инстанции во многом заслуживают критической оценки, так же как и решения органов контроля.

Учитывая вышесказанное, нехватка, а порой и отсутствие разъяснений федерального органа исполнительной власти по регулированию госзакупок порождает массу вопросов о правильном и точном понимании требований Закона о контрактной системе.

В целях решения общесистемной проблемы, заключающейся в отсутствии у Минфина РФ полномочий на разъяснение положений Закона о контрактной системе, в том числе, касающихся заключения и исполнения госу-

дарственных (муниципальных) контрактов, необходимо наделить данное ведомство вышеуказанными правами и полномочиями посредством издания специального нормативного акта.

Эффект от вступления в силу Постановления Правительства о наделении Министерства Финансов Российской Федерации полномочиями и обязанностями по разъяснению применения положений Закона о контрактной системе на практике окажет долгосрочное положительное влияние на всю контрактную систему в целом. Это выразится в более оперативной и более эффективной выработке адекватной и непротиворечивой судебной и правоприменительной практики, которая, оказывая положительное воздействие на более чёткое понимание норм права, регулирующих правоотношения в рамках контрактной системы, в том числе, касающихся заключения и исполнения государственных (муниципальных) контрактов, заказчиками и прочими субъектами контрактной системы, вызовет рост эффективности закупок,

и, соответственно, более эффективное и рациональное освоение бюджетных средств, соответствующую их экономии, а также более эффективное в плане качества и количества объектов закупок обеспечение нужд заказчиков, что в полной мере позволит государственным органам и учреждениям более эффективно осуществлять свои функции и полномочия.

При решении проблемы отсутствия регуляции документации о проведении экспертизы по государственному (муниципальному) контракту следует обратить внимание на позицию согласно которой сами по себе акты и товарные накладные, которые подписываются заказчиками уже свидетельствуют о проведении экспертизы, поскольку уже этим подтверждается то, что заказчик принял предмет закупки по качеству и количеству. При этом во избежание проблем со стороны контролирующих органов, которые могут иметь другое мнение по поводу «внутренней» экспертизы, например, о том, что должны составляться отдельные акты и присутствовать слова «внутренняя экспертиза», необходимо писать на актах и товарных накладных слова «Внутренняя экспертиза проведена, объект закупки соответствует условиям контракта» [1]. Таким образом, заказчики будут освобождены от ненужной работы по дублированию приёмочных документов и у ФАС не будет поводов для возбуждения административных дел по поводу нарушения законодательства в сфере государственных закупок.

Адекватным решением проблемы экспертизы по государственным и муниципальным контрактам была бы дифференциация случаев проведения «внешней» и «внутренней» экспертизы по технической и технологической сложности предметов закупок, и сделать это можно при помощи справочников ОКПД 2 и КТРУ.

Проблему несвоевременного заключения, либо не заключения государственных контрактов из-за жёсткого ценового регулирования закупок жизненно необходимых лекарств необходимо решать отменой ценовых лимитов на жизненно необходимые препараты. Таким образом, не будет срывов торгов из-за низких цен, соответственно, нужды учреждений в лекарствах будут своевременно и качественно удовлетворяться. Что касается опасений, что цены будут завышаться, то следует понимать, что производители будут вынуждены снижать цены, делать их более доступными в процессе конкурентной борьбы за государственные заказы. По поводу возможных опасений, что крупные монополисты установят высокие цены, то следует понимать, что данный вопрос находится в компетенции ФАС и его возможно решить посредством реального антимонопольного регулирования.

Внесение поправок в положения Приказа Министерства здравоохранения РФ от 19 декабря 2019 г. № 1064н для того, чтобы НМЦК была референтной ценой даст следующий эффект:

— Снизится количество ошибок в расчётах заказчиков, что снизит количество отменённых процедур;

— НМЦК будут иметь адекватные, сопоставимые со среднерыночными цены, снизит возможность срыва закупок из-за невыгодных поставщикам цен.

Решение проблемы жёсткого ценового регулирования закупок жизненно необходимых лекарств посредством отмены ценовых порогов на жизненно необходимые препараты даст следующий эффект:

— Потребности учреждений в лекарствах будут своевременно и качественно удовлетворяться;

— Снизятся риски срыва торгов из-за занижения цен, при котором поставщики не принимают участие в торгах.

Проблему несвоевременного заключения либо не заключения государственных (муниципальных) контрактов из-за усложнения расчёта НМЦК для приобретения лекарств необходимо решать посредством внесения поправок в положения Приказа Министерства здравоохранения РФ от 19 декабря 2019 г. № 1064н таким образом, чтобы начальная цена представляла собой референтную цену, чтобы не приходилось проводить дополнительные, и, по сути, ненужные расчёты. Таким образом, во-первых, начальные контрактные цены на закупку лекарств будут приближены к реальным, во-вторых, устранится ненужное удлинение процедур подготовки к торгам, соответственно, ускорится получение медицинскими учреждениями лекарств, в-третьих, устранятся неизбежные при усложнённой сейчас процедуре расчёта НМЦК ошибки, соответственно, станет меньше отменённых процедур, что приведёт к более качественному удовлетворению нужд заказчиков в лекарствах [3].

При решении проблемы невозможности в большинстве случаев заключить контракт для того, чтобы закупить определённое лекарственное средство путём внесения поправок в пункт 6 части 1 статьи 33 Закона о контрактной системе, необходимо сделать это так, чтобы требование пункта 1 части 1 статьи 33 Закона о контрактной системе о запрете указания торгового наименования не распространялось на *любые* закупки лекарственных препаратов. В данном случае защита прав граждан на получение адекватной медицинской помощи с использованием высококачественных препаратов должна главенствовать над защитой прав поставщиков лекарств. Кроме того, не будет складываться ситуация, когда НМЦК рассчитывается для высококачественного оригинального, и, вследствие этого, более дорогого, чем дженерики, препарата, но выигрывает поставщик дешёвых дженериков потому, что он может поставить эквиваленты-дженерики, которые из-за низкого качества по сути эквивалентами не являются. Таким образом, положительный эффект от такого рода поправок будет заключаться, во-первых, в эффективном обеспечении нужд медицинских заказчиков высококачественными препаратами, во-вторых, по высоким ценам не будут закупаться менее качественные препараты.

Поэтому для решения вышеуказанной проблемы необходимо внести изменения в части 1 статьи 33 Закона о кон-

трактной системе и разработать специальный перечень, в котором были бы поименованы специфические объекты закупок таким образом, чтобы указание торгового либо фирменного наименования заказчику не приходилось обосновывать и заказчик не мог бы быть привлечён к административной ответственности за то, что пытался указать именно тот объект закупки, который нужен образовательному учреждению.

Таким образом, применение всех вышеупомянутых поправок в правовую базу заключения и исполнения государственных (муниципальных) контрактов получит положительный эффект, выражающийся главным образом в следующих моментах:

1. Совершенствование нормативной базы государственных закупок и выработка непротиворечивой и адекватной правоприменительной и судебной практики;
2. Повышение эффективности государственных и муниципальных закупок в плане получения существенной экономии бюджетных средств;

3. Качественное и своевременное обеспечение потребностей государственных и муниципальных заказчиков в товарах, работах и услугах.

В заключение следует отметить наиболее важные моменты: наделение Минфина РФ полномочиями и обязанностями по разъяснению положений норм Закона о контрактной системе на законодательном уровне существенно сэкономит рабочее время и снизит нагрузку как на сотрудников ФАС, так и на судебные органы, будет способствовать наработке непротиворечивой и единообразной судебной и правоприменительной практики, защите законных прав и интересов добросовестных поставщиков. Так же совершенствование нормативной правовой базы заключения государственных и муниципальных контрактов позволит заказчикам при заключении контрактов, предметом которых являются медикаменты и медицинские материалы, а также особые объекты закупок (учебники, пособия и т. п.), получить именно тот товар, работу, услугу, которая необходима.

Литература:

1. Официальный сайт министерства по регулированию контрактной системы в сфере закупок Иркутской области // «Часто задаваемые вопросы» [Электронный ресурс]/Оф. сайт госзакупок Иркутской обл. 2024. — Электрон. дан. — Режим доступа://irkobl.ru/sites/gz/.
2. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19 декабря 2019 г. № 1064н «Об утверждении Порядка определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), начальной цены единицы товара, работы, услуги при осуществлении закупок лекарственных препаратов для медицинского применения» [Электронный ресурс]/Консультант плюс. — Электрон. дан. — Режим доступа <http://www.consultant.ru/>
3. Белов В. Е. Поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд: правовое регулирование. М., 2021.

Особенности проверки сообщений о мошенничестве в сфере кредитования и принятия решения о возбуждении уголовного дела

Неженец Валерий Александрович, студент магистратуры
 Научный руководитель: Калужина Марина Анатольевна, доктор юридических наук, профессор
 Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассматриваются общие закономерности проверочных действий следователя при поступлении информации о мошенничестве в сфере кредитования. Приводятся обстоятельства, подлежащие установлению для принятия решения о возбуждении уголовного дела и производимые неотложные следственные и процессуальные действия.

Ключевые слова: мошенничество, кредит, проверка сообщения, неотложные следственные действия.

Проверка сообщений о преступлениях составляет один из необходимых этапов работы с криминалистически значимой информацией, поступающей в распоряжение органа предварительного расследования. Уголовные дела о мошенничестве в сфере кредитования возбуждаются дознавателями и следственными подразделениями органов внутренних дел, в зависимости от наличия квалифицирующих признаков ст. 159.1 УК РФ.

Как показало изучение практики расследования преступлений этого вида, первоначальные сведения о действиях, которые могут содержать признаки преступления, следственный орган получает из заявлений от банка, или в виде рапорта, содержащего сведения от оперативного подразделения органа внутренних дел после проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий в пределах его полномочий. Другие поводы к возбуждению

уголовного дела, такие как явка с повинной или постановление прокурора, не имеют статистически значимого отражения в исследованных материалах уголовных дел о мошенничестве в области незаконного получения кредита.

Получив сообщение о преступлении и приложенные к нему документы, следователь организует проверку сообщения о преступлении, чтобы выяснить с помощью процессуальных средств факт существования события и некоторые элементы этого события, указывающие на его противоправный характер. Для этого орган расследования производит неотложные следственные и процессуальные действия, и в отведенные сроки принимает либо решение о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в возбуждении дела, либо о передаче его по подследственности материалов для принятия процессуального решения.

На этапе организации проверки информации о признаках мошенничества в сфере кредитования, должностное лицо следственного органа вправе избирать порядок проведения неотложных следственных действий. Данная работа носит организационно-тактический характер и призвана сэкономить силы и средства расследования, одновременно достигнув положительного результата проверки, проявляющегося принятием законного и обоснованного решения по материалам.

Основой выработки плана проверочных мероприятий выступают версии: предположения следователя о причинах возникновения проверяемого события и необходимых следах, образующихся в результате реализации таких причин [1]. Мы отмечаем, что на этапе проверки сообщения о преступлении версионная работа выражена менее отчетливо, в сравнении с работой следователя на начальном этапе расследования после возбуждения уголовного дела о мошенничестве в сфере кредитования.

На процесс формирования направлений проверки информации о мошенничестве в области хищений кредитных средств большое воздействие оказывает источник, заявивший о признаках преступления.

Если заявление о мошенничестве подано структурным подразделением банка, занимающегося проверкой информации о заемщиках и выявлением несоответствия заключаемых кредитных договоров требованиям закона или положениям кредитной политики банка, в том числе противодействию легализации денежных средств, получаемых преступным путем, то порядок работы следователя представляется нам следующим:

- осмотр документов, представленных в следственный орган службой экономической безопасности банка;

- опрос сотрудника службы безопасности банка, подписавшего заявление о преступлении и сотрудников подразделения этой службы, проводивших выявление и анализ признаков, свидетельствующих о наличии признаков мошенничества;

- истребование из банка кредитного дела, где имеются данные о договоре, контрагенте, на чье имя оформлен

кредит, платежные документы и сведения о расчетном счете заемщика, анкета на получение кредита, документы о доходах заявителя на получение кредита, информация о проверке кредитной истории заемщика и проверок заемщика по открытым публичным реестрам: действующих исполнительных производств; лиц, объявленных банкротами; лиц, являющихся иностранными агентами; лиц, поддерживающих терроризм или экстремизм; лиц, внесенных в реестр коррупционеров, по другим реестрам открытого доступа; лиц, установивших запрет на получение потребительского кредита; решение уполномоченного сотрудника банка о выдаче кредита; сведения о страховании займа или страховании жизни заемщика, если это требуется для заключения кредитного договора; сведения о предоставлении залога имущества заемщика, если это требуется по условиям кредитного договора; платежное поручение с отметкой об исполнении о перечислении денежных средств на расчетный счет заемщика;

- опрос сотрудника банка, ответственного за принятие решения о выдаче кредита: о времени принятия решения, о факте знакомства с заемщиком, о примененных методах оценки платежеспособности заемщика, о дополнительных проверочных мероприятиях в отношении получателя кредита, о порядке утверждения и проверки соответствия принятого этим сотрудником решения о выдаче кредита, иные сведения;

- опрос заемщика, получившего кредит, об условиях кредитования и порядке заключения кредитного договора, о документах, представленных в банк для обоснования платежеспособности, о наличии знакомств с сотрудниками банка, о кредитной истории, о ранее имевшихся судимостях, о постоянном наблюдении в наркологическом или психоневрологическом учреждении, о месте постоянной работы и получаемых доходах, о наличии источников дополнительных доходов [2, с. 350–351].

Если заявление о преступлении подано банком в отношении одного из своих сотрудников, тогда следователь производит комплекс неотложных следственных действий по определению порядка работы заподозренного сотрудника на предмет соблюдения положений законодательства о кредитовании и локальных актов банка по недопущению конфликта интересов.

Основная задача проверки в отношении сотрудника или нескольких сотрудников банка заключается в выяснении положений о соблюдении этими лицами требований информационной и экономической безопасности, определение механизмов обхода нормативных предписаний и способов сокрытия своих противоправных действий [3].

Рассматривая сообщения о кредитном мошенничестве со стороны сотрудников банка, следователи производят следующие неотложные мероприятия:

- осмотр места происшествия, под которым понимается рабочее место сотрудника банка и все помещение, которое он занимает, в том числе шкафы с хранящимися кредитными делами с признаками фальсификации;

— осмотр документов о происшествии, с указанием в них на дату и время, личность заемщика, сумму кредита и материалов, хранящихся в его кредитном деле;

— опрос сотрудников службы экономической безопасности банка, выявивших подозрительные действия работника банка;

— опрос заподозренного сотрудника банка с целью получения объяснений относительно возникших в отношении него подозрений в совершении хищения с использованием служебных полномочий и доступа к системе банковского учета выдачи кредитов, установления помощи других работников банка в облегчении действий по оформлению и регистрации кредита;

— опрос заемщика по кредитному договору относительно подачи заявления на получение кредита, формирования кредитного дела и предоставления сведений для зачисления денежных средств на счет; проверка аффилированности или подконтрольности действий заемщика со стороны сотрудников банка: знакомство, родственные связи, состояние свойства;

— получение от заемщика образцов почерка и подписей для назначения судебной почерковедческой экспертизы кредитного договора в случае, если заемщик отрицает факт собственноручного подписания кредитного договора;

— истребование из банка документов о движении денежных средств заемщика по счету, на который осуществлялось зачисление кредитных средств банком и данных о транзакциях этих средств.

Существенным обстоятельством, позволяющим определить признаки мошенничества в сфере кредитования в данной ситуации — это выявление несоответствия между реальным получателем кредита и заявителем, чьи данные внесены в кредитное дело. Установление этого факта прямым образом говорит о фальсификации документов, а выяснение отсутствия волеизъявления заявителя на получение кредита указывает на преступную вовлеченность сотрудника банка.

В этой связи, с позиции корпоративного разделения прав доступа к критической банковской информационной инфраструктуре, совершение незаконного оформления кредита и зачисления похищаемых денежных средств на счета граждан невозможно осуществить без наличия соучастников в среде банковских работников и некоторых сотрудников службы экономической безопасности, проявляющих умысел либо небрежно исполнявших свои профессиональные обязанности [4].

Если заявление подано службой безопасности банка в отношении руководителя юридического лица, тогда необходимо выяснить умысел на получение кредита без реального намерения погашать кредитную задолженность. Следователь производит:

— осмотр документов, приложенных к заявлению о преступлении;

— осмотр места происшествия, расположенного по месту фактического нахождения органа управления юридического лица;

— опрос сотрудников службы экономической безопасности банка, обнаруживших факт мошенничества;

— опрос единоличного органа управления юридического лица, либо вместе с ним — лица, занимавшегося подачей документов на получение кредита по доверенности;

— истребование из банка кредитного дела заемщика, и приложенные к нему документы, в том числе документы, касающиеся залога и его государственной регистрации, если это требуется по условиям кредитного договора;

— истребование из банка получателя кредитных средств справки о движении денежных средств по счету и определения направлений финансовых транзакций заемных средств банка.

Если следователь получает рапорт об обнаружении признаков преступления и справку о результатах оперативно-розыскных мероприятий из оперативного подразделения органа дознания, то его работа в стадии проверки информации о преступлении направлена, в первую очередь, на легализацию оперативной информации.

Следователь производит осмотр документов оперативно-розыскной деятельности, выясняет первичные оперативные данные, и назначает по ним неотложные следственные и процессуальные действия: проводит осмотр места происшествия, назначает судебные экспертизы в рамках проверки оперативных данных, назначает ревизию и истребует первичные документы финансовой деятельности банка, включая кредитные дела лиц, которые внесены в материалы оперативно-розыскного дела и переданы для проверки следователю.

Чтобы возбудить уголовное дело о мошенничестве в сфере кредитования, следователю требуется установить обстоятельства:

— перечисления банком денежных средств заемщику по кредитному договору;

— отсутствия у заемщика реальной возможности исполнять взятые на себя финансовые обязательства до подачи заявления о получении кредита;

— использования заемщиком заведомо недостоверных, подложных сведений, на основании которых банком принимается решение о заключении кредитного договора;

— использование подложных сведений о личности заемщика третьими лицами с целью незаконного получения в их распоряжение денежных средств и отсутствия погашения кредитных обязательств до подачи заявления о выдаче кредита [5].

Проверка сообщения о мошенничестве в сфере кредитования выступает неотъемлемым условием для возбуждения уголовного дела и начала выдвижения версий и планирования расследования. От качества неотложных следственных действий и результата судебных экспертиз во многом зависит оценка следственной ситуации как благоприятной или неблагоприятной для всего дальнейшего расследования.

Литература:

1. Тагиров, Р. А. Следственные версии по делам о расследовании мошенничества в сфере кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей / Р. А. Тагиров. – Текст: непосредственный // Российский следователь. – 2021. – № 9. – С. 24–28.
2. Дружникова, Е. П. Современные экономико-правовые аспекты расследования мошенничества в сфере кредитования / Е. П. Дружникова. – Текст: непосредственный // Экономическая безопасность социально-экономических систем: вызовы и возможности. – Белгород: Эпицентр, 2023. – С. 349–352.
3. Калужина, М. А. Правовые и организационные аспекты информационной защиты охраняемых объектов / М. А. Калужина, И. В. Калужин. – Текст: непосредственный // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2023. – № 1. – С. 71–80.
4. Карагодин, В. Н. Особенности расследования мошенничеств, совершаемых работниками банков в сфере кредитования / В. Н. Карагодин, Г. Н. Карепанов, Н. В. Карепанов. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 188 с. – Текст: непосредственный.
5. Аксенова, Л. Ю. Установление отдельных обстоятельств в расследовании мошенничеств в сфере кредитования / Л. Ю. Аксенова. – Текст: непосредственный // Алтайский юридический вестник. – 2020. – № 4. – С. 111–117.

Проблемы применения института заранее оцененных убытков

Никитина Ольга Александровна, студент магистратуры
Международный юридический институт (г. Москва)

Статья посвящена исследованию института заранее оцененных убытков в российском гражданском праве. Рассматриваются проблемы его правовой природы, соотношения с неустойкой и компенсаторной функцией. Автор анализирует противоречивую судебную практику, включая позиции Верховного Суда РФ и арбитражных судов, а также выявляет тенденции в применении данного института. Особое внимание уделяется вопросам законодательного регулирования и рекомендациям по формулированию условий в договорах для минимизации рисков оспаривания. В заключении предлагаются пути совершенствования правового механизма заранее оцененных убытков с учетом зарубежного опыта и потребностей гражданского оборота.

Ключевые слова: заранее оцененные убытки, неустойка, гражданско-правовая ответственность, договорные риски, судебная практика.

Заранее оцененные убытки выступают одним из видов убытков, являющихся формой гражданской ответственности.

Институт заранее оцененных убытков позволяет участникам гражданских правоотношений гибко регулировать свои обязательства. Стороны могут устанавливать размеры убытков, которые будут признаны заранее, что способствует предсказуемости последствий нарушения договоров и снижает уровень конфликтности в деловых отношениях.

Заранее оцененные убытки способствуют стабильности гражданского оборота, так как уменьшают неопределенность в вопросах ответственности за нарушение договорных обязательств. Участники рынка знают, какие последствия могут наступить в случае нарушения договора, что повышает уверенность в сделках и улучшает инвестиционный климат.

Хотя в российском гражданском праве существует понятие заранее оцененных убытков, оно недостаточно разработано и требует дополнительного анализа и совершенствования. Это создает потребность в научных

исследованиях, направленных на изучение данного института и выработку предложений по его усовершенствованию.

Таким образом, актуальность темы заранее оцененных убытков обусловлена необходимостью упрощения процесса доказывания убытков, повышением гибкости договорных отношений, улучшением стабильности гражданского оборота, противодействием злоупотреблениям и недостаточной разработанностью данного института в российском праве.

Заемствованный у английского правопорядка институт пока не нашел законодательного закрепления в России, но довольно активно применяется в судебной практике.

Под заранее оцененными убытками в теории принято понимать определенную договором денежную сумму (либо порядок ее определения), подлежащую уплате при неисполнении или ненадлежащем исполнении условий договора.

Среди ученых-исследователей существуют разногласия в толковании правовой природы заранее оце-

ненных убытков. Одни отождествляют заранее согласованные убытки с неустойкой.

Так, А. Г. Карапетов отмечает, что если стороны в договоре решили установить исключительно прогноз убытков и не имели в виду стимулирование, данную оговорку стоит все равно квалифицировать в качестве неустойки [6, ст.66].

Однако, согласно другой точке зрения, заранее оцененные убытки выполняют восстановительную — компенсаторную функцию, то есть являются способами возмещения убытков.

Например В. А. Хохлов считает, что компенсация в ряде случаев применяется вместо возмещения убытков, а также отличие в порядке определения величины убытков не означает принципиального отличия компенсации от возмещения убытков, поскольку последние могут опираться на «различные методики» [10].

Из-за отсутствия регулирования, при разрешении споров возмещение заранее оцененных убытков на начальном этапе развития исследуемого института суды отрицательно относились к такому правовому явлению, не признавали его вовсе и считали не подлежащим взысканию либо определяли его как неустойку или подлежащие возмещению потери.

В информационном письме Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 № 156 (п. 15) арбитражный суд впервые признал, что несмотря на отсутствие в законодательстве Российской Федерации правового института заранее установленных убытков, исполнение иностранных решений, согласно которым такие убытки подлежат возмещению, возможно на территории Российской Федерации [5].

Президиум ВАС РФ указал «один лишь факт отсутствия полного аналога данного института в законодательстве Российской Федерации при общем его соответствии основам правопорядка Российской Федерации не может являться основанием для применения оговорки о публичном порядке и отказа на этом основании от принудительного исполнения иностранного арбитражного решения».

После этого суды все чаще стали признавать правомерность договорного порядка определения заранее оцененных убытков.

Однако в судебной практике до сих пор не существуют единообразного мнения относительно оснований для взыскания заранее оцененных убытков. Одни суды приравнивают неустойку к одной из форм убытков, другие — считают их разными правовыми категориями.

Например в Постановлении АС Уральского округа от 11.08.2023 по делу № А60–61306/2022 содержится указание на то, что в случае наличия в договоре условия, которое стороны обозначают как заранее оцененные убытки, судам следует квалифицировать такое условие в качестве договорной неустойки [3].

Верховный суд РФ в определении от 13.04.2023 № 307-ЭС22–18849 по делу № А56–32857/2021 подчеркнул, что заключение такого соглашения, если оно не сводится

к установлению неустойки, не исключает при последующем возникновении спора о взыскании убытков необходимости исследования судом вопроса о реальном размере убытков, определяемом в соответствии с пунктом 5 статьи 393 ГК РФ [2].

Соответственно, неустойка и заранее оцененные убытки — это две разные формы ответственности должника по обязательству, несмотря на то, что размер заранее оцененных убытков может быть согласован предварительно, как и сумма неустойки.

Сущность выделения категории заранее оцененные убытки как отдельного правового явления заключается в том, чтобы исключить применение ст. 333 ГК РФ к согласованным сторонами убыткам.

Анализ судебной практики демонстрирует, что для оптимизации распределения договорных рисков и избежания квалификации заранее оцененных убытков как неустойки в судебном порядке, целесообразнее указывать в договоре не фиксированные суммы или проценты от суммы сделки за просрочку, а устанавливать алгоритм расчета убытков, учитывая конкретные факторы, влияющие на финансовые риски (например, стоимость простоя оборудования), как это было сделано в деле № А47–11896/2019, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.09.2020 № Ф09–4595/20 [4]. Стоит отметить, что российские суды склонны расширять возможности для более гибкого распределения договорных рисков.

Проведенное исследование института заранее оцененных убытков в российском гражданском праве позволяет сделать ряд важных выводов.

Во-первых, несмотря на отсутствие прямого законодательного закрепления, данный институт активно применяется в договорной практике и постепенно получает признание в судебных решениях. Однако его правовая природа остается предметом дискуссий: одни исследователи сближают заранее оцененные убытки с неустойкой, другие подчеркивают их компенсаторную функцию, направленную на возмещение реального ущерба.

Во-вторых, анализ судебной практики выявил противоречивые подходы. Если одни суды признают условия о заранее оцененных убытках действительными (при условии их обоснованности), другие приравнивают их к неустойке, что создает правовую неопределенность. Особую сложность вызывает доказывание размера убытков, поскольку суды нередко требуют подтверждения их реальности даже при наличии предварительного соглашения сторон.

В-третьих, для эффективного применения данного института участникам гражданского оборота рекомендуется:

- избегать фиксированных сумм в договорах и вместо этого предусматривать четкий алгоритм расчета убытков;
- учитывать специфику сделки и возможные риски;
- аргументировать обоснованность заранее оцененных убытков, чтобы минимизировать риски оспаривания.

Перспективным направлением развития института является его законодательное закрепление с учетом международного опыта (например, английского права). Это позволит унифицировать судебную практику и повысить предсказуемость гражданско-правовых отношений.

Таким образом, заранее оцененные убытки представляют собой гибкий инструмент регулирования догово-

рных обязательств, однако их эффективное применение требует как совершенствования законодательства, так и единообразного подхода в правоприменительной практике. Дальнейшие исследования могли бы быть направлены на сравнительно-правовой анализ данного института в зарубежных юрисдикциях и разработку конкретных предложений по его имплементации в российское право.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 08 августа 2024г. ФЗ-№ 237) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2024. N 33 (Часть I), Ст. 4933.
2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 13.04.2023 № 307-ЭС22-18849 по делу № А56-32857/2021...//СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 13.02.2025).
3. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.08.2023 № Ф09-3369/23 по делу № А60-61306/2022...// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 13.02.2025).
4. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.09.2020 № Ф09-4595/20 по делу № А47-11896/2019...// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 13.02.2025).
5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» // Вестник ВАС РФ. — 2013. — № 5.
6. Архипова А. Г., Байбак В. В., Громов С. А. Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства: комментарии к статьям 330–333, 380–381, 382–406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. — М. Статут, 2022. — С. 66.
7. Егоров А. В. Заранее оцененные убытки как ключ к пониманию правовой природы договорных условий «бери или плати», а также платы за отказ от договора // Вестник гражданского права. — 2022. — № 3. — С. 28–65.
8. Карапетов А. Г. Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] / отв. ред. А. Г. Карапетов. — 2.0. — М.: М-Логос, 2022.
9. Ковязина Н. М. Убытки как самая распространенная мера гражданско-правовой ответственности // Юрист. — 2021. — № 3. — С. 57–63.
10. Хохлов В. А. Общие положения об обязательствах: учеб. Пособие. М. Статут, 2015, 288с.

Расширение предметной области криминалистики

Омаров Кадимагомед Давудович, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Расширение предметной области криминалистики является актуальной и комплексной задачей современной науки. В свете бурных темпов развития технологий и изменения социокультурной среды возникает необходимость адаптации криминалистических методов и техник к новым видам преступлений и современным реалиям. Эволюция криминалистики требует рассмотрения таких аспектов, как цифровые следы, киберпреступления, биотехнологии, а также социальные и психологические аспекты преступного поведения. В данной работе анализируются проблемные аспекты, при расширении предметной области криминалистики.

Ключевые слова: криминалистика, расширение предметной области криминалистика, проблемные аспекты, криминалогия, современные технологии.

Expanding the subject area of criminology

The problem of expanding the subject area of criminology is an urgent and complex task of modern science. In the light of the rapid pace of technology development and changes in the socio-cultural environment, there is a need to adapt forensic methods and techniques to new types of crimes and modern realities. The evolution of criminology requires consideration of aspects such as digital

footprints, cybercrime, biotechnology, as well as social and psychological aspects of criminal behavior. In this paper, the problematic aspects are analyzed while expanding the subject area of criminology.

Keywords: *criminology, extension of the subject area of criminology, problematic aspects, criminology, modern technologies.*

Развитие общества подчинено законам структурирования материального и идеального миров, исследование которых представляет собой цель и содержание деятельности ученых, политических и общественных деятелей, историков и других специалистов. Так одним из наиболее острых вопросов, возникших в результате глубоких социально-экономических изменений в России за последние годы, является проблема преступности. С современной точки зрения перед населением не только Российской Федерации, но и других стран возникает серьезная дилемма. Закрывающаяся в том, что сможет ли общество разработать эффективные методы и средства для противодействия преступности и связанных с ней явлений, или же преступность, подобно раковой опухоли, окажется способной разрушить основы общественного порядка [1].

Так исследования Е. Р. Россинской подчеркивают, что предмет криминалистики нацелен на поддержку задач уголовного судопроизводства. С учетом устойчивого роста интереса к криминалистическим аспектам в административном процессе, важность криминалистики в цивилистическом контексте подчеркивается работами Е. П. Ищенко, Н. В. Кручининой и М. В. Жижиной. Эти исследования ставят перед собой задачу дальнейшего развития концепции криминалистики как системы знаний, специфически ориентированной на обеспечение гражданских и административных судопроизводств.

Согласно А. А. Голованову, наблюдается тенденция к интеграции научного знания и переносу идей между различными областями научной деятельности, что также затрагивает криминалистику. Этот процесс стимулирует разработку новых методологий и практических подходов, включая адаптацию криминалистических методов в контексте различных видов судебных процессов, не ограничиваясь уголовным правосудием [2].

Одним из основных направлений развития криминалистики является углубление и расширение понимания её предметной области. Это включает изучение закономерностей механизма преступления, методологических основ и унификацию языка науки на основе новых достижений. Важно также создание и развитие частных криминалистических теорий, интегрирующих результаты фундаментальных и прикладных наук.

Современные тенденции в криминалистике свидетельствуют о росте значимости криминалистической техники и её технологий. Эти направления включают анализ материальных доказательств, звуковых и запаховых следов, что подчеркивает необходимость специализированных методик и подходов к исследованию.

Глобализация также оказывает значительное влияние на развитие криминалистической тактики, требующей

теоретической проработки и углубленного понимания взаимосвязей с другими научными областями. Внедрение информационных технологий и точных экспериментальных методов в работу криминалистов открывает новые перспективы в области судебного следствия и экспертизы [3,4].

В настоящее время наблюдается заметная тенденция к пересмотру концепции предмета криминалистики, что приводит к появлению новых интерпретаций и углублению понимания этой науки. Особенно заметны два направления изменений. Первое направление касается оригинального подхода к интерпретации предмета криминалистики, где авторы предлагают различные модификации исходных понятий, отказываясь от традиционных закономерностей в пользу более гибких и комплексных подходов к изучению механизмов преступлений и использованию доказательств.

Например, Балашов и Маликов рассматривают криминалистику как анализ механизма преступления и методов сбора, исследования, оценки и использования доказательств, что отражает современные требования к науке. Однако включение механизма преступления в предмет криминалистики представляется неоднозначным, так как этот аспект скорее относится к объекту, а не к предмету исследования криминалистики.

Второе направление подразумевает расширение предметной области криминалистики, что активно обсуждается в современной литературе. Жижина и Ищенко, например, высказывают мнение о необходимости криминалистического обеспечения доказывания в гражданских и арбитражных делах, что подчеркивает растущее влияние криминалистики на различные сферы правоприменительной практики.

Однако, несмотря на эти изменения, важно учитывать основные принципы научного познания и методологии криминалистики. Пересмотр понятия предмета криминалистики должен осуществляться ответственно и с учетом исторически сложившихся научных парадигм, чтобы не подвергать сомнению ее самостоятельность и уникальность как научной дисциплины [5].

Таким образом можно сказать, что расширение предметной области криминалистики представляет собой многоаспектное явление, требующее системного подхода и комплексного решения. Необходимость адаптации традиционных методов и технологий к новым вызовам современности подчеркивает важность дальнейших исследований и разработок в области криминалистики. Особое внимание следует уделить развитию методов анализа цифровых следов, борьбе с киберпреступлениями и использованию современных научных достижений для эффективного расследования преступлений.

Литература:

1. Возгрин И. А. Введение в криминалистику. История, основы теории, библиография. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс. 2003. С.7–10.
2. Андреев А. С. Проблема расширения традиционного объекта криминалистики в свете новых сфер интересов познания // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 6–2. С. 95–99.
3. Чайкина Р. В. Направления развития криминалистики, возникающие проблемы // Молодой ученый. 2020. № 43 (333). С. 273–274.
4. Драпкин Л. Я. Криминалистика. М.: Проспект, 2011. 765 с.
5. Полтавцева Л. И. Проблема расширения предметной области криминалистики // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С.233–234.

Современные подходы к определению предмета криминалистики

Омаров Кадимагомед Давудович, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье проведён анализ современных подходов к определению предмета отечественной криминалистики. Рассмотрены классическая триада закономерностей (механизм преступления, следообразование, расследовательская деятельность) и роль криминалистической систематики как методологического каркаса.

Ключевые слова: криминалистика, предмет криминалистики, закономерности, криминалистическая систематика, ситуационный подход, цифровая криминалистика, парадигма.

Актуальность темы определяется рядом факторов, существенно изменивших современную криминалистику: усложнение механизма преступлений и способов их совершения, активное внедрение цифровых и дистанционных технологий в расследование, а также возросший объём научных дискуссий о границах и предметной области дисциплины. Чёткое определение предмета криминалистики, является методологическим ориентиром дальнейшего развития науки о преступлении и расследовании [1].

Цель статьи заключается в проведении анализа подходов к определению предмета криминалистики.

Так, классическая триада закономерностей — механизма преступления, процесса следообразования и деятельности по расследованию преступлений — лежит в основе объектно-предметной области криминалистики и представляет собой основу для систематизации и развития дисциплины. Её формулировка восходит к основоположникам криминалистики, а в отечественной традиции именно эта триада долгое время считалась «ядром» криминалистической науки.

Закономерностями классической триады являются:

1) Закономерности механизма преступления изучают внутреннюю логику и последовательность действий субъекта преступления, включающие преднамеренные и стихийные компоненты; анализируются посредством криминалистической типологии и модели видовой характеристики преступлений.

2) Закономерности следообразования фиксируют и описывают способы преобразования физических, биологических и цифровых следов от объекта к субстрату;

критически важны методы трассологии, документалистики и судебной техники.

3) Закономерности деятельности по расследованию преступлений отражают системный характер поисково-познавательной работы следователя, сочетая тактические приёмы, организационные формы и технологические средства выявления и фиксации доказательств [4, 5].

Современное развитие криминалистики определяется поиском новых парадигм, способных учесть цифровизацию, ситуативность расследования и сохранение классических основ. В литературе выделяются три основных направления: ситуационный подход, концепция «кризиса» отечественной криминалистики и цифровая (или «кибер-») парадигма.

Д. В. Ким выдвигает ситуационный подход как методологическую основу предварительного расследования и судебного разбирательства. Он определяет криминалистику как «науку, изучающую целостное движение информационных процессов в ситуациях совершения, раскрытия, предварительного расследования преступлений и их судебного рассмотрения...» [2]. При этом автор смещает акцент с традиционных закономерностей на анализ ситуаций, в которых проявляются эти закономерности, и подчёркивает значение контекста и последовательности коммуникаций между участниками процесса [1].

В. Ю. Сокол констатирует кризис современной отечественной криминалистики, связанный с усталостью существующей парадигмы и изменениями в обществе. По его мнению, для выхода из кризиса необходима перезагрузка предмета криминалистики: расширение тематики,

активное внедрение инноваций и междисциплинарных исследований, а также отказ от догматической опоры на диалектический материализм. Однако конкретных методологических предложений по новой парадигме он не даёт, ограничиваясь критикой действующего состояния [3].

Развитие компьютерных и сетевых технологий привело к появлению цифровой криминалистики (digital forensics), рассматривающей в качестве предмета закономерности образования, сохранения и исследования электронных доказательств. Это направление требует новых стандартов процедуры (например, цепочка хранения доказательств) и специальных технических средств, но при этом опирается на классические принципы трассологии и методики расследования [1].

Анализ перечисленных парадигм показывает, что ни одна из них не исчерпывает всех методологических потребностей современной криминалистики. Интегративный подход призван соединить:

1. Классическую триаду закономерностей (стабильность предмета и методологии);
2. Системно-структурную основу криминалистической систематики (упорядочение и гармонизацию новых направлений);
3. Ситуативно-цифровой компонент (учёт контекста и технологий расследования).

Литература:

1. Стояновский М. В. Актуальные вопросы общей теории криминалистики // Обозрение. — 2024. — С. 57–61.
2. Ким Д. В. и др. Ситуационный подход как методологическая основа предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел. — 2006. С.1–49.
3. Сокол В. Ю. Кризис отечественной криминалистики. — 2017. — 332с.
4. Аверьянова Т. В. и др. Криминалистика. — 2014.
5. Белкин Р. С. Курс криминалистики. — 2001.

Такой комбинированный вектор позволит сохранить методологическую преемственность дисциплины, одновременно адаптируя её к вызовам цифровой эпохи и возрастающей роли ситуационного анализа. Вместе с тем расширительные и сужающие дискуссии выявили необходимость чёткого разграничения предметной области, во избежание «расслоения» науки. Ситуативный подход вносит гибкость, учитывая контекст расследования, а цифровая криминалистика — новые технические возможности. Концепция «кризиса» подчёркивает потребность в обновлении методов, однако без конкретных методологических инструментов остаётся фрагментарной.

Предложенная интегративная модель объединяет:

1. Традиционную триаду закономерностей как неизменный «ядрёк» дисциплины.
2. Криминалистическую систематику для структурного упорядочения и гармонизации новых направлений.
3. Ситуативно-цифровой компонент, отображающий специфику современных расследований с учётом цифровых технологий и контекста.

Реализация этой модели позволит сохранить методологическую устойчивость криминалистики и повысить её адаптивность к вызовам цифровой эпохи и динамичным условиям расследования.

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 23 (574) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 18.06.2025. Дата выхода в свет: 25.06.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.